ПОДРОБНАЯ ЛѢТОПИСЬ

отъ

НАЧАЛА РОССIИ

до

Полтавской Баталiи.

Часть первая.

Въ Санктпетербургѣ
Печатано у I. К. Шнора, 1798 года.

Первая часть Россiйской Лѣтописи, до Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, въ Санктпетербургской Ценсурѣ разсматривана; и поелику въ оной не содержится ничего противнаго, данному Ценсорамъ о разсматриванiи книгъ наставленiю, для того оное симъ къ напечатанiю и одобряется. Ноября 18 дня 1797 года. Семенъ Капельниковъ.

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ.

Подробная Руская Лѣтопись отъискана вмѣстѣ съ Лѣтописцемъ Ефимьевскаго Монастыря въ 1792 году мною изданнымъ; но какъ сія несравненно болѣе перваго была и разодрана и растеряна: то и времени болѣе требовала для приведенія оной въ нѣкоторой порядокъ.

Искусный въ Отечественной Исторіи и безпристрастный оной писатель, покойный Иванъ Никитичь Болтинъ, принявшій на себя трудъ исправить погрѣшности переписчиковъ первой части, почиталъ Лѣтопись сію произведеніемъ Митрополита Ѳеофана. Я не смѣю отвергнуть ни утвердить мнѣніе сего просвѣщеннаго судьи: ибо дѣй-

ствительно есть въ оной нѣкоторыя рѣдкія мѣста, въ коихъ образъ изреченій *) походитъ на слогъ знаменитаго нашего Проповѣдника, но больше еще такихъ, кои недостойны Философіи просвѣщеннаго Оратора.

Издавая Лѣтопись сію, намѣреніе мое было, чтобы могла она служить дополнительнымъ матеріаломъ для Отечественной Исторіи, а дѣло мое состояло только въ томъ, чтобы привесть въ порядокъ изодранной списокъ, подвести Хронологическія числа и дополнить въ тетрадяхъ недостававшіе листы. Не касался я нигдѣ до слога оной и оставлялъ во всей цѣлости подлинника всѣ нелѣпости, суевѣріемъ невѣжественныхъ временъ безъ разбора съ правдою пере-

*) По окончаніямъ рѣчей съ Польскаго взятымъ какъ то: *Муситu* и подобныхъ.

мѣшанныя, по тому, что для писателя Исторій не однѣ только несомнѣнныя произшествіи важны; но и голые волки поѣдавшіе Москву и кровавое озеро въ Торопцѣ *) означаютъ степень просвѣщенія народнаго и дополняютъ картину вѣка, которая одними дѣяніями была бы несовершенна, когда бы причины оныхъ сокрыты были.

Читателю о моральной части вѣка понятіе имѣющему, легко и справедливо судить можно о дѣлахъ людей, которыхъ слабость, просвѣщеніе и доблесть ему извѣстны. Онъ можетъ рѣшительно почти сказать: *Въ тотъ вѣкъ этого бы не сказали или не сдѣлали.....*

Естьли терпимы Романы въ словесной сферѣ для той только

*) Томъ первый, стран. 195.

пользы, что нигдѣ не можно почерпнуть толь справедливаго изображенія нравовъ и духа народнаго, какъ въ нелѣпой и невѣроятной ихъ основѣ, то не лучше ли еще можетъ воспользоваться разборчивой Историкъ подобными чудесами въ Лѣтописяхъ, когда писатель выдаетъ ихъ за признанную истинну, а событію оной разсудокъ и возможность противорѣчутъ.

Исторія на здравомъ смыслѣ основанная, гнушающаяся мечтательными произшествіями и отметающая ложь, умѣетъ однако собирать и въ полѣ невѣжества, гордости и суевѣрія плоды Философіи, естьли писатель на единую истинну обращаетъ свое вниманіе, естьли цѣль онаго не въ томъ только, чтобы обогатить ученостію умъ или книгами Библіотеку; но чтобы просвѣ-

шить человѣка въ предлежащемъ пути примѣрами времянъ прошедшихъ. Онъ въ цѣломъ народѣ долженъ видѣть одно исполинское лице, котораго онъ портретъ пишетъ. Теченіе вѣковъ составляютъ его *холстину*, *краски его* дѣяніе лицъ, Философія *свѣтъ*, а невѣжество *тѣнь* красоту великихъ дѣлъ умножающая, когда о томъ только онъ будетъ стараться, чтобы портретъ былъ сходенъ съ человѣкомъ историческимъ и философическимъ, когда краски его справедливы, когда свѣтъ и тѣнь оныхъ основаны на законахъ истинны, безпристрастія и критики, когда картина не испещрена мѣлочными подробностями и обширной его обзоръ обнимаетъ только великіе предметы содѣйствующіе единственному и общему начертанію. Портретъ народа

будетъ поразителенъ, Исторія совершенна и впечатлѣніе оной свободно въ памяти читателя начертается.

Не безъ причины Европейскіе писатели называютъ нашу Исторію запутанною, тяжелою. Мы и подлинно до сего времени читаемъ несмѣтныя подробности, наполняющія мѣлочами своими безмѣрныя книги, по прочтеніи которыхъ остается въ памяти одинъ только какой-то нерѣшимой туманъ, затмѣвающій главныя черты образующія свойство народа, картину дѣлъ и порядокъ времяни.

Раздѣленіе Россійской Исторіи на пять Періодовъ около девяти вѣковъ занимающее, по мнѣнію Господина Шлецера, казалося бы мнѣ самымъ естественнымъ, простымъ и внятнымъ. Каждый Періодъ имѣетъ свою по-

степенную оттѣнку, представляетъ Россію въ особенномъ новомъ видѣ и рѣшительною чертою въ перемѣнѣ Государства дѣлаетъ ощутительную Эпоху. Въ теченіи сихъ девяти вѣковъ Россія ощутила удивительныя перемѣны, неустройства и бунты.

По прошествіи полутора вѣка, утвердясь, едва достигла она до нѣкотораго величія. Не успѣла еще остепениться, междоусобная брань ввергнувъ ее въ прежнее ея изнеможеніе, отдала въ добычу вышедшей изъ Китайскихъ границъ толпѣ разбойниковъ. Болѣе 200 лѣтъ носила она потомъ яремъ жестокихъ своихъ побѣдителей и корыстью частною расточенное единодушіе лишало ея природнаго мужества, доколѣ БОГЪ ЕЯ видимою рукою къ величію ведущій ниспослалъ ей Героя избавителя, отмстившаго

Сѣверу и оружіемъ своимъ побѣдоносным нанесшаго страхъ и ужасъ въ самое сердце враговъ своихъ. Вселенная скоро увидѣла возрастающій колоссъ, котораго пространной горизонтъ превосходилъ всѣ земныя владѣнія. Отторженныя земли возвратились отчизнѣ, цѣлыя Государства стали ея области, и Россія шагомъ исполинскимъ восходя степенями побѣдъ на высоту величія своего, обратила на себя вниманіе Европы.

Пять Періодовъ Россіи раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

I.

Россія возрастающая отъ 862 до 1015 года.

II.

Россія раздѣленная отъ 1015 по 1216.

III.

Россія угнѣтенная отъ 1216 по 1462.

IV.

Россія побѣдоносная отъ 1462 по 1725.

V.

Россія процвѣтающая отъ 1725 года до нашихъ временъ.

Первый Періодъ начинается отъ Рурика, кончится смертію Владимира Великаго.

Седмь Великихъ Князей правительствовали около 150 лѣтъ; первый изъ нихъ Княжилъ въ Новѣгородѣ.

Святославъ въ Переславлѣ; прочіе же въ Кіевѣ.

Въ теченіи сего Періода одержанныя Олегомъ, Святославомъ и Владимиромъ побѣды распространили владычество Россіи. Греческія науки и художества

вошли въ предѣлы ея въ слѣдъ вѣры Христіанской, которою просвѣтилъ Владиміръ отечество свое.

Вторый Періодъ начинается отъ Святослава, кончится смертію Всеволода Третьяго.

14 Великихъ Князей царствовали въ Россіи около двухъ вѣковъ.

Въ сіе нещастное время раздоры и междоусобіи раздѣля верховную власть, привели въ изнеможеніе общую силу и подвергли отечество набѣгамъ Поляковъ, Половцовъ и прочихъ сосѣднихъ народовъ.

Ярославъ былъ первый законодатель народа своего.

Внукъ его Владиміръ Вторый, по прозванью Мономахъ, очистилъ Россію отъ Жидовъ.

Георгій Долгорукій, правнукъ Ярославовъ, основалъ Москву.

Кіевъ былъ всегда Столицею Князей Великихъ, доколѣ по-

томки Георгіевы не основали новое Княженіе во Владимирѣ, отъ Кіевскаго независимое и въ скоромъ времени въ величіе и могущество облекшееся.

Третій Періодъ начинается отъ Георгія Втораго, кончится смертію Василья Третьяго, *Слѣпымъ* именуемаго.

Въ теченіи 250 лѣтъ отъ корени Всеволода Третьяго сына Георгія Долгорукаго, Княжили во Владимирѣ 19 Великихъ Князей до Іоанна Перваго, *Калитою* называемаго, перенесшаго въ Москву престолъ Княженія Россійскаго.

Въ сіе бѣдственное время Татары побѣдивъ Россіянъ при Калкѣ, сдѣлались властителями сего сильнаго Государства. Кіевъ, древняя его Столица, истребленъ огнемъ: потомъ порабощенъ Литовцами и отторженъ

отъ отечества, пребылъ около 300 лѣтъ въ чуждомъ правленіи. Угнетенный духъ Варварскимъ начальствомъ усыпилъ, но не истребилъ мужество Россіянъ, и въ теченіи сего же времени Александръ Невскій одержалъ при рѣкѣ Невѣ рѣшительную и славную надъ Литвою побѣду. Димитрій Донскій разбилъ и посѣкъ на голову Татаръ на поляхъ Куликовскихъ.

Четвертый Періодъ продолжается около 260 лѣтъ; начинается Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, кончится смертію Петра Великаго.

Ни единой земной власти знаменитые успѣхи не могутъ сравняться съ великими дѣяніями, каковыя Россія въ теченіи сего Періода совершила; сбросивъ мужественно яремъ иноплеменной власти, отмстила она

своимъ тиранамъ, и нанесенныя ей раны омыла кровію враговъ своихъ въ собственномъ ихъ пепелищѣ: покорила Пермію, Югорію, обширную Сибирь, и Владыки ея назвались *Царями Рускими*.

По пресѣченіи Рурикова поколѣнія около 700 лѣтъ въ Россіи правительствовавшаго, новое облако междоусобія и бунтовъ почти 15 лѣтъ затмѣвало горизонтъ Россійской славы; но восхожденіе солнца въ домѣ Романовыхъ на спасеніе отечества возсіявшее сугубымъ блескомъ величіе онаго освѣтило. Царь Алексѣй Михайловичь присоединилъ къ Россіи Малороссію, сынъ его Петръ Великій образовалъ Политическое бытіе Государства, и новый Прометей, похитившій лучь просвѣщенія въ Европѣ, науками и худо-

жествами озарилъ свое отечество, открывъ способы, далъ ему новую силу и на моряхъ Балтійскомъ, Сѣверномъ и Тихомъ воставилъ первый побѣдоносный флагъ Орла Россійскаго.

Пятый Періодъ отъ кончины Петра Великаго до нашихъ временъ простирается.

Россія собираетъ богатые плоды трудовъ, подъятыхъ вторымъ ея преобразителемъ, и совершая намѣреніе, превосходитъ его надежду.

Н. Л.

ОГЛАВЛЕНІЕ
содержащагося въ сей первой части.

Стран.

Стран.

Стран.

Стран.

Стран.

Стран.

Стран.

Стран.

О началѣ великаго града Славенска, еже есть нынѣ великій Новградъ; о первыхъ Князѣхъ Новгородскихъ и ихъ потомкахъ.

Въ лѣто отъ созданія міра 2244, во второе же лѣто по потопѣ Ной праведный праотецъ нашъ, вторый родоначальникъ раздѣли всю вселенную тремъ сыномъ своимъ, Симу, Хаму и Афету; и извержеся отъ нерадѣнія Хамъ отъ благословенія отца своего Ноя. *Егда же изтрезвися Ное отъ вина и уразумѣ елико сотвори ему Хамъ сынъ его, рече: проклятъ буди Хамъ отрокъ, и да будетъ рабъ братіи своей, и благослови Ной деу сыновъ своихъ, Сима и Афета, иже покрыша наготу отца своего, обратно зрящихъ, и наготу его не видящихъ.*

Афетужъ по благословенію отца своего Ноя изліявшуся на западныя и на сѣверныя страны, даже и до полунощія; по малѣжъ времени правнуцы Афетовы, Князи Скифъ и Скандинавъ отлучишася отъ братіи своей и отъ рода своего, отъ западныхъ странъ, и коснушася полуденныхъ, и вселишася

во Эксинопонтѣ, и живяху тамо многа лѣта; и отъ сихъ породишася сынове и внуцы и умножишася зѣло, и прозвашася по имени прадѣда своего Скифа Скифами, а по имени Скандинава Скандинавами, и живяху ту многія лѣта и умножася зѣло.

Бысть же между ими распря, междоусобіе и крамолы многія тѣсноты ради; начальницыжъ тогда княжаху единаго отца дѣти, пяточисленніи кровницы, имъ же имена ихъ здѣ.

Первый Славенъ, вторый Русъ, третій Волгаръ, четвертый Команъ, пятый Истоpъ.

Изъ сихъ же Славену и Русу мудростію и храбростію въ родѣ своемъ всѣхъ превозшедшимъ, начаша размышляти съ подданными своими, премудрѣ рекоша сице: *Или только всея вселенныя, иже подъ нами нынѣ, егда нѣсть во жребіи праотца нашего Афета еще части земли благи и ко вселенію человѣчію угодны? Слышахомъ бо отъ отецъ своихъ, яко благословихъ праотецъ нашъ Ной прадѣда нашего Афета частію земли всего западнаго и сѣвернаго и полунощнаго вѣтровъ, и нынѣ убо братія и друзи послушайте совѣта нашего, оставимъ далече отъ насъ вражду*

и несогласіе; иже нынѣ тѣсноты ради творится въ насъ, подвигнемся убо и идемъ отъ земли сея, и отъ рода нашего, и пойдемъ по вселенней свѣта, во жребій праотца нашего, идѣже приведетъ насъ счастіе и благословеніе праотца нашего Афета и подастъ намъ землю доброплодну, во обитаніе намъ и потомкамъ нашимъ. И угодна бысть рѣчь сія Славенова всѣмъ людямъ, и вси яко едиными усты рѣша: благъ совѣтъ Князей нашихъ, и добра рѣчь и угодна премудрыхъ Держателей.

Въ лѣто отъ сотворенія міра 3085. прежде Рождества Христова за 2415 лѣтъ Славенъ и Русъ съ роды своими отлучишася отъ Эксинопонта и идоша отъ роду своего и отъ братіи своей, и хождаху по странамъ вселенныя, яко острокрылатіи орлы пролетаху сквозѣ пустыни многія ищуще себѣ къ населенію мѣста благопріятна, и во многихъ мѣстахъ почиваху, но нигдѣжъ обрѣтши вселенія по сердцу своему четырнадцать лѣтъ, дондеже дошедше озера нѣкоего великаго, которое нарекоша во имя сестры своея Ильмеръ, и тогда имъ волхвованіе ихъ повелѣ быти насельникомъ мѣста того.

Старшій Славенъ съ родомъ своимъ и со всѣми, иже подъ рукою его, сѣде на рѣцѣ Мутной, яже послѣди Волховомъ прöименовася; поставиша градъ и наименоваша по имени Князя своего, Славенскъ Великій, отъ устья великаго озера Ильмера въ низъ по рѣкѣ Волхову полтора поприща. И отъ того времени новопришедцы Скифстіи начаху именоватися Славяны, и рѣку нѣкую, въ Ильмеръ впадшую, прозваша во имя жены Славеновы Шелони; во имяжъ меньшаго Славенова сына Волховца проименоваша Оборотню, протокъ, иже течетъ изъ великія рѣки Волхова и паки обращается и падаетъ въ нея.

Большій же сынъ Князя Славена Волховъ *, въ егожъ имя и рѣка Мутная прозвася, бысть бѣсоугодникъ и чародѣй лютъ, и бѣсовскими ухищреніи творяще мечты многи, преобразуяся во образъ лютаго звѣря крокодила, и затвори въ той рѣцѣ пути водны и непокоряющихся ему овыхъ поражая, а иныхъ испровергая и утопляя: сего ради людіе тогда невѣгласи богомъ того окаяннаго нарицаху, грома его или Перуна нарекоша. (Бѣлорусскимъ бо языкомъ

* Волхвъ.

громъ Перунъ именуется.) Поставижъ тамо окаянный той чародѣй, ночныхъ ради мечтаній и собранія бѣсовскаго, городокъ малъ, его же Перыня нарече, идѣже и кумиръ Перуновъ стояше, и баснословятъ о семъ Волховѣ невѣгласи, въ бога того злаго сосуда претворяюще; наше же Христіанское истинное слово, по неложному испытанію о семъ окаянномъ чародѣѣ Волховѣ, яко злѣ разбіенъ бысть и удавленъ отъ бѣсовъ въ той рѣцѣ Волховѣ, и мечтаньми бѣсовскими окаянное его тѣло несено бысть въ верхъ, плаваше по рѣцѣ Волхову и извержено на берегъ противъ чародѣйнаго его городка, идѣже и нынѣ зовется Перыня, и со многимъ плачемъ ту отъ невѣгласъ погребенъ бысть съ великою тризною поганскою; тужъ насыпаша надъ нимъ высокую могилу, якоже былъ обычай поганымъ, и по трехъ убо днехъ той тризны просѣдяся земля, пожре могилу и мерзкое его тѣло крокодилово во дно адово, иже и до нынѣ, яко повѣствуютъ, знакъ ямы могилы тоя не наполнися.

Другій же сынъ Славеновъ малый Волховецъ живяше съ отцемъ своимъ во градѣ своемъ велицѣмъ Славенскѣ, и родися Волховцу сынъ Жилотухъ, по

имени коего проименовася протокъ Жилотухъ.

И отъ созданія міра до потопа лѣтъ 2242, а отъ потопа до раздѣленія языкъ 530, а отъ раздѣленія языкъ до начала великаго Славенска, иже нынѣ великій Новградъ 327, а всѣхъ лѣтъ отъ сотворенія свѣта до начала Славенска великаго 3099.

О началѣ Старой Русы.

Въ лѣто отъ сотворенія міра 3113, а отъ потопа 871, прежде Рождества Христова за 2387. Великій Князь Русъ по волѣ старшаго брата своего Славена и по созданіи великаго града Славенска, съ подручными своими, во второе лѣто отъиде отъ Славенска 50 стадій къ студенцу соленому, и созда тутъ градъ и нарече во имя свое Руса, а во имя жены своей Паруси далъ тамо рѣкѣ текущей имя Порусья, а во имя дщери своей Полисты еще рѣку именовалъ Полистъ, и оттолѣ новопришельцы Скифстіи, какъ по имянамъ тѣхъ Князей своихъ Славяна и Руса, такъ и по имянамъ градовъ назвашася Славяна и Русы, а древнимъ имянемъ Скифскимъ не повелѣша имъ Самодержавные ихъ

тѣ Князи нарицатися, да созданные во имя ихъ оные славные и первоначальные грады и поселившіеся въ нихъ народы останутся вѣчнымъ воспоминаніемъ пришествія ихъ въ страну сію и перваго ея населенія; ибо страна оная была вся пуста и по потопѣ ни кого пресельниковъ не бысть; и сіе первое пришествіе и населеніе оныхъ странъ.

Великіе Князи Славенъ и Русъ въ великой любви и тишинѣ живяху и распространяся въ дальные предѣлы и острова, подданныхъ своихъ населяюще; и бысть едина власть Славена, и вси нарицахуся Славяна и Русь. И угодна бѣ земля пажитей и пространства ради, и разъидошася весьма пространно и пріяша разныя именованія. По умертвіижъ Великихъ Князей Славена и Руса бысть единоначаліе, и едина власть отъ единаго Князя Славена неизмѣнное поколѣніе чрезъ 313 лѣтъ. И въ лѣто отъ сотворенія міра 3412, гнѣвъ Божій бысть, моръ лютъ, и помроша живущіи въ великомъ Славенскѣ и Русѣ градѣхъ, а оставшіеся разъидошася въ дальныя страны и по островамъ морскимъ, и за непроходимыя и великія горы. Тогда бѣ владычествующіе Князи крове Великаго Князя Славена, имянемъ первый

Объ, вторый Ленъ, кои отъидоша въ страны дальнія и пустыя и сѣдоша по рѣкамъ, и наименоваша тѣ рѣки своими именами, Объ и Ленъ, и тамо обрѣтоша первѣе звѣри дынки, то есть соболи, а прочіи сѣдоша по прочимъ странамъ, а инные отъидоша въ прежнее отечество и по степямъ пажитнымъ; и бысть градъ великій Славенскъ въ запустѣніи, и ни кто въ немъ обита, но живяху тамо дикіе звѣри; и тогда самодержавіе и единовластіе Великаго Князя Славена отъя Вышній и раздѣлися въ разныя державы и владычества, яко древле при столпотвореніи бысть разсѣяніе, тако и изъ сего великаго града Славенска и Русы отъ гнѣва Божія, ради мора того лютаго, разъидошася въ дальныя страны и пустые острова; отъ сегожъ разсѣянія вся тая страна первое населеніе по потопѣ воспрія.

И по прошествіи такого запустѣнія 240 лѣтъ, а отъ созданія міра 3652, восташа отъ Дуная народъ многъ со Князи своими, и пришедше въ великій Славенскъ и Русъ грады, но не успѣша градовъ утвердити; и во второе лѣто по пришествіи ихъ пріидоша на нихъ Угры бѣлые, то есть, Чехи и повое-

ваша ихъ, и изсѣкоша всѣхъ, и великіе грады Славенскъ и Русу раскопаша и съ землею сравниша; и бысть паки великій Славенскъ и Руса въ запустѣніи. По прошествіи же отъ втораго запустѣнія 138 лѣтъ, паки восташа отъ Дуная Князи Славенскіи и пояша съ собою многи силы Болгаровъ и Скифовъ, пріидоша въ великій Славенскъ въ лѣто отъ созданія міра 3790, а прежде Рождества Христова 1710 лѣтъ, и населиша древнія прародителей своихъ жилища, и укрѣпиша селенія *. Собраша жъ силу многу и повоеваша Угры, и землю ихъ запустѣнію предаша, и начаша разширяти державства, и покоряти подъ власть великаго града Славенска и обладаша около сѣвернаго Океана и морь Меотиса, Чернаго, Хвалынскаго и Балтійскаго, и въ дальныхъ странахъ за рѣками Обью и Леною и до бѣловидныхъ водъ и непроходимыхъ каменныхъ горъ, все подъ власть свою пріяша, мечемъ

* Сего разореннаго града Славенска первое мѣсто было на рѣкѣ Волховѣ, противъ Юрьева Монастыря, которое и доднесь называется *Городище*, отъ Новагорода въ одной верстѣ, а которое мѣсто занялось подъ жило нынѣшняго Новагорода, то назывался Славенскій Конецъ. И. Б.

своимъ и лукомъ, даже до Ледовитаго моря, и окрестъ желтовидныхъ и зеленовидныхъ водъ, и по великимъ рѣкамъ Печерѣ и Вымѣ, и за высокими непроходимыми каменными горами, во странѣ рекомой Скиръ, по рѣкѣ великой Оби и до устія Бѣловидныя рѣки, тамо беруще драгіе звѣри, рекомые дынки, то есть соболи.

По многихъ лѣтѣхъ, Славяне обновиша градъ на новомъ мѣстѣ, отъ стараго Славенска въ низъ по Волхову едино поприще, а Русу градъ на старомъ его мѣстѣ, и нарекоша Славный Славенскъ, Новградъ великій; избраша себѣ Князя отъ крове Великаго Князя Славена храбра и мужественна, именемъ Гостомысла, и разъидошася кійждо со своимъ родомъ по широтѣ земли, и назвашася разными именами. Славенскъ, сынъ Гостомысловъ, отшедъ отъ отца своего въ Чудь, и тамо поставя градъ на мѣстѣ нарицаемомъ Сходница, и нарече граду имя Славенскъ, и княжи въ немъ три лѣта и умре; сынъ же его Изборскъ премѣни тому граду Славенску имя, и нарече его во имя свое Изборскъ. Сей Князь Изборскъ зміемъ уяденъ, умре.

Егда же Гостомыслъ въ глубокую старость пріиде, и не могъ уже раз-

суждати и владѣти таковыми многочисленными народы, ниже утишати многомятежныя кровопролитія въ родѣ своемъ; тогда призвавъ вся къ себѣ властители Рускіе, яже подъ нимъ, и рече къ нимъ: О мужіе братіе, сынове и единокровницы! се азъ уже состарѣхся вельми, крѣпость моя изчезаетъ, и умъ мой отступаетъ, токмо ежечасно ожидаю конца; а се вижу, что земля наша добра и всѣми благими изобильна, но не имать себѣ властодержца и Государя отъ рода Царскаго; сего ради нынѣ въ васъ мятежъ великъ и несогласіе въ народѣ, молю убо васъ, послушайте совѣта моего, идите по смерти моей ко морю въ Прускую землю, и молите тамо живущихъ Самодержицъ, иже отъ рода Цесаря Августа, кровницы суще, да идутъ къ вамъ княжити и владѣти вами, нѣсть бо вамъ срама таковымъ покоритися, и въ подданствѣ у таковыхъ быти. И всіи людіе возлюбиша рѣчь тую; и егда Гостомыслъ умре, проводиша его всемъ градомъ до гроба, до мѣста нарицаемаго Волотова, идѣже и погребоша его съ плачемъ великимъ.

По смертижъ Гостомысла всею Рускою землею послаша пословъ въ Прускую землю; онижъ шедше и обрѣтоша

тамо Курфирста, или Великаго Князя, именемъ Рюрика, рода суща Августа Цесаря Римскаго, и молиша его, да будетъ надъ ними Княземъ. И умоленъ бысть Князь Рюрикъ, пойде въ Россію съ двоимя братома своима Труворомъ и Синаусомъ, и пріиде въ великій Новградъ, въ лѣто 6370, и егда сѣде въ великомъ Новѣградѣ, и оттолѣ не повелѣ называтися Славянами, но Руссами.

О имени и о языцѣ Славенскомѣ.

Великій въ Патріарсѣхъ Ной, егда по потопѣ тріемъ сыномъ своимъ житіе въ мірѣ семъ на три чины раздѣливъ, коемуждо особое назнаменова, опредѣли Симу санъ Священства, Хаму иго работы, Афету достояніе Царское, и храбрость воинственную, и разширеніе племени по имени его; Афетъ бо толкуется разширеніе, или разширителенъ. Такожде имъ и землю въ три части раздѣли, отъ нихъ же первая нарицается Азія, вторая Африка, третія Европа. Симу ящася страны къ востоку зрящія въ великой Азіи, идѣже нынѣ Персы и Ассиріане; Хаму паде жребій на полуднѣ во Африцѣ, идѣже нынѣ Египетъ и Муринскія земли; Афету же

осташася страны на западъ и полунощь, во Европѣ лежащія; и сей Афетъ есть прародитель и отецъ всѣхъ, наипаче въ Европѣ обитающихъ Христіанъ. И по благословенію отца своего Ноя, въ веліе размноженіе племя его возрасте, яко не точію по странамъ полуденнымъ и западнымъ, но и по восточнымъ разширися. И тако оттуду вѣдати подобаетъ, яко Славенскій Христіанскій народъ имать начало свойственнаго рода своего.

Разширився же убо сей народъ на странахъ полунощныхъ, восточныхъ, полуденныхъ и западныхъ, прочихъ всѣхъ силою, мужествомъ и храбростію превзыде; страшенъ и славенъ всему свѣту бысть, яко вси древніи и достовѣрніи лѣтописцы свидѣтельствуютъ, ни въ чесомъ бо иномъ, точію въ дѣлѣ воинственномъ упражняшеся, и оттуду пропитанія и всякія потребы своя исправляше; и отъ славныхъ дѣлъ своихъ, наипаче же воинскихъ, Славянами, или Славными зватися начаша. Такожде и языкъ Славянскій единъ есть отъ седьмидесять и двухъ, отъ столпотворенія по размѣшеніи языковъ изшедшій, имъ же далъ Богъ племени Афетову глаголати и отъ славы имени Славяномъ Славенскъ наречеся. Сего ради

въ память славы народа Славенска и древніи Россійскіе Князіе сыномъ своимъ имена припрягающе къ славѣ даяху, якоже Святославъ, или Свѣтославъ, Ярославъ, Мстиславъ, сирѣчь мстяся о славѣ, Мечиславъ, яко славенъ бѣ отъ меча и прочая симъ подобная.

О свободѣ, или вольности Славенской.

Славяне въ храбрости и мужествѣ своемъ день отъ дне крѣпко подвизающеся, воеваху еще и противу древнихъ Греческихъ и Римскихъ Кесаревъ, и всегда славную воспріемлюще побѣду, во всякой свободѣ живяху; тѣмъ же и Августъ Кесарь (въ его же царство Царь Славы Христосъ Господь родися) не дерзаше съ свободными и сильными Славяны брани свести. Нѣцыи бо совѣтоваху ему воевати съ ними, но онъ на совѣтъ ихъ тако отвѣщаваше, не подобаетъ мнѣ златою удицею рыбы ловити, аки бы реклъ: не хоцу я больше изгубити, нежели обрѣсти; и писаше Августъ Кесарь къ единому отъ Гетмановъ своихъ Лентулію, заповѣдуя, да отнюдь Славяновъ раздражати войною не дерзаетъ. Обрѣтается же въ лѣто-

писцахъ Польскихъ, яко власть Славяно-россійская и Рима досязаше, и Князь нѣкій Славяноросс ійской Одонарецъ войною доставъ Рима, держаше его подъ властію своею тринадесять лѣтъ. Разсѣявшеся же и осѣдше различныя страны, разными имяны прозвашася, о нихъ же будетъ особно нижае.

О народѣ Рускомѣ, или свойственнѣе Россійскомѣ, и о нареченіи или названіи его.

Рускіе или паче Россійскіе народы тыяжде суть Славяне, единаго бо естества отца своего Афета, и тогожде языка, ибо яко Славяне, отъ славныхъ дѣлъ своихъ изъ начала Славянское имя себѣ пріобрѣтоша; но по времени отъ разсѣянія по многимъ странамъ племени своего, Россы прозвашася. Нѣцыи, близъ мимошедшихъ временъ, сказоваху Россовъ отъ города Русы, недалече великаго Новагорода лежащія; иніи отъ рѣки Роси; друзіи отъ русыхъ власовъ, съ яковыми и нынѣ вездѣ мнози суть Руссы; но паче всѣхъ тѣхъ подобій достовѣрнѣе и приличнѣе отъ разсѣянія своего Россы имя отъ древнихъ временъ себѣ стяжаша, ибо на широкой части

свѣта по многимъ различнымъ странамъ, иные надъ моремъ Чернымъ, иные надъ Танаисъ, или Дономъ и Волгою рѣками, иные надъ Дунайскими, Днестровыми, Днепровыми, Десновыми берегами широко и различно селеньми своими разсѣяшася. Тако вси древніи лѣтописцы Греческіе, Россійскіе, Римскіе и Польскіе свидѣтельствуютъ, наипаче и Божественное писаніе, и Пророчества Іезекіилева во главѣ 38 и 39 имя тое Россовъ приличне изъявляетъ, нарицающе Князя Росска Мосохъ и прочая. И тако Россы отъ разсѣянія своего прозвашася, и отъ Славянъ имянемъ точію разнствуютъ, по роду же своему едино суть; и тако единъ и тойжде народъ Славянскій нарицается Славяноросссійскій, или Славноросссійскій.

О народѣ Сарматскомъ и о нареченіи его.

Савромація или Сармація, страна есть Европейская жребія Афетова; обаче сугуба есть, едина Скифская, идѣже нынѣ обитаютъ Скифы или Татаре; вторая, идѣже Москва, Русь, Поляки, Литва, Прусы и прочіи обрѣтаются. Савромація прозвашася Гречески, отъ

народа имущаго подобнѣ ехидниныхъ или ящуровыхъ очесъ, ибо ехидна Гречески Савросъ, а око Омма нарицается. Обаче толикимъ страннымъ нареченіемъ не конечнѣ естества очесъ, но паче страхъ и мужество онаго народа Сарматскаго изобразуется; зане прежде вся земля отъ сихъ людей трепеташе. Иніи лѣтописцы родъ Сарматовъ производятъ отъ Асармота, или отъ Сармофа праправнука Арфаксадова, сына Симова; иніи отъ Рифада внука Афетова; того ради, яко Асармофа и Рифада племя совокупившеся купно обиташе. Оттуду, подъ тѣмъ Сарматскимъ имянемъ вси прародители наши Славенороссійстіи, Москва, Россы, Поляки, Литва, Поморяне, Волынцы и прочіе заключаются: понеже и Сарматовъ, такожде яко и Россовъ, отъ мѣста на мѣсто преносящихся и распространенныхъ и разсѣянныхъ, Гречестіи древніи лѣтописцы съ Россійскими и прочими согласно нарицаютъ.

О народѣ Роксолянстѣмъ и о нареченіи его.

Отъ тѣхъ же Сарматскихъ и Славянороссійскихъ Осадъ той же народъ

Россій, а иныи Аляны, и потомъ прозвашася Роксоляны, аки бы Россы и Аляны, понеже вси лѣтописцы, всѣхъ тѣхъ народовъ предреченныхъ, нареченіемъ паче, нежели естествомъ раздѣляютъ, Афетово вящше племя быти повѣдающе, и Сарматска праотца Мосоха его нарицающе, ибо тыяжде народы Славеноросскійскіе, по времени умножающеся и по различнымъ мѣстамъ вселяющеся, еще и иными различными имяны, отъ рѣкъ, лѣсовъ, примѣтъ, поль, отъ дѣлъ и отъ Князей своихъ именъ и нарѣчій прозваны быша, якоже Болгары и Волынцы отъ рѣки Волги; Муравляне отъ рѣки Муравы или отъ Князя Мурата; Полочане отъ рѣки Полоты; Донцы отъ Дону; Запорожцы отъ Запорожія; Казаки отъ славнаго своего нѣкоего вождя, прозваніемъ Казака, побѣдивше съ нимъ Татаровъ, прозвашася; Древляне или Полѣсяне отъ древесъ или отъ лѣсовъ густыхъ; Поляне или Поляки отъ поль; Половцы отъ лова звѣрина и отъ плѣна людей; Печенѣзи отъ жестокости и мучительства своего; Татаре отъ рѣки Тартаръ, а тыяжде народы Татарскіе, егда поселиша страну Траційскую, идѣже Константинополь и прочіе грады, прозвани бяху отъ Траковъ, то

есть отъ жителей страны нарицаемыя Траціа, Труки, преложеніемъ же двухъ словесъ азбучныхъ Турки прозвашася; Скифы, тыяжде Татары отъ горы Скифы наречени суть, зане подъ тою горою, яко и Кавказійскою изъ начала обитаху; Сѣверяне, отъ страны сѣверныя, надъ Десною и Сеймомъ рѣками сѣдши; Литва отъ Литвуса сына Царя Вейдевута Проскаго; Чехи отъ Чеха Князя; Лехи отъ Леха перваго Короля Польскаго; Москва народъ отъ Мосоха праотца своего и всѣхъ Славяноросовъ, сына Афетова, а Царствующій градъ Москва отъ рѣки Москвы, и прочая симъ подобная.

О Мосохѣ прародителѣ Славеноросcійскомѣ и о племени его.

Мосохъ шестый сынъ Афетовъ, внукъ Ноевъ, толкуется же отъ Еврейска на Славенскій *вытягающій и растягающій* отъ вытяганія лука, и отъ разширенія великихъ и множественныхъ народовъ Московскихъ, Славенороссійскихъ, Польскихъ, Волынскихъ, Чешскихъ, Волгарскихъ, Сербскихъ, Харвацкихъ и всѣхъ обще, елико ихъ есть Славенскій языкъ природнѣ употребляю-

щихъ. Той бо Мосохъ, по потопѣ лѣта 131, шедшъ отъ Вавилона съ племянемъ своимъ, абіе во Азіи и Европѣ надъ брегами Понтскаго или Чернаго моря народы Московитовъ, отъ своего имени, осади, и оттуду умножшуся народу, поступая день отъ дне въ полунощныя страны, за Черное море, надъ Дономъ и Волгою рѣками и надъ езеромъ или отногою морскою Меотисъ, идѣже Донъ впадаетъ, въ поляхъ широко селеньми своими разпространишася по свойству и истолкованію имени отца своего Мосоха, ибо, яко Афетъ толкуется разширеніе, или разширителенъ, тако подобне сказуется и Мосохъ растягающій и далече вытягающій. *И* тако отъ Мосоха праотца Славеноросскйскаго, по наслѣдію его, не токмо Москва народъ великій, но и вся Русь, или Россія вышереченная произыде; аще въ нѣкіихъ странахъ мало что въ словесѣхъ и премѣнися, обаче единымъ Славенскимъ языкомъ глаголютъ.

О нареченіи Москвы народа, и Царственнаго града.

Нареченіе сіе Москвы отъ имени праотца Мосоха изшедшее, аще оно и

издревле вѣстно древнимъ лѣтописцамъ бѣ, обаче на мнозѣ и въ молчаніи пребываше; ибо егда тріе братія Варяжстіи, о нихъ же будетъ нижае, и великая Княгиня Ольга или Елена, и всея Россіи первый Самодержецъ Владиміръ, и вторый Мономахъ Россіею обладаша, тогда Россами или Русаками звахуся, а въ Россійскихъ земляхъ точію Кіевскіе, Владимирскіе, Великоновгородскіе, Черниговскіе, Галицкіе, Славенскіе и прочіе Князи имениты бяху. Москва бо градъ надъ рѣкою Москвою отъ имени ея нареченный, и первѣе изъ древа соэданъ бысть и незнатенъ, даже до великаго Князя Іоанна Даниловича, иже престолъ Княженія отъ Владимира града въ Москву градъ принесе, и тако величествомъ славы престола Княженія, отъ Владимира града принесеннаго, Богоспасаемый градъ Москва прославися и прародительное въ немъ имя Мосоха въ народѣ Россійскомъ обновися, еже неувядаемою въ вѣки памятію процвѣтая, изряднѣе же благодатію Божіею отъ силы въ силу и отъ славы въ славу преспѣвая, на высочайшій степень самодержавнаго царствія востече, и благочестіемъ, силою и мужествомъ православныхъ Царей, наипаче великими

чудесы святыхъ Россійскихъ Чудотворцовъ, на высоту добродѣтели возвысився, яко солнце по вселеннѣй просвѣтися, и паче иныхъ сіяетъ.

О Козарехъ.

Козари людіе, откуду бы конечнѣ, съ сицевымъ своимъ именемъ произошли, извѣстіе лѣтописцовъ о томъ не совершенно; обаче и сихъ людей Рускихъ же народовъ быти непщуютъ, ихъ же Великій Князь Свѣтославъ Игоревичь, отторешихся изъ подъ его власти, паки воинскою силою подъ свою власть покори, доставъ и главнаго града ихъ, называемаго Бѣловесъ или Бѣлая Вежа.

О Цимбрахъ.

Цимбры родство свое имѣютъ отъ старѣйшаго сына Афетова Гомера, отъ него же и сперва нарицахуся Гомеры, Гречески именовашася Кимеры, или Цимблеры, потомъ прозвани бяху Цимбры. Размножившеся же по родамъ своимъ, иніи сѣдоша въ поляхъ дикихъ, иніи надъ Дономъ и Волгою рѣками, иніи надъ Богомъ рѣкою, иніи надъ Днепромъ, надъ Десною и надъ иными

рѣками, иніи надъ Чернымъ моремъ, идѣже Очаковъ, Крымъ, Перекопъ и надъ езеромъ Меотисъ, иніи же сѣдоша идѣже Волынь, Подоліе, Подляшіе, Жмудь и Литва, ибо отъ тѣхъ же Цимбровъ и Литовскій народъ изъиде. Отъ тогожде Цимбрійскаго народа изшедшіи людіе по временамъ наречени бяху: иніи Готами, Епидами, прочіи Половцами, Ятвягами и Печенѣгами; но вси тіи Цимбры бяху народы воинскіе, мужественные; и егда отъ полунощныхъ странъ наипаче, идѣже нынѣ Литва, Прусы и Шведы ради неплодствія земли поидоша до Франціи и Испаніи, потомъ оттуду до Волосъ или до Римлянъ; Римляне же имъ не хотяху земли дати, они брань учинивше съ Римляны, многажды побѣждаху ихъ, и селенія своя разширяху и размножахуся, якоже хотяху. Потомъ не скоро, егда въ тѣхъ изобильныхъ странахъ поживше въ мирѣ разбогатѣша и къ воинскимъ дѣламъ облѣнилися. Внезапу отъ нѣкоего вождя Римскаго именемъ Маріи нещадно побѣждени бяху; сего ради ослабѣвше въ то время Цимбры въ силахъ своихъ, паки возвратишася въ страны полунощныя и сѣдоша по различнымъ мѣстамъ и странамъ, надъ вышереченными

рѣками, вси же вѣрою различилися, иніи Христіане, иніи же Погане оставшеся.

О преславномъ верховномъ и всего народа Россійскаго главномъ градѣ Кіевѣ и о началѣ его.

Преславный градъ Кіевъ, въ кое лѣто сперва основался, во многихъ лѣтописцахъ Рускихъ нѣсть извѣстія, точію сице его выводятъ извѣстное начало, яко по Вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа на небеса, егда благодать Духа Святаго Апостоли Святіи пріемше, разъидошася во всю землю проповѣдати Евангеліе всей твари, къ вѣрѣ же Христовой и ко крещенію обращати; тогда изрядный заступникъ нашъ Россійскій Святый Апостолъ Андрей Первозванный по жребію разсѣвая благоплодное сѣмя Евангелія Господа нашего Іисуса Христа въ Европѣ, пустися въ Греческую землю къ Скифомъ или Татаромъ; достигъ же Херсона увѣстися, яко близь есть устіе рѣки Днепра, и хотя оттуду идти въ Римъ, поплы горѣ Днепра и приближився къ горамъ высокимъ, (идѣже нынѣ Кіевъ), ста подъ ними и возшедъ на тыяжде горы, благослови ихъ и крестъ водрузи на мѣстѣ,

идѣже по семъ церковь Воздвиженіе Креста Господня сооружися, пророчески глаголя ученикомъ своимъ: „На сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, и будетъ градъ великъ, и воздвигнетъ Господь Богъ въ немъ множество Церквей.„ По семъ отплы Днепромъ и пріиде къ Славяномъ, идѣже нынѣ Великій Новградъ, и оттуду чрезъ землю Варяжскую поплове до Рима, о чемъ въ житіи его пространнѣе повѣствуется.

О первоначальныхъ Князѣхъ Кіевскихъ и о созданіи града Кіева и о имени его.

По благословенію и пророчеству изряднаго заступника Россійскаго Святаго Апостола Андрея, не малу времени прешедшу, пріидоша отъ дикихъ поль Славяне великими и зѣло храбрыми народы, тріе братія родніи, Князіе Россійстіи, первому имя Кій, второму Щекъ, третіему Коревъ или Хоревъ, и сестра ихъ съ ними пріиде Либедь къ брегомъ Днепровымъ, рода вси Афетова и племени Мосохова, идѣже владѣюще народами и Полянскою землею, начаша грады и мѣста ради тишайшаго житія и прибѣжища созидати. Первѣе убо старѣйшій

братъ Кій основа и согради градъ на горѣ, нарекъ его отъ своего имени Кіевъ, коего же лѣта, лѣтописцы Россійскіе не пишутъ, вину дающе сію, яко тогда писанія не знали и тщанія къ нему и дѣйствъ лѣтныхъ къ начертанію не умѣли; но яко простъ и силенъ народъ въ воинскихъ дѣлѣхъ упражнявшеся, единъ точію лѣтописецъ описа основаніе града Кіева, лѣта отъ Рождества Христова 430. Вторый братъ Щокъ или Щекъ созда недалече Кіева градъ на горѣ же и нарече его Щекавица, или Шковица отъ своего имени, которая гора и донынѣ тако именуется. Третій братъ Коревъ или Хоревъ созда градъ такожде отъ своего имени Хоревицу, а потомъ Вышъ-городъ прозвася. Сестра же ихъ Либедь надъ рѣкою Либедію своя основанія положши, тамо же и городъ на пригоркѣ высокомъ согради отъ своего имени Либедь. Имѣша же тіи Князи у себе и Гетманы, отъ нихъ же бѣ первый именемъ Радимъ, и отъ того нарекошася Радимчане; вторый Вятко, и отъ того Вятчане надъ рѣкою Волгою; третій Дулепа, отъ него же Дулепене надъ рѣкою Богомъ, иже нынѣ нарицаются Лучане.

О смерти Кія, Щека и Хорева, и о наслѣдіи ихъ по нихъ.

Егда же Князи Россійстіи тріе братія, Кій, Щекъ и Коревъ или Хоревъ, по довольномъ княженіи своемъ надъ Россами, животъ смертію премѣниша, по нихъ кто бы на мѣстѣ ихъ градомъ Кіевомъ господствовалъ, веліе о семъ между лѣтописцами разнствіе, аще бо и наслѣдники осташася, но невѣдоми бяху писаніемъ, зане простъ народъ бысть писанія не имѣющій; но аще бы о нихъ и было что написано, и тому чрезъ частыя и великія брани нужда бысть погибнути, токмо Стриковскій родъ ихъ сице изъявляетъ: яко по смерти тѣхъ трехъ братій Князей Россійскихъ сыны и наслѣдники по нихъ долгіе вѣки, всякъ на своемъ удѣлѣ господствоваша, даже потомъ на ихъ мѣста Оскольдъ и Диръ Князи отъ ихъ же рода наступиша; о нихъ же будетъ нижае.

О семъ, когда Россы письмена знати начаша.

Вѣдати подобаетъ, яко Славяноросскій народъ еще въ лѣто отъ Рожде-

ства Христова 790 нача писаніе имѣти и умѣти, ибо въ томъ лѣтѣ Кесарь Греческій брань имѣя съ Славянами, и миръ съ ними содѣлавъ, посла имъ въ знаменіе пріятельства и неразрушимаго мира литеры, сирѣче словеса азбучная А. Б. В. и прочая, яже въ то время отъ Греческаго писанія ново бяху изобрѣтена ради Славяновъ, и отъ того времени Россія наша нача писанія и книги имѣти и дѣянія своя написовати. Обаче Поляковъ письмены и исторіями Славянороссійскій народъ двѣма сты и девятію лѣты упреди, ибо Поляки при Мечиславѣ первомъ Христіанскомъ Князѣ Польскомъ начаша читати и писати, о чемъ вси лѣтописцы Латинстіи и Гречестіи, и Польстіи соглашаются, яко и Стриковскій ясне изобразуетъ.

А въ древнихъ скорописныхъ Рускихъ лѣтописцѣхъ пишетъ: въ лѣто отъ Адама 6409, а отъ 7 го Собора 82 лѣта, во 12 лѣто Льва Царя Премудраго, а отъ крещенія Болгарскаго 30 лѣтъ, Константинъ Философъ и братъ его Мефодій преложиста Святыя книги отъ Греческаго языка на Славянскій, Болгаражъ, и Славяне, и Сербы, и Русь во всѣхъ тѣхъ единъ языкъ.

Еще о Руси или о Россіянѣхъ въ полунощныхъ странахъ и о Великомъ Новѣградѣ.

Иніи же Россы страною, естествомъ же едини, въ полунощныхъ странахъ надъ езеромъ Ильмеромъ широко населишася, а прочіи надъ Волховомъ рѣкою, идѣже создаша Новградъ Великій, и Гостомысла нѣкоего мужа нарочита отъ самихъ себе въ Князья избраша, и по времени градъ сей въ толику славу и силу возрасте, яко нѣкіимъ лѣтописцемъ Нѣмецкимъ Кранціусомъ въ сицевую притчу ему внити, кто можетъ, или дерзнетъ на Бога и Великій Новградъ. Егда же въ великомъ междоусобіи и многомъ нестроеніи Россійстіи народы быша, несогласующеся во избраніи отъ самихъ себе властелина, совѣтоваше оный нарочитъ и разуменъ мужъ въ Великомъ Новѣгородѣ живущъ Гостомыслъ, да пошлютъ къ Варягамъ и тріехъ братій, иже бяху Князи изящнѣйшіи и въ храбрости воинской изрядніи, на Княженіе Россское умолятъ, понеже Варяги надъ моремъ Балтійскимъ, еже отъ многихъ нарицается Варяжское, селенія своя имуще,

языка Славенска бяху и зѣло мужественны и храбры. И тако по совѣту Гостомыслову сбысться. Пріидоша по прошенію Россовъ Князіе Варяжстіи отъ Нѣмецъ, три родніи братія, Рурикъ, Сенаусъ или Сенеусъ и Труворъ или Триворъ въ землю Рускую, лѣта отъ сотворенія свѣта 6370, отъ Рождества же Христова по Крамерову свидѣтельству 861.

О Княженіи Рурика съ братіею въ Россійской землѣ.

Рурикъ, Синеусъ и Труворъ приняты быша отъ всѣхъ Россовъ съ великою радостію и благодарствіемъ, абіе и Государство Руское добровольно отъ народа добровольнаго поданное на три части между собою раздѣлиша: старѣйшій Рурикъ воспріялъ себѣ Княженіе Велико-Новгородское, а столицу свою на островѣ езера Ладоги заложи; Синеусъ обьятъ страны Россійскія надъ Бѣлымъ езеромъ, надъ нимъ же себѣ градъ и столицу созда; а Труворъ воспріялъ Княженіе Псковское, столицу же свою заложи въ Сворцахъ или во Изборску.

О Оскольдѣ и Дирѣ племени Кіевѣ, како начаша Княжити вѣ Кіевѣ.

Бѣста у Рурика Князя Велико-Новгородскаго нѣкая два нарочита мужа, о нихъ же не бѣ тамо извѣстно, аще идоша отъ колѣна основателя и перваго Князя Кіевскаго Кія, Оскольдъ и Диръ, и упросистася у него идти къ Царюграду съ роды своими; идущимъ же имъ вскрай Днепра, узрѣли градъ на горѣ, и ставше, вопросили тамо живущихъ: Чій есть сей градъ? и возвѣстиша имъ: яко градъ есть Кіевъ, отъ тріехъ братій Кія, Щека и Хорева созданъ, и яко обидими суть отъ Козарей и дани имъ даютъ, и тако увѣстившеся о Кіевѣ, вселишася въ немъ и совокупивше мнози Варяги начаша владѣти тамо, и обладати Кіевскою землею аки Князи.

О Княженіи Игоря Руриковича сѣ Олегомѣ племянникомѣ.

По смерти Великоновгородскаго Князя Рурика, остася по немъ сынъ его Игорь, данный отъ него въ охраненіе Вельможѣ и сроднику его со всѣми Княженіи Россійскими, понеже Игорь младъ еще бѣ. И услышавъ Олегъ, яко Оскольдъ

и Диръ ходивше къ Царюграду войною, возвратились въ Кіевъ, посрамлены въ малой дружинѣ, абіе веземъ съ собою Игоря Руриковича, пойде къ Кіеву и достигъ града Кіева, ста подъ нимъ, и призва лестію къ себѣ на станъ изъ града Оскольда и Дира, аки бы ѣды ради пріятельскія; они же никакого зла себѣ чающе, изъидоша къ нему малолюдно. Тогда Олегъ показа имъ Игоря Руриковича, глаголя: Яко сей есть наслѣдникъ всѣхъ Княженій Россійскихъ, сынъ Руриковъ, и абіе повелѣ Оскольда и Дира предъ собою убити, и погребоша Оскольда на горѣ, на ней же потомъ Великая Княгиня Ольга окрестившися, первую церковь Святаго Николая въ Кіевѣ постави, а Дирова могила за церковію Святыя Ирины. И въ то время скончася наслѣдіе свойственныхъ Князей Россійскихъ Кіевскихъ въ Оскольдѣ и Дирѣ, а отъ Князей Варяжскихъ отъ Игоря Руриковича прочіи Князіе, даже до Великихъ Князей Московскихъ, родство свое изведоша.

О владѣніи Олеговѣ въ Кіевѣ и о смерти его.

По убіеніи Оскольда и Дира, нача владѣти Олегъ въ Кіевѣ всѣми Россійскими Княжествы, покори подъ власть себѣ и Игоревы окрестныя страны и народы, и возложи на нихъ дань. Потомъ егда о побѣдѣ веселяшеся въ Кіевѣ, повелѣ предъ себе любимаго своего коня привести, и призвалъ волхвы, вопроси ихъ, что бы имъ мнѣлося о томъ конѣ? они же отвѣщаша ему, яко отъ того коня смерть имать тебѣ быти: сего ради повелѣ Олегъ коня своего отъ себе отвести и блюсти его особно. По семъ ходилъ Олегъ водою въ дву тысящахъ кораблей къ Царюграду, его же Кесарь Греческій Левъ Премудрый не могій стерпѣти умягчи дарами и миръ купи. Олегъ же пріемъ дары и возложи дань на Греки, дабы на всѣ 2000 кораблей, въ нихъ же бяше по 40 мужей, всякому человѣку по 12 гривенъ сребра давали тоя ради вины, и потомъ долгое время Греки дань даяху Россійскимъ Княземъ, въ Кіевъ, въ Черниговъ, въ Новгородъ Великій, въ Полоцкъ, въ Ростовъ и въ Любечу; егда же Олегъ возвратися отъ Царяграда и пріиде въ Кіевъ, воспо-

мяну о конѣ своемъ, о немъ же волхвы ему произвѣщаху, и услыша, яко уже конь той издше, абіе пойде видѣти кости его, и пришедъ надъ кости глаголаше: *Се волхви вѣщба ваша, не хотѣлъ бы вамъ сицевыя смерти приключитися,* и удари во главу конску, и абіе изскочи изъ главы конскія змія люта и усѣче его въ ногу, и тако отъ той язвы умре Олегъ, совершихъ лѣтъ 33 на Государствѣ Кіевскомъ, Новгородскомъ, Псковскомъ, Изборскомъ, Бѣлоозерскомъ и всея Россіи, погребенъ же бысть на горѣ Шковицѣ, по обычаю поганскому. Въ скорописномъ же лѣтописцѣ пишетъ при Львѣ Царѣ Греческомъ, еже въ лѣто отъ Адама 5415, пріиде Олегъ воевати на Греки а Игоря въ Кіевѣ остави, и поятъ съ собою многи языки, Варяги и Славяне, и Чудь, и Кривичи, и Меряне, Поляне, Сѣверіане, Древляне и Радимичи, Вятимичи, Хорваты, Дулепы и Печенѣги, сихъ всѣхъ нарицаху Грецы Великая Скифія; бѣ же со Олегомъ 2000 кораблей, кромѣ конныхъ, Грецы же замкнуша суда веригами желѣзными и градъ затвориша, Олегъ же вышедъ на берегъ и повелѣ воемъ дѣлати колеса и на нихъ поставити корабли съ вѣтрилами, и бывшу попребну

вѣтру и поидоша по полю въ корабляхъ ко граду, Грецы же удивишася и обѣщаша дань даяти на Руские грады, на Кіевъ и на Черниговъ, и на Полтескъ, и на Ростовъ, и на Любечь и на прочіе грады; изнесоша же ему брашно и вино, и не прія Олегъ, бысть бо со отравою; а повелѣ давати дань на 2000 кораблей по 12 гривенъ на человѣка сребра, а въораблѣ по 40 человѣкъ, и войску повелѣ у Царя Льва брашно на путь имати на 6 мѣсяцовъ хлѣбы, вино и мясо, и рыбы и овици; таже взятъ злата и сребра много, и поволоки, и различное украшеніе, такожъ и вино и овощей множество, и щитъ свой на показаніе побѣды приби во градскихъ вратѣхъ, и нареченъ бысть отъ Грековъ *Олегъ Вещій*; и потомъ возвратися во свояси.

О Княженіи Игоря Руриковича въ Кіевѣ.

По смерти Олеговѣ, Великій Князь Игорь Руриковичь нача самъ княжити въ Кіевѣ, въ Великомъ Новѣградѣ, во Псковѣ, и на Бѣлѣезерѣ и на всѣхъ Княженіяхъ и земляхъ Россійскихъ, восточныхъ, полунощныхъ и на полуднѣ лежащихъ. Еще же живу сущу Олегу, соче-

тася Игорь съ Ольгою премудрою и красною дѣвицею, правнукою Гостомысловою отъ Пскова. И наложи Игорь дань на Древляны тяжчайшу Ольговы, ею же отягчи и опечали ихъ зѣло, и убиша его Древляне, и погребенъ бысть въ Коростенѣ, а нынѣ зовется Искорестъ, подъ могилою высокою, лѣта отъ созданія міра 6458, отъ Рождества же Христова 950.

О Княженіи Великія Княгини Ольги въ Кіевѣ.

Великая Княгиня Ольга, по смерти мужа своего Игоря Руриковича, оставшися съ сыномъ своимъ Святославомъ Игоревичемъ вдовою, вся Государства Россійскія въ свою власть прія, и не яко женскъ сосудъ немощенъ, но аки крѣпчайшій Монархъ или Самодержецъ, всѣми Княженіи Россійскими благоразумно управляше. Древляне же велію дерзость отъ убіенія Государя своего Игоря воспріемше, послаша къ Ольгѣ Княгинѣ двадесять нарочитыхъ мужей въ лодіяхъ, увѣщавающе ея доброхотно, а потомъ и претяще, да и по нуждѣ Князю ихъ Древлянску Низкине, убійцѣ Игореву жена будетъ. Она же посланіе

слышавши, повелѣ нарочитыхъ ради сватовъ и честь нарочиту устроити, сирѣчь ровъ глубокъ во дворѣ ископати и въ него ихъ воврещи, сама же приклоншися надъ ровъ вопрошаше сватовъ о здравіи, и повелѣ живыхъ землею загребсти. Сіе содѣлавши, абіе посла гонца къ Древляномъ съ челобитьемъ и благодарствіемъ, яко о вдовствѣ ея и сиротствѣ попеченіе имѣютъ, ибо (рече) мужа своего изъ мертвыхъ воскресити не могу, а понеже млада есмь, въ брачное совѣтованіе Князю вашему не отрицаюся, точію мене ради пришлите по моему сану людей нарочитыхъ еще болѣе, нежели первѣе; Древляне же съ великою радостію послаша къ ней 50 мужей великородныхъ. И егда пріидоша къ Ольгѣ, повелѣ толикихъ ради гостей и путнаго ради труда, баню уготовати и проси ихъ, дабы по далекомъ пути и по трудѣ почили и мылися въ банѣ; они же съ веселіемъ внидоша въ баню, а Ольга повелѣ соломою и хврастіемъ баню оболкши запалити и сгорѣша съ банею вси послы. И паки посла Ольга гонца, изъявляя скорое свое пришествіе къ Древляномъ въ супружество Князю ихъ, а имъ въ Государыню, точію бы приготовили

медовъ и всякія пищи и питія изобильно, да пришедши къ нимъ прежде втораго брака первому мужу своему Игорю тризну, сирѣчь помины совершитъ. Древляне же сему паче ради быша, и абіе вся уготоваша изобильно къ нарочитому веселію, въ главномъ мѣстѣ Коростенѣ, или по нынѣшнему званію Искорести.

О первомЪ походѣ Ольги кЪ ДревляномЪ.

Великая Княгиня Ольга по обѣщанію своему съ уготованными многими людьми, не тако къ веселію, яко къ бою, на урочное время пойде до Коростеня; Древляна же свѣтлыми одеждами украсившеся, изъидоша ей въ стрѣтеніе и пріемша съ великою честію, вопрошаху о послахъ своихъ первыхъ и вторыхъ, и отвѣща имъ Ольга, яко инымъ имъ вѣдомымъ путемъ, со всемъ имѣніемъ своимъ и богатствы идутъ. И тако увѣривъ Древляны, пойде прежде на гробъ мужа своего Игоря и плакася надъ нимъ; помины же совершивши, повелѣ велику могилу надъ Игоремъ насыпати. Древляне же рекоша къ ней: мужа твоего убихомъ, яко онъ не бысть

миренъ намъ, не аки Государь съ подданными, но яко волкъ съ овцами управляшеся; тогда Ольга скрывши въ сердцѣ своемъ жалость и ярость, облечеся въ цвѣтныя и драгоцѣнныя одежды, аки на брачное веселіе, и нача учреждати различнымъ питіемъ Древлянъ честно, а своимъ людямъ заповѣда отнюдь не пити; егда же Древляне всѣ упилися, абіе внезапу повелѣ ихъ своимъ на то устроеннымъ людямъ посѣщи, и погибе Древлянъ въ то время 5000. И тако Ольга смѣсивши съ кровію Древлянъ свою свадьбу, возвратися въ Кіевъ.

О второмъ походѣ Ольгиномъ къ Древляномъ.

Потомъ паки Великая Княгиня Ольга съ великою силою пойде на Древляны съ сыномъ своимъ Святославомъ или Свѣтославомъ Игоревичемъ ко отмщенію смерти отеческія, и порази велику силу Древлянску на бою, а бѣжащихъ отъ побоища гна даже до главнаго града ихъ Коростеня, идѣже затворишася Древляне. Ольга доставаше ихъ весь годъ, стоя подъ градомъ неотступно, видящи же, яко неудобь взяти града приступами, вдася къ хитростному промыслу

и посла ко всѣмъ гражданомъ, глаголя: яко уже отмстила есмь смерть мужа моего, обаче не отступлю отъ васъ, дондеже ми кую либо дань дадите; не хощу же большія, точію дадите ми въ дань всякъ отъ себе по три голубя и по три врабія; Древляне же ни во что сію дань, яко женска разума, вмѣнивше, абіе тую съ великимъ тщаніемъ исполниша; Ольга же всякому голубю и врабію повелѣ въ ошибы и въ крила вправити устроенныя фитили съ сѣрою, и запаливши фитили пустити ихъ въ вечеръ; голубь же всякъ къ своему дому, а врабій къ застресѣ съ огнемъ прилетѣвши, на многихъ мѣстахъ градъ зажгоша, а Ольга горящу граду, абіе всею силою нача приступати отъ всѣхъ странъ подъ градъ. Тогда отъ возгорѣнія граду бѣжащихъ веліе множество Древлянъ побиша, иніи съ женами и дѣтьми погорѣша, иніи мнозіи плѣнени быша, и тако мудрая и храбрая Княгиня Ольга отмстивши мужа своего смерть и пріятъ въ свою область вся грады Древлянскіе, возвратися въ напрестольный градъ Кіевъ, съ великою радостію съ сыномъ своимъ Святославомъ.

О походѣ Ольги къ Царюграду, и о крещеніи ея.

Лѣта отъ созданія міра 6463, а отъ Рождества Христова 955, Великая Княгиня Кіевская и всея Россіи Ольга съ великимъ имѣніемъ, въ строи нарочитомъ кораблей пойде къ Царюграду, и пришедши съ Рускими Боляры и Дворяны предъ лице Кесаря Греческаго, по Стриковскаго свидѣтельству, Іоанна Цимискія или Кимисхія, и по лѣтописанію Преподобнаго Нестора Печерскаго, Константина Леонова сына, вдаде ему великіе дары; Кесарь же пріятъ ю благоговѣйно и честь достойную воздаваше ей. Возбудився же красотою, славою и храбростію ея, и широтою Государствъ Россійскихъ, рече къ ней: достоитъ ти Ольго быти Царицею Еленою и на Царствіи Гречестѣмъ купно съ нами, въ семъ нашемъ градѣ главномъ Царѣградѣ обитати, и понуждаше ю въ союзъ брачный съ собою, зане вдовъ бяше; Ольга же на сіе отвѣща ему: Кесарю! азъ есмь поганка, а здѣ пріидохъ вѣры вашея Христіанскія научитися, аще хощеши мене въ жену себѣ имѣти, окрести мя. Тогда Патріархъ Цареградскій Поліевктъ, а по свидѣтельству

лѣтописца Зонары, Феофилактъ поучивъ ю вѣрѣ Христіанстѣй, окрести со многими Боляры, самъ же Кесарь, по прошенію бысть ей воспріемникъ, или отецъ крестный, дано же ей имя Елена, по подобію первыя Царицы Греческія Елены. По крещеніи же проси Кесарь Елену на пиръ къ себѣ, идѣже бесѣдуя о мнозѣ, и сіе рече къ ней: да будетъ ему жена, якожъ сама обѣщася; но Елена отвѣща ему: како можеши мя дщерь свою крестную въ жену пріяти, ибо не точію въ законѣ Христіянстѣмъ, но и въ поганстѣмъ скверно есть отцу дщерь свою въ жену имѣти. Усумнѣвся же о семъ Кесарь, и рече къ ней: прехитрила мя еси Ольга, и давъ ей великіе дары, отпусти во свояси. Елена же пріиде ко Святѣйшему Патріарху благословенія ради въ путь и въ домъ свой, глаголющи: Сынъ мой Святославъ есть поганинъ, и людіе вси сутъ поганы, да избавитъ мя Господь Богъ, Святѣйшій отецъ, благословеніемъ и Святительскими твоими молитвами отъ всякаго зла. Патріархъ же рече къ ней: Дщи моя вѣрная о Христѣ, въ Его же имя крестилася еси и облеклася, Той тя самъ избавити и соблюсти имать отъ всякаго злаго обстоянія, яко избави Ноя

отъ потопа, Лота отъ Содомлянъ, Моисея со Израилемъ отъ фараона, Давида отъ Саула, Даніила отъ устъ львовыхъ, тріехъ Отроковъ отъ пещи, тако и тебе избавитъ отъ всякія напасти, благословена бо еси въ женахъ Россійскихъ и блажити тя будутъ вси роди Россійстіи въ последнемъ роде и во внукахъ твоихъ; и сіе рекъ, даде ей благословеніе и Презвитера, и отпусти ю. Возвратившися же Великая Княгиня Ольга, первоначальная отъ Святаго крещенія мати Россійская Елена въ Кіевъ, много Россовъ ко Христу обрати и крещеніемъ Святымъ, яко солнцемъ тьму, идолослуженія прогна, и омраченныя просвети, и въ Кіеве первую отъ себе церковь Святаго Николая на Осколь-довой могиле постави, но сына своего Святослава всякими мерами не возможе ко Христу и къ познанію истиннаго Бога обратити, зане зело мужъ храбръ бысть и все свое житіе въ войнствованіи ведяше. Сего ради и матери отвещаваше: Егда бы (рече) азъ окрестился, людіе и сверстники мои сотворити сего не восхотятъ, и мене отступятъ; мне же не будетъ съ кемъ ратовати и отчизны заступать; бысть же онъ сицеваго мужества воинъ, егда

скоро лѣтъ своихъ дошедъ, на полѣ вящше съ храбрыми своими вои обиташе, ни возовъ ни шатровъ, кромѣ епанчи, ни подкладовъ, ни котловъ не имяше у себе, ядь бо его бѣ сухояденіе и на голой земли подъ небомъ леганіе на сѣдлѣ и волакѣ; сего ради роскошныхъ и лѣнивыхъ всякихъ народовъ побѣждаше.

О Княженіи Святослава, или Свѣтослава Игоревича въ Кіевѣ, и о смерти Благовѣрныя Великія Княгини Елены.

Лѣта отъ созданія міра 6463, а отъ Рождества Христова 955, Свѣтославъ Игоревичь, внукъ Руриковъ, пріемъ совершенную власть отъ матери своей Елены по крещеніи ея, нача княжити въ Кіевѣ надъ всѣми Россійскими Княженіи; покори же подъ свою власть области Козарей, людей Россійскихъ же народовъ, и взя градъ ихъ главный, его же Бѣловѣсомъ нарицаху, и Болгарскихъ градовъ взя надъ Дунаемъ осмьдесятъ. Не бывшу же Свѣтославу въ Кіевѣ, Печенѣзи, отъ тѣхъ странъ, идѣже Литва, и Жмонды съ прочими во многой силѣ пришедше подъ Кіевъ, обступивше градъ;

Ольга же или Елена затворившися во градѣ съ тремя внуки своими, сынами Святославлими, Ярополкомъ, Ольгомъ и Владимиромъ, посла къ Свѣтославу ради заступленія, онъ же абіе вскорѣ притекъ, порази Печенѣговъ. По семъ глаголаше къ нему Елена: Сыне мой Свѣтославе! уже азъ отхожду отъ сего свѣта, ты же погребши мя пойди, идѣже хощеши; и тако сія пророчица смерти своея третіяго дне отъиде въ чертогъ Царя Небеснаго, и плакася по ней сынъ ея Свѣтославъ, внуцы и вси людіе, и погребена бысть Презвитеромъ, его же при себѣ держаше, на мѣстѣ, идѣже заповѣдала, и поминаше ю Презвитеръ Христіанскій; кости же ея Великій Князь Владимиръ, по крещеніи своемъ за святыя почте, и въ святыхъ число вписана есть чрезъ Патріарха Цареградскаго Фотія, и оттуда Россія наша и день памяти ея въ 11 день Іюля съ церковію празднуетъ.

О раздѣленіи Княженій Святослава сыномЪ своимЪ, и о смерти его.

Великій Князь Кіевскій и всея Россіи Самодержецъ Свѣтославъ *Игоревичь*, по смерти матери своея Великія Княгини

Елены, раздѣли Княженія своя Россійская тріемъ сыномъ своимъ: Ярополку первѣйшему далъ Кіевъ, Ольгу среднему Древляны съ Коростенемъ и Переяславль грады, юнѣйшему Владимиру Новградъ Великій по прошенію гражданъ Великоновгородскихъ; самъ же, не могій въ тишинѣ обитати яко воинскій мужъ, иде на Государства Греческая войною, царствующимъ тогда Кесаремъ Василію и Константину, порази же Греки и грады ихъ многіе взя, и веліе разореніе содѣла. Егда же прочіе Князи искаху у него чрезъ различные дары мира, Свѣтославъ отъ нихъ не хотяше брати ни злата, ни сребра, ни бисеровъ, точію оружіе, щиты, мечи и паволоки; чесо ради смути весь народъ Греческій и возсташа на Князей своихъ, глаголюще: Яко подъ сицеваго Кесаря державою лучше есть быти, иже ни злато, ни сребро, ни бисеры; но оружіе вящше и брони, ради заступленія отчины и наслѣдія своего, любитъ. Егда же съ веліею славою возвращашеся въ Кіевъ, заступиша ему путь Печенѣзи, на мѣстѣ зломъ и къ бою неудобномъ между порогами, недалече Бѣлобережія и озимѣ тамо въ осадѣ, на веснѣ же нападе Князь Печенѣжскій Кура или Куресъ

и порази Русь, а Свѣтослава жива веземъ, повелѣ ему главу отсѣщи и содѣлати изъ ея кости чашу златомъ обложену съ сицевымъ надписаніемъ: *Ища чуждаго свое погубляетъ*: піяше же изъ тоя чаши всегда веселяся о славной побѣдѣ надъ Свѣтославомъ; бысть же Княженія Свѣтославля всѣхъ лѣтъ 28.

О Княженіи Ярополка Свѣтославича въ Кіевѣ.

По смерти отца своего Свѣтослава Игоревича Самодержца Россійскаго, нача Ярополкъ Княжити въ Кіевѣ и во всей Россіи; обаче съ братіею своею, Ольгомъ и Владиміромъ (аще отъ своего отца чинно и по ряду Княженіями раздѣлены быша) не возможе въ мирѣ и согласіи жити, ибо поученіемъ нѣкоего еще отеческаго нарочита совѣтника Свинельда, или Святольда, возста на брата своего Ольга Князя Древлянскаго и порази силу Древлянску. Князь же Олегъ убѣгая во градъ свой Варичь, нынѣ зовомый Обручевъ, и не могій между великимъ множествомъ бѣжащихъ людей во градъ протиснутися, съ моста высока съ прочимъ народомъ низверженъ бысть, идѣже упадше множество людей, угнѣ-

тоша его до смерти. Его же едва по трехъ днехъ, между трупы обрѣтше, принесоша къ Ярополку, и плакася надъ нимъ Ярополкъ, глаголя Святольду: Се зри Святольде на трупъ брата моего, зане того хотѣлъ еси, ибо Святольдъ баснь нѣкую на Олега вземъ, возбуди на него Ярополка. Владимиръ же Князь Великоновгородскій, яко услыша о убіеніи отъ Ярополка брата своего Олега, абіе убояся и себѣ подобна зла, и побѣже за море къ Варягомъ; Ярополкъ же пришедъ къ Новуграду взя его, и посади въ немъ намѣстника своего, пріявъ же въ свою власть Княженія братіи своея, сотворися всея Россіи Самодержецъ.

О пришествіи Великаго Князя Владимира Свѣтославича въ Кіевѣ, о Княженіи, крещеніи, и о всемѣ житіи его.

Лѣта отъ созданія міра 6479, отъ Рождества же Христова 911, Владимиръ Свѣтославичь, Князь тогда сущій Великоновгородскій, со многою силою Варяговъ возвратися къ своему Княженію, и абіе взя въ свою власть Великій Новградъ, намѣстника же Ярополча изгна,

а своего нѣкоего именемъ Добрыню посадивъ, самъ со многими силами на Ярополка брата устремися. Прежде же похода своего до Кіева, посла Владимиръ къ Рогвольду Князю Псковскому, да дастъ ему дщерь свою Рогнеду или Рахмиду въ жену, но Рогнеда не хотяше, желая себѣ брачнаго союза съ Ярополкомъ; Владимиръ же разгнѣвася, яко укоренъ бѣ, и абіе пойде на Рогвольда Князя Псковскаго, его же силу побѣди, самаго и двухъ сыновъ его уби, а Рогнеду взя себѣ въ жену. По семъ съ готовыми силами иде Владимиръ въ Кіевъ на брата своего Ярополка, и пришедъ подъ градъ Кіевъ, ста и окопася на Дорожницѣ, идѣже ровъ есть и до сего дне. Ярополкъ же затворися въ Кіевѣ. Владимиръ видя, яко неудобь воинскимъ промысломъ взяти града, посла тайно къ Воеводѣ Кіевскому именемъ и вещію Блуду, обѣщая ему велію честь и дары, дабы ему помоглъ брата Ярополка убити; Блудъ же, яко врагъ и измѣнникъ, Государя своего Ярополка, абіе Владимирову желанію обѣща довлесотворити, совѣтуя ему, да всячески приступаетъ подъ градъ, а Ярополка лестію поущаше къ бѣгству изъ града. И тако Ярополкъ не разумѣя Блудова лестнаго коварствія,

побѣже изъ Кіева ко граду Городенѣ, иже бысть на устіи рѣки Сулы, мняше тамо отъ Владимира уцѣлѣти; но Владимиръ веземъ Кіевъ въ свою власть, пойде съ силою многою за Ярополкомъ, и облеже его въ Городенѣ, идѣже паки окаянный Блудъ совѣтова Ярополку молити Владимира о смиреніи, аки сильнѣйшаго, а ко Владимиру льстецъ посла, обѣщая ему, абіе Ярополка предати. Повинувся же Ярополкъ совѣтованію Блудову, пустися на милость братню, и иде ко Владимиру, но егда исхождаше изъ вратъ градскихъ, абіе два Варяга подъяша его мечами подъ пазухи, Владимиру на сіе отъ единыя вѣжи смотрящу, еже все содѣвашеся желаніемъ господствованія, его же ради Ярополкъ брата Олега уби, а Ярополка братъ Владимиръ смерти предаде.

О Княженіи Великаго Князя Владимира вѣ Кіевѣ и во всей Россіи, и о Самодержавствѣ его.

Лѣта отъ созданія міра 6486, отъ Рождества Христова 978, Великій Князь Владимиръ Святославичь идущь отъ корене Августа Кесаря Римскаго, владѣвшаго всею вселенною, внукъ Иго-

ревъ, правнукъ Руриковъ, по смерти братіи своея Олега и Ярополка, обоихъ ихъ Княженія и всю Россію Полунощную, Восточную, Полуденную, Бѣлую и Черную къ своей власти приведе, нача писатися Царемъ и Великимъ Княземъ и Самодержцемъ Россійскимъ. И созда градъ великъ и красенъ, пятьдесятъ верстъ отъ Кіева, и нарекъ его Бѣлгородъ, и престолъ Княженія Великоновгородскаго въ Кіевъ пренесе; и въ третіе лѣто княженія своего уби за Христа нѣкоего Христіанина именемъ Іоанна со отцемъ его, и нача ставити богомерзскіе идолы въ Кіевѣ и по окрестнымъ горамъ и полямъ Кіевскимъ, творя имъ честь и поклоненіе божественное, самъ и всѣмъ людемъ повелѣваше творити, а у противныхъ имѣніе, отчины и достоинства отъемлюще.

О идолѣхъ.

Въ первыхъ постави начальнѣйшаго кумира именемъ Перуна, бога грому и молніи и облаковъ дождевныхъ, на пригоркѣ высокомъ, надъ Бурачевымъ потокомъ; по подобію человѣческому тѣло его бѣ отъ древа хитростно изсѣчено, главу имуща сліянну отъ сребра, уши

злашыя, нозѣ желѣзны, въ рукахъ держаше камень на подобіе Перуна пылающа, рубинами и карбункулами украшенъ, а предъ нимъ огнь всегда горяше, и аще бы по нерадѣнію жреческому случилося огню угаснути, того жерца, аки врага богу своему, смершію казняху.

Вторый идолъ быстъ Волосъ, богъ скотовъ.

Третій Позвиздъ, иніи же прозваша его Похвистъ, нѣкіи нарицаху Вихромъ, и заповѣдающе бога быти воздуха; ведра и безгодія.

Четвертый идолъ Лада, сего имѣяху бога веселія и всякаго благополучія, жертвы ему приношаху готовящіися къ браку, помощію Лада мняще себѣ добро, веселіе и любезноженіе стяжати. Сія же смердость отъ древнѣйшихъ идолослужителей произъиде, иже на нихъ боговъ Леля почитаху, ихъ же богомерзкое имя и до днесь въ нѣкіихъ странахъ на сонмищахъ и на игрищахъ пѣніемъ *лелемъ Полелемъ* возглашаютъ; такожде и матерь Лелеву и Полелеву Ладу поюще, Ладо, Ладо, и того идола ветхую прелесть діявольскую, на брачныхъ веселіяхъ руками плещуще и о столъ біюще воспѣваютъ, и отъ сего

православному Христіанину всячески блюстися подобаетъ.

Пятый идолъ Купало, его же бога плодовъ земныхъ быти мняху, и ему прелестію бѣсовскою омраченніи благодаренія и жертвы въ началѣ жатвъ приношаху. Тогожде Купала бога или истиннѣе бѣса и доселѣ по нѣкіимъ странамъ Россійскимъ еще память держится, наипаче въ навечеріи Рождества Святаго Іоанна Крестителя, собравшеся въ вечеръ юноши мужеска и женска пола, соплетаютъ себѣ вѣнцы отъ зелія нѣкоего и возлагаютъ на главу и опоясуются ими. Еще же на томъ бѣсовстѣмъ игралищѣ кладутъ и огонь, и окрестъ его емшеся за руцѣ, безчестно ходятъ и скачутъ и пѣсни поютъ, сквернаго Купала часто повторяюще, и чрезъ огонь прескачуще, самихъ себе тому же Купалу въ жертву приносятъ, и иныхъ дѣйствъ діявольскихъ много на скверныхъ соборищахъ творятъ, ихъ же и писати нелѣпо есть. Еще и о праздницѣ Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла своею сѣтію діяволъ запинаетъ чрезъ колыски и качели; на нихъ же бо колыщущеся приключается внезапу упустити на землю, убиватися и злѣ безъ покаянія душу

свою испущати; сего ради и колысокъ, яко сѣти діявольскія хранитися всякому Христіянскому человѣку, да не впадетъ и увязнетъ въ нея, нужда есть.

О обливаніи водою на ВеликЪ день.

Нѣцыи отъ древнихъ идолослужителей источникомъ и езеромъ, умноженія ради плодовъ земныхъ, жертвы приношаху, иногда же и людей въ водѣ топяху. Въ нѣкіихъ странахъ Россійскихъ еще и доселѣ древняго того безчинія обновляется память, егда во время Пресвѣтлаго дне Воскресенія Христова, собравшеся обоего полу юноши или старіи другъ друга, по подобію нѣкоего утѣшенія, въ воду кидаютъ, и случается навожденіемъ бѣсовскимъ вверженному въ воду, или о камень, или древо разбитися, или утопати и злѣ испущати душу свою. Иніи же аще и не вкидаютъ въ воду, то поливаютъ водою, томужде бѣсу жертву обычай древнихъ забобоновъ обновляюще; нынѣ же въ обычаѣ утѣшенія, а не жертвы идольскія творятъ, обаче лучше бы и тому не быть.

Шестый идолъ Коляда, богъ праздничный, ему же праздникъ великій мѣ-

сяца Декемврія въ 4 день воспоминаетпся, обаче, аще людіе Россійстіи и Святымъ крещеніемъ просвѣтишася, но нѣцыи памяти того бѣса Коляды и доселѣ не престаютъ обновляти, наченше отъ Рождества Христова по вся Святые дни собирающеся на богомерзкія игралища пѣсни поютъ и въ нихъ имя Коляды повторяюще, присовокупляютъ къ сему на тѣхъ же своихъ законопротивныхъ соборищахъ нѣкоего Тура, сатану и прочіе богомерзкіе скареды примышляюще воспоминаютъ, и лица своя нѣкіими ларвами или страшилами на діявольскій образъ построенными закрываютъ, страшаще людей, Творца же и Зиждителя своего укоряюще, аки бы не довольствующеся или мерзящеся твореніемъ руку Его. Таковыхъ всячески подобаетъ Христіаномъ устранятися.

Кромѣ тѣхъ бѣсовскихъ кумиръ еще и иніи идоли мнози бяху, яко Услядъ или Ослятъ, Корша или Хорсъ, Дашуба или Дождь, Стриба или Стрибавъ, Семаергли или Семаргъ, и Макожъ или Мокошъ, имъ же бѣсомъ помраченніи людіе, аки Богу, жертвы и хвалы воздаваху. Сія же мерзость во всемъ Государствѣ Владимировомъ по повелѣнію его содѣвашеся.

Послажъ Великій Князь Россійскій Владимиръ на свое мѣсто въ Великій Новградъ племянника своего, именемъ Добрыню, и той достигъ Новаграда, и яко въ Кіевѣ видѣ Владимира творяща, такожде, подражая ему, содѣловаше тамо, идолы ставяше, богами ихъ нарицая, и людемъ кланятися и жертвы имъ приносити нуждею повелѣваше.

О женахЪ ВладимировыхЪ.

Владимиръ же имѣя въ Государствѣ своемъ миръ и тишу, похотію плотскою лютѣ боримъ бяше: шесть бо женъ имѣ: первая именемъ бѣ Рохмида или Рогнеда Княжна Псковская, отъ нея же роди четыре сыны: Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода и двѣ дщери; вторая Грекиня, жена брата его Ярополка, отъ нея роди Святополка, иже потомъ братію свою Бориса и Глѣба изби; третія Княжна Чехиня, и отъ тоя имѣ Вышеслава; четвертая такожде Чехиня, отъ нея же роди Святослава и Станислава; пятая Болгарыня, отъ тоя роди Бориса и Глѣба; шестая бѣ Грекиня, ея же ради крестися, и отъ нея имѣ дщерь Марію, яже отдана бысть въ жену первому

Казимиру Королю Польскому, и сія роди Болеслава Смѣлаго, иже уби Станислава Бискупа Краковскаго.

Кромѣ же тѣхъ женъ еще имѣ подложницъ триста въ Вышеградѣ, триста въ Берестовѣ и двѣсти въ Бѣлѣградѣ, всѣхъ же числомъ осмь сотъ. Не удовольствовався же и толикимъ подложницъ множествомъ, еще и дѣвицы, идѣже возлюбися ему, и отъ мужей жены взимаше; толикимъ похоти разжизаніемъ Соломону подобяшеся. Обаче творяше сіе Владимиръ, егда во тьмѣ идолослуженія бысть.

Потомъ же егда небеснымъ свѣтомъ крещенія Святаго просвѣтися и въ разумъ истинный пришедъ, тогда сицевыхъ богомерзостей и самъ гнушашеся, и прочіимъ творити возбраняше.

О храбрости Владимировой.

Самодержавствуя же Владимиръ во всей Россіи, обрати свое помышленіе къ брани и храбрости воинственной. Первое нача брань воинскую на Мечислава Князя Польскаго, и взя подъ нимъ градъ Перемышль и Червень, и волость Радомышльскую и иныхъ много, побѣди же и Вятичи, и наложи на нихъ дань

по шелегу, меньше полушки, отъ плуга. Потомъ Владимиръ иде съ войскомъ великимъ къ Дунаю и нача воевати землю Болгарскую, Ятвяжскую, Дулепскую, Волоскую, Мултянскую и Татаровъ Побруцкихъ, и дань на нихъ возложи, юже прежде Греческимъ Кесаремъ даяху.

О Бѣлѣгородѣ, како киселемѣ отѣ осады свободися.

Сущу Владимиру на войнѣ, приидоша Печенѣзи и оступиша Бѣлгородъ, идѣже подложницы Владимировы бяху, и утвердиша слово свое подъ градомъ стояти, дондеже гладомъ изморятъ ихъ. Но егда уже граждане хотяху Печенѣгомъ сдатися, нѣкій человѣкъ удержа ихъ, и собравъ, идѣже можашеся обрѣсти брашна пшеницы, овса и отрубей, повелѣ двѣ кади киселя развести и одну сыты медовыя, взявъ медъ отъ Княжія медвеницы, и ископавъ три кладязя, оныя кади въ каждой по единой вставити особъ съ киселемъ, особъ же съ сытою. На утріе же призва нѣкіихъ отъ Печенѣговъ начальныхъ во градъ и показа имъ кладязи съ киселемъ и съ сытою, изъ коихъ граждане предъ ними черпающе кисель вариша и раство-

ряюще сытою, сами ядоша и Печенѣговъ кормиша, потомъ и въ сосуды имъ довольно киселя и сыты давше, отпустиша изъ града, рекше: „Аще вамъ не достаетъ на полѣ корму подъ градомъ, се граждане вамъ посылаютъ.„ Печенѣзи же видяще чудное изобиліе брашна, и мняху гладомъ ихъ не уморити, отступиша отъ града, градъ же сицевымъ хитростнымъ промысломъ отъ осады Печенѣжскія свободися. Человѣка же того, иже хитрость сію примысли, прозваша Кисель, глаголютъ же его быти отъ племени и колѣна Свендельда, или Святольда, нарочита совѣтника Свѣтославля и Владимирова.

О побѣдѣ Владимировѣ надъ Печенѣгами подъ Переяславлемъ, отъ нея же Переяславль созданъ и наречеся.

По семъ услыша Владимиръ, яко Печенѣзи уставишася станомъ при рѣцѣ Трубежѣ устремляющися на Кіевъ, абіе съ готовыми силами пойде противу Печенѣговъ, и ополчися съ вои своими на другой странѣ тоя же рѣки, идѣже нынѣ градъ Переяславль. Печенѣзи же

видя силу и храбрость Владимирову, послаша къ нему, дабы выслалъ отъ Руси какова богатыря противу ихъ богатыря братися на единѣ, и отъ коея страны побѣдоносецъ явится, оная побѣжденная страна имать покоритися. О семъ Владимиръ услышавъ на мнозѣ тужаше и печаленъ бысть зѣло, яко такой борецъ у него не обрѣтеся; но во время тоя печали Царскія, пришедъ къ нему нѣкій старъ мужъ, и сказа, яко имать сына у себе сильна, его же отъ дѣтска ни кто не одолѣ, и радъ бысть Царь сицевой вѣсти, абіе призва борца того, и вопроси его, можетъ ли братися съ Печенѣгомъ; борецъ же отвѣща Царю, да искуситъ его; тогда повелѣ Царь привести вола сильна и разъярити его, еще же и желѣзо нанъ распаленное возложити, его же разгнѣвана и желѣзомъ палима люто и скоро бѣжаща схвати борецъ за бокъ рукою, исторже кожу съ мясомъ, елико могъ заяти. Владимиръ же внемля силѣ его, но усумнѣвашеся, яко возрастомъ борэцъ малъ бѣ, обаче конецъ побѣды счастію поручая, посла къ Печенѣгомъ, да посылаютъ богатыря своего на средину. И абіе Печенѣгъ человѣкъ толстъ и плечистъ, а возрастомъ яко

Исполинъ, изъиде, и ста на срединѣ плещима и раменами движущъ, великимъ гласомъ восклицаше къ Руссамъ, поношая имъ, и ни единаго токмо, но тріехъ противу себе взываше. Тогда отъ страны Россійскія борецъ оный малъ мужъ, но крѣпокъ, изъиде на средину; Печенѣгъ же узрѣвъ его поношаше ему и ругаяся, нарицаше его черепахою. Абіе же оба схватистася крѣпко руками, и начаша братися, Печенѣгъ величествомъ возраста; Русинъ скоростію и тщаніемъ успѣваше, Русинъ же восклонився удари крѣпко Печенѣга въ толстое чрево главою повыше лона его, великій же Печенѣгъ не стерпѣвъ повалися, но абіе вскочи и посрамленъ бывъ, лютымъ гнѣвомъ и яростію разъярися аки левъ, и удари сильно кулакомъ на малаго Русина; Русинъ же скоръ сый, отскочи отъ мѣста, а Печенѣгъ лютаго ради размаху своего потткнуся и паде на землю. Тогда ускоривъ Русинъ наскочи на него не даде ему паки исправитися, но крѣпко его аки коня осѣдла, біяше по щекамъ, даже зубы ему купно съ кровію испадаху; по семъ веземъ за горло, давя его сице надолго, дондеже на томъ же мѣстѣ и душу изъ него истрясе. Владимиръ же видя одолѣніе

борца своего, абіе возгласи и шече съ силою своею къ Печенѣгомъ и порази ихъ на главу, яко иногда Саулъ чрезъ Давида Филистиновъ, и на томъ мѣстѣ, идѣже славная сія надъ Печенѣги содѣяся побѣда, Владимиръ основа градъ и нарече его Переяславъ, яко *перея славу* отъ Печенѣговъ Владимиру борецъ оный славный. Польскіижъ лѣтописцы сказуютъ, яко Переяславянинъ бѣ борецъ, отъ села Переяславля, сего ради созда Владимиръ градъ, и нарече его Переяславль; борца же почти славою веліею и отца его содѣла нарочитымъ мужемъ.

О послахъ различныхъ къ вѣрѣ Владимира увѣщавающихъ.

Егда Великій Князь Владимиръ Монархъ, или Самодержецъ всея Россіи, храбростію и величествомъ царства своего во всей подсолнечной прославися, начаша къ нему приходити Посланники отъ различныхъ Царствъ и Княженій, всякъ хвалящъ свою вѣру; въ началѣ убо приидоша Махометаны, ихъ же Владимиръ вопроси о вѣрѣ, они же отвѣщавше: вѣруемъ Богу, а Махометъ намъ изволяетъ женъ имѣти, елико кто хощетъ, и всякія сласти употребляти, точію

обрѣзоватися, свинаго мяса не ясти, и вина не пити; Владимиръ же, яко женолюбивъ, прилѣжнѣе о женахъ послушаше, но обрѣзаніе и непитіе вина не возлюбися ему, и рече къ нимъ: не можемъ мы пребывати безъ вина, понеже въ Россіянѣхъ все веселіе и пріятельство въ подпитіи бываетъ, такожде и Татаромъ, Египтяномъ, Аравляномъ, Нѣмцамъ, Жидамъ и прочимъ отрече, присылаше же часто и Римскій Папа и Кесари Князей, да приіметъ ихъ вѣру и законъ Христіанскій; Владимиръ соизволити имъ не хотѣ, яко уставы Латинстіи мало набожны, и костелы ихъ не вельми красны мняхуся ему быти. Точію Послы отъ Греческихъ Кесарей и Патріарховъ мѣсто у него съ вѣрою и уставами своими имѣша, яко той же Польскій лѣтописецъ Стриковскій свидѣтельствуетъ.

О послахъ Греческихъ ко Владимиру.

Егда убо приидоша ко Владимиру Послы отъ Царей Греческихъ, Василія и Константина, Кириллъ философъ съ прочими; тогда съ Владиміромъ оный Кириллъ Греческій, яко премудрый мужъ бесѣдова на мнозѣ о вѣрѣ Хри-

стіанстѣй, начень отъ созданія міра по всѣмъ пророчествіямъ, до Воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, о крещеніи, о страстехъ, о распятіи и тридневномъ Его изъ мертвыхъ Воскресеніи; послѣди же предложивъ слово о второмъ пришествіи Христовѣ, о страшномъ судѣ, о муцѣ грѣшнымъ и о царствіи безконечномъ праведнымъ уготованномъ, вдаде ему въ даръ запону велику златотканну отъ тѣхъ же Кесарей Греческихъ и отъ Патріарха прислану, на ней же бѣ хитростнѣ изображенъ страшный судъ Божій, на ню же Владимиръ смотря прилѣжно, проси Философа, да ему истолкуетъ о сихъ, иже стоятъ одесную и иже стоятъ ошуюю, и повѣда ему Философъ, яко одесную станутъ, иже вѣруютъ въ Господа нашего Іисуса Христа и крещаются во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и творятъ добрая дѣла, а по смерти временной вѣчный животъ и царствіе небесное наслѣдятъ; ошуюю же станутъ, иже не вѣруютъ Богу и не крещаются, беззаконно же живутъ, и дѣла злая по своихъ похотяхъ творятъ, тіи вѣчный огнь геенскій на безконечное мученіе, идѣже червь не усыпаетъ, и скрежетъ зубный не пре-

стаетъ, пойдутъ. Сія услышавъ Владиміръ воздохну, и рече: благословенны сіи, иже станутъ одесную, горе же тѣмъ, иже будутъ ошуюю. Кириллъ же Святый отвѣща, аще Царь крестишися и злыхъ дѣлъ престанеши, будеши одесную, аще же въ поганствѣ житии будеши, ошуюю и твое мѣсто будетъ; Владиміръ же обѣща креститися, а потомъ отвѣща: Разсужду и искушу добрѣ о всѣхъ вѣрахъ и отпусти Философа съ великими дары и честію.

О совѣтѣ Владимировомъ о вѣрахъ и посланіи.

По отшествіи Святаго Кирилла Философа, призвавъ Владиміръ Болярь своихъ и Совѣтниковъ во градъ Владиміръ надъ Клязьмою рѣкою лежащъ, его же созда во свое имя, и въ томъ столицу или престолъ свой Царскій отъ Кіева пренесе, и содержашеся столица Царская тамо, даже до Іоанна Даниловича Князя Бѣлорускаго, иже пренесе ея отъ Владиміра до Москвы града, и предложи Владиміръ Бояромъ своимъ слово о различныхъ Послахъ, вѣры своея хвалити, къ нему присыланныхъ и о Кириллѣ Философѣ отъ Царей Грече-

скихъ бывшемъ, яко сказа ему отъ начала свѣта до Воплощенія Господня, о крещеніи, о воскресеніи, о царствіи небеснѣмъ и о муцѣ геенской, и рекоша къ нему Боляре и мудрые его: Всегда всякъ свое хвалитъ, а не хулитъ, ты же Великій Княже, аще хощеши достовѣрнѣе истинну познати, имаши множество людей мудрыхъ, пошли ихъ во вся земная Государства, да увидятъ и увѣдаютъ всякую вѣру, и како кто служитъ Богу, а возвратившеся извѣстятъ тебѣ и намъ о всемъ подробно и совершенно, яко самовидцы. По сицевому совѣту, абіе Владимиръ посла избранные мужи вездѣ провѣдати о вѣрахъ; посланныи же отъ него по различнымъ странамъ собираху и испытаху о вѣрахъ и служеніяхъ Божіихъ, послѣди же приидоша и къ Царюграду, и извѣстиша Греческимъ Царемъ, Василію и Константину братіямъ вину пришествія своего; Царіе же возрадовашася и извѣстиша Святѣйшему Патріарху Царѣградскому Сергію о нихъ. Тогда Святѣйшій Патріархъ повелѣ украсити церковь, и сотвори праздникъ, а самъ въ дражайшихъ Святительскихъ одеждахъ со многими Епископы Божественную совершати Литургію изгото-

вися; во время же Литургіи Царіе приидоша съ посланными отъ Владимира въ церковь, и узрѣвше Послы красоту славы Божія, и услышавше сладостная пѣнія зѣло удивишася, не на земли, но на небеси мняху стояти; осѣни бо ихъ въ то время свѣтъ небесный и быша въ видѣніи. По совершеніи же Божественныя Литургіи, взяша Царіе посланниковъ во своя палаты, и сотворше имъ честь и учрежденіе и всякимъ изобиліемъ удовольствовавше, отпустиша ихъ съ дарами.

О возвращеніи пословъ ко Владимиру.

Егда возвратишася посланники ко Владимиру, паки Владимиръ Боляръ и всѣхъ Совѣтниковъ и мудрыхъ своихъ созва, и повелѣ Посланникомъ предъ всѣми повѣдати, гдѣ бяху, что видѣша, и что слышаша о всѣхъ вѣрахъ и службахъ къ Богомъ. Посланники же повѣдаша, яко ни едино служеніе Божественное и вѣра возлюбися имъ, елико Греческая, егда бо, рекоша они, введоша насъ въ церковь, идѣже они Богу своему молятся и часъ службы Божія совершаютъ, видѣхомъ тамо красоту и благо-

лѣпіе, и пѣнія къ слышанію зѣло сладостна, идѣже всѣхъ насъ свѣтелъ облакъ осѣни, и быхомъ во изступленіи, мнящеся бо намъ не на земли, но на небеси въ то время стояти, и не есть ни гдѣ таковаго, во всѣхъ народахъ и въ церквахъ строенія, красоты и служенія Божія, яко у Грековъ; сего ради вѣруемъ, яко истинная вѣра ихъ есть и истинный Богъ съ тѣми точію людьми живетъ. И рекоша Бояре ко Владимиру, аще бы вѣра Греческая не была правдива, то баба бы твоя Ольга не бы вѣровала, ибо жена бѣ зѣло мудра. Тогда Владиміръ благодатію Святаго Духа озаренъ, отъ тьмы идолослуженія, аки отъ сна воспрянувъ, вѣру Святую Греческую внѣшнима и внутренними очима, аки свѣщу ясно свѣтящуюся на свѣщницѣ узрѣ, и позна, яко она есть праведна и истинна, и рече: что сотворю? пойду въ землю Греческую и пріиму грады, и обрящу тамо учителей; и якоже умысли, сице и сотвори.

О походѣ Владимира въ Греческую землю ради крещенія.

Собравъ же Владиміръ великую силу воинскую пойде къ Тавфикіи, юже нынѣ

Перекопомъ нарицаютъ, идѣже взя Кафу славный градъ Греческій, а потомъ главное всея Таврикіи мѣсто Херсонъ, лежащее надъ моремъ Понтійскимъ пріятъ, отъемъ воду сладкую рурами подземными текущую, ихъ же Херсонскій Протопопъ Анастасій показа Владимиру, на стрѣлѣ написавъ, и выстрѣливъ ю изъ лука отъ града предъ шатеръ его изъ Херсона, абіе посла Греческимъ Кесаремъ въ Константинополь, Константину и Василію сыномъ Іоанна Цемисхія, извѣщая имъ, яко взя славный портовый Херсонъ, и обѣщася тожде и Царюграду сотворити, аще не дадутъ сестры своея Царевны Анны ему въ жену. На то посланіе Кесари сице отвѣщаша: недостоитъ намъ Христіанскимъ Монархомъ, или Самодержцемъ тебѣ поганому Князю сестры своея дати въ жену, но аще окрестишся и богомерзкихъ идоловъ отступиши, а ко истинному Богу и Господу нашему Іисусу Христу обратишися, сестру нашу въ жену пріимеши, и царствіе небесное наслѣдиши. Услышавъ о семъ Владимиръ, рече: понеже ми вѣра ваша уже древле отъ посланникъ моихъ извѣщенная, возлюбися паче всѣхъ прочихъ, пришлите убо Епископа да креститъ

мя, и сами прибудите съ сестрою своею ко мнѣ, или пришлите ми ю въ жену, азъ же вамъ всю Таврикію и Херсонъ возвращу. Услышавше Кесари благопріятную вѣсть, зѣло возрадовашася, и сестру свою со всякимъ прошеніемъ увѣщаваху въ союзъ брачный со Владиміромъ, она же аще и на мнозѣ возбраняшеся, но поручивши себе волѣ Божіей, съ плачемъ соизволи совѣту ихъ, и тако всѣдше Кесари въ судна провождаху сестру свою Анну, со многими Князи и Дворяны въ путь къ Херсону, съ Епископомъ. Но едва Царевна достигши Херсона, провождашеся въ палаты градскія, абіе волею Божіею, паде слѣпота на очи Владиміра, и нача усумнѣватися о вѣрѣ Святой и о крещеніи, непщуя казнь быти на ся отъ боговъ ради намѣренія своего къ вѣрѣ Христіанстѣй; но Царевна посла къ нему, рекущи: аще не окрестишися, не избудеши слѣпоты, а крестишися, то не точію слѣпоты тѣлесныя, но и душевыя лишенъ будеши.

О крещеніи Владиміра и о брацѣ его.

И тако Великій Самодержецъ Россійскій Владиміръ Свѣтославичь Право-

славно - Христіанскую Греческую вѣру пріемъ, повелѣ себе окреститии въ Херсонѣ, лѣта отъ созданія міра 6496, отъ Рождества Христова 989. Егда же нача креститися, бысть преславное чудо, ибо, какъ скоро Владиміръ вступи во Святую купель и Архіепископъ Херсонскій возложи нань руку благословляя его, да прiиметъ Духа Святаго, абіе отъ очію его слѣпота, аки чешуя отпаде, и прозрѣ ясно, аки никогда же боляше очима, и возда хвалу Богу въ Троицѣ Святой славиму, глаголя: нынѣ познахъ истиннаго Бога, и дано ему имя во Святомъ крещеніи ново Василій. Тогда же крестишася при немъ Боляре его и все воинство Россійское. По семъ Владиміръ сочетася браку съ Анною Царевною, и бысть веселіе брачно и радость всемірная; постави же въ Херсонѣ и церковь каменную Святаго Василія въ память имени своего крещеннаго, и возврати Херсонъ и Кафу и всю Таврикію Кесаремъ Греческимъ Константину и Василію, а самъ сотворивъ къ нимъ цѣлованіе и順 вземъ благословеніе отъ Митрополита Михаила, отъ Святѣйшаго Патріарха Цареградскаго Сергія присланнаго, пустися водою до устія Днепра. Егда же прихождаше въ Кіевъ съ ново-

бранною женою своею Анною, народъ Кіевскій изъиде въ сшрѣшеніе ему съ великою радостію, а Владимиръ привезъ съ собою и мощи Святаго Священномученика Климента и ученика его Агафа Геела и иныхъ много, шакожде иконы, сосуды и различныя утвари церковныя и Протопопа Херсонскаго Анастасія и многіе Презвитеры, діаконы, клирики, пѣвцы, иноки и всякіе мастеры, созиданія ради Святыхъ Божіихъ церквей, изъ Греческаго благочестиваго Государствованія приведе.

О крещеніи всего народа Кіевскаго и всея Россіи.

Назнаменова же Великій Самодержецъ Россійскій Владимиръ день всему народу ко Святому крещенію, и повелѣ по всему граду Кіеву разгласити сице: Аще кто не будетъ во установленное время на рѣцѣ Почайной, или богатъ, или убогъ, старъ или младъ, рабъ или свободъ, той будетъ Господу Іисусу Христу и мнѣ противенъ. Услышавше же о семъ людіе, абіе на урочное время мужеска и женска пола на рѣку Почайну стекошася, и Царь Владимиръ со всемъ сингклитомъ и освященнымъ соборомъ

прииде; тогда Священницы и Діаконы облекшеся во священныя одежды, стояху при брезѣ на доскахъ на рѣцѣ Почайнѣ устроенныхъ, идѣже при брезѣ нынѣ церковь Святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба; людіе же идоша въ рѣку большаго возраста глубочае, меньшаго мѣльче, нѣцыи до выи, нѣцыи до пояса, а Священницы коемуждо имена дающе, и молитвы надъ ними крещенія прочитывающе, въ водѣ погружаху, и крещаху во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

О крещеніи сыновЪ ВладимировыхЪ.

Тогожде времени, самъ Михаилъ Митрополитъ всѣхъ дванадесять сыновъ Владимировыхъ, ихъ же имѣ отъ различныхъ женъ, въ криницѣ, или на источникѣ окрести, и отъ того часа источникъ оной надъ Днепромъ, идѣже сынове Владимировы крестишася, и по сей день Хрещатинъ прозвася, а по Святомъ крещеніи молился Господу Богу и Спасу нашему Іисусу Христу Владимиръ Святый тако: Господи Боже сотворивый небо и землю, призри на новокрещенные люди Твоя Россійскіе, и даждь имъ Господи истинно познати Тебе Бога истиннаго, утверди ихъ

въ православной вѣрѣ и мнѣ помози, да побѣжду видимые и невидимые враги, аминь. По семъ Владимиръ посла по всѣмъ градамъ и весямъ, во все свое Россійское Государство крестити весь народъ Россійскій, на нехотящагося же креститися, аки на сопротивнаго Богу и себѣ, жестокую казнь устави, то же крести и всю землю Смоленскую въ лѣто 6498.

О семъ, коль краты Россы прежде Владимира, даже до царствія его крестишася.

Извѣстно буди всякому, яко и предъ Владимиромъ Россіяне по нѣкіимъ странамъ крестишася; первое убо крестися Славено-Россійскій народъ еще отъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, егда бо пріиде къ горамъ Кіевскимъ и благослови ихъ и Крестъ водрузи на нихъ, якоже выше описася, въ то время много людей тамо живущихъ вѣрѣ во Христа научи и окрести, якоже многіе лѣтописцы, изряднѣе же Преподобный Несторъ Печерскій свидѣтельствуетъ; такожде и въ Великомъ градѣ, шедъ отъ Кіева, многихъ къ вѣрѣ Христовой обрати и крещеніемъ Святымъ

просвѣти. Еще же лѣтописецъ Россійскій прилагаетъ, въ лѣтописѣ своей, яко и Святый Верховный Апостолъ Павелъ училъ и проповѣдалъ Евангеліе Христово въ Миссіи и Иллирикѣ по писанію и въ Дѣяніяхъ, а Миссія и Иллирикъ Славенская есть земля; потомъ Святый Апостолъ Павелъ посла Славяномъ ученика своего Андроника, единаго отъ седьмидесять Апостоловъ, иже училъ и крестилъ во Иллирикѣ и Миссіи, си есть въ Болгарехъ, въ Босніи и въ Моравѣ, и потомъ въ Панноніи Епископомъ бысть.

Второе крестися Русь лѣта отъ Рождества Христова 863, въ царство Царя Греческаго Михаила, Патріарху Константинопольскому сущу Фотію; отъ нихъ же по прошенію Князей Славенскихъ, Святополка, Ростислава и Коцела, присланы бяху Славяномъ учители вѣры Христовы, Мефодій и Кириллъ сынове мужа нарочита именемъ Льва отъ Селуня, и они по дару Духа Святаго преложиша Греческія книги Славенскимъ языкомъ Евангеліе, Апостолъ и прочія.

Третіе крестишася Россы лѣта отъ Рождества Христова 886, въ царство Греческаго Царя Василія Македона,

тому же Патріарху Фотію еще живу сущу, отъ нихъ же присланъ бысть крещенія ради Россовъ, обладающу Князю Олегу, Михаилъ Митрополитъ, иже пришедъ къ Россомъ, понуждаемъ бяше отъ нихъ, да прежде чудо кое сотворитъ, а онъ вопрошаше ихъ, коего бы чуда требовали? Они же рекоша: книга Евангеліе, яже учитъ вѣрѣ Христовѣ, да будетъ во огнь ввержена, и аще не згоритъ, познаемъ оттуду, яко великъ есть Богъ, его же ты проповѣдуеши; тогда Митрополитъ повелѣ огнь велій посредѣ града возложити, и воздвигъ руцѣ на небо помолися Господу Богу глаголя: Прослави имя Твое Христе Боже; и сіе рекъ, Святое Евангеліе на бремя дровъ положи, и егда дрова всѣ погорѣша и огнь погасе, обрѣтеся Евангеліе все цѣло, и отнюдь не бысть повреждено. Таковое чудо видяще мнози вѣроваша во Христа и крестишася.

Четвертое, крестися Русь лѣта отъ Рождества Христова 955, въ княженіе Великія Княгини Ольги, жены Игоревы, а бабы Святаго Владимира, во Святомъ крещеніи нареченныя Елены, ибо возвратившися окрещенная отъ Константинополя въ Кіевъ, многихъ въ Россіи крестила; но вся та крещенія

четыре въ Россіи быша, не вкорениншася добрѣ ради частыхъ браней и Князей поганыхъ, понеже Ольга и сына своего Свѣтослава обратити ко Христовой вѣрѣ не возможе.

Пятое совершенне и конечне крестишася Россы такожде отъ Константинополя, Княжащу Святому Равноапостольному Великому Князю Владиміру всея Россіи Самодержцу, въ царство Греческихъ Царей Василія и Константина, Патріаршескій престолъ правящу Николѣ Хризоверьху, лѣта отъ Рождества Христова 988, по свидѣтельству Росскаго лѣтописца Нестора Преподобнаго, а по Стриковскому, лѣта отъ Рождества Христова 980.

О утвержденіи совершенномъ вѣры Православныя въ Россіи и искорененіи кумировъ.

Великій убо Самодержецъ Россійскій Владиміръ окрестився самъ и Кіевскій и всея Россійскія земли народъ Святымъ крещеніемъ просвѣтивъ, абіе повелѣ бѣсовскіе кумиры и кумирницы разоряти, сокрушати и до основанія искореняти, а на мѣстѣхъ ихъ Божественныя церкви созидати, первѣйшаго бога, или идола

Перуна, повелѣ къ конскому хвосту привязати и влещи въ Днепръ, приставивъ дванадесять паличниковъ, да біютъ его палицами, не яко чувственное древо, но да поругаются бѣсу, иже чрезъ него народъ человѣческій прельщаше; привлекше же его ко брегу, ввергоша въ Днепръ, и заповѣда Владиміръ, да ни гдѣ припустятъ его ко брегу, дондеже минетъ пороги; а нижае пороговъ изверже его вѣтръ подъ едину гору велику, яже и до нынѣ Перунъ гора нарицается: носится же и сія повѣсть еще отъ старыхъ людей, яко нѣкоего идола егда влекоша вѣрные съ горы утопити въ Днепръ, біюще нещадно, бѣсъ въ томъ идолѣ восклицаше рыдая зѣло, и оттуду дорогу ту съ горы, нижае Монастыря Златоверхаго Михаила, нарекоша древлѣ *Чортово Беремище*, сирѣчь тяжко чорту, ибо Славенски *бремя* знаменуетъ тяжесть; вверженный же оный болванъ въ Днепръ поплылъ въ низъ, а невѣрніи людіе идуще брегомъ плакаху и зваху глаголюще: выдыбай нашъ государь боже, выдыбай! си есть выплывай; идолъ же той выдыбалъ или выплылъ тамо на брегъ, идѣже нынѣ Монастырь Выдубицкій, и нарекоша мѣсто оное урочищемъ отъ выдыбанія идола, Выдибичи;

но и тамо, егда невѣрніи людіе хотяху взяти того идола, вѣрніи же притекше камень къ нему привязаху и утопиша идола; того ради повѣдають, яко первый при Владимирѣ Митрополитъ Михаилъ, посадивъ Иноковъ на горѣ недалече отъ того Чортова Беремища, на свое имя и церковь Святаго Архистратига Михаила созда, сей ради вины, яко съ небесе Святый Архистратигъ Михаилъ чорта низверже, тако и здѣ онъ же помогъ отъ горы чорта, въ болванѣ бывшаго, низвлещи. Въ Выдубичахъ же церковь чудеси тогожде Святаго Архистратига Михаила создана, того ради, яко бы въ Хонѣхъ Святый Архистратигъ Михаилъ чудо сотвори, погрузивъ въ рѣкѣ невѣрныхъ, тако и ту выдыбалого или выплывшаго въ болванѣ чорта помоглъ въ водахъ погрузити. Повелѣ же Владимиръ поставити каменную церковь въ Кіевѣ Всемилостиваго Спаса великую, и на томъ мѣстѣ, идѣже кумиръ Перунъ бяше, церковь Святаго Василія во имя на крещеніи Святомъ себѣ данное созда, и прочая вся богомерзкіе идолы овые повелѣ во огнь вметати, овые въ воду, и капища бѣсовская искореняти, не токмо въ Кіевѣ единомъ, но и во всемъ Россій-

скомъ Государствѣ, а церкви Божественныя отъ каменія и древесъ созидати. И тако благочестивая вѣра умножашеся и совершенно утверждашеся, такожде и грады окрестъ Кіева надъ рѣками Десною, Трубежемъ, Остромъ, Сулою и Семомъ созидаше, въ то же время и градъ надъ рѣкою Стугною основа, и нарече его отъ своего имени Василевъ, а нынѣ зовутъ его Васильковъ.

О церкви Пресвятыя Богородицы Десятинной въ Кіевѣ.

Великій Самодержецъ Россійскій Владимиръ, велію имѣя ревность къ благочестію и благолѣпію церквей Святыхъ, призвавъ мастеровъ изъ Греческаго царства, созда церковь каменную велику и зѣло красну, тщаніемъ и иждивеніемъ своимъ Царскимъ, украси ю и Иконами и всякимъ благолѣпіемъ, якоже подобаше Церкви Царстѣй, и даде ей все, елико взя въ Херсонѣ, сребро, злато, кресты и прочія утвари, и поручи ю Анастасію Протопопу Херсонянину, и даде ей отъ имѣнія своего Царскаго и отъ всѣхъ градовъ Государства своего повелѣ даяти десятину, жестокими клятвами утвердивъ, да его уставъ

Царскій невережденъ въ вѣчные роды пребудетъ; и оттолѣ и до нынѣ церковь тая Божественная нарицается Десятинная. Такожде и богадѣленъ и страннопріемныхъ домовъ много построи ради нищихъ, сиротъ, бѣдныхъ и странныхъ и всемъ нужнымъ ихъ удовлетвори.

О походѣ Владимировѣ кѣ Суждалю, Ростову и кѣ Великому Новуграду.

По семъ Владимиръ Святый съ присланными отъ Святѣйшаго Патріарха Цареградскаго Сергія тремя Епископы, Іоанномъ, Феодоромъ и Фомою пойде изъ Кіева во страны Суждальскія и Ростовскія, и заложи тамо градъ надъ рѣкою Клязьмою, и нарече его первымъ своимъ именемъ Владимиръ; въ него же и престолъ свой Царскій изъ Кіева пренеслъ, а отъ Владимира въ Москву градъ принесе Князь Іоаннъ Даниловичь. Постави же тамо Владимиръ и церковь во имя Пресвятыя Богородицы и Епископа Феодора остави; а оттолѣ иде въ Ростовъ, идѣже сокрушивъ кумиры, на тѣхъ мѣстѣхъ церкви созда и Епископа Фому остави. Потомъ прииде къ Великому Новуграду, и тамо кумира Перуна связавъ повелѣ врещи въ рѣку и бити,

палицами; тогда обитавый въ томъ идолѣ бѣсъ не возмогъ стерпѣти толикаго поруганія себѣ, нача веліимъ гласомъ восклицати: горе, горе мнѣ! яко впадохъ въ руцѣ немилостивыхъ людей, и еже мя вчерась аки Бога почитаху, нынѣ же сицевую нестерпимую укоризну ми творятъ, что бы болѣе дѣлати имѣлъ, несъвѣмъ. Привлекше же его на мостъ ввергоша въ рѣку, онъ же плывущь противу воды, подъ велій мостъ, возопи воплемъ великимъ: се вамъ Новгорожане въ память свою оставляю, и абіе отъ воды палицу нѣкую на мостъ изверже; и сказуютъ, якобы и доднесь того времене въ годъ бываетъ гласъ нѣкій на ономъ мѣстѣ слышанъ. И тако отъ того времене всѣ Россійскіе бѣлые и черные, Восточные, Полунощные и на Полуднѣ лежащіе народы вѣру Святую Православную отъ Грековъ пріяша, и крещеніемъ Святымъ просвѣтишася, и укрѣпившеся совершенно въ Христіанствѣ, по обычаю и уставомъ Греческимъ, подъ властію духовною Святѣйшаго Константинопольскаго Патріарха Вселенскаго, крѣпко и неподвижно пребываютъ; лѣта отъ созданія міра 6497, а отъ Рождества Христова 999, по свидѣтельству всѣхъ

лѣтописцовъ Россійскихъ, и Греческихъ и Стрйковскаго, въ книгѣ 4 на листѣ 41.

О раздѣленіи Княженія Россійскаго отъ Владимира сыномъ его.

Владимиръ Свѣтославичь, о крещеніи всего Россійскаго Государства и по многихъ воинскихъ трудахъ, сѣдъ на Царственномъ своемъ престолѣ въ Кіевѣ, нача помышляти, и, яко мудрый строитель дому своего, разсуждати, дабы сынове его дванадесять, по смерти его въ мирѣ и неразрушимомъ братнія любве союзѣ пребывающе, о Княженіяхъ междуусобнаго нестроенія и кровопролитія не имѣли, раздѣли имъ великое свое Государство Россійское на дванадесять частей: Вышеславу старѣйшему сыну своему даде Великій Новградъ, первый удѣлъ свой; Изяславу Полоцкъ; Святославу Туровъ; Ярославу Ростовъ, по смерти же Вышеслава, даде томужъ Ярославу Новградъ; Борису Ростовъ; Глѣбу Муромъ; Святославу Древляны; Всеволоду Владимиръ; Мстиславу Смоленскъ; Судиславу Псковъ; Позвизду или Брачиславу Волынь и Луцкъ. Посла же съ ними и Священники, заповѣдая имъ, аки отецъ сыномъ

своимъ, да всякъ отъ нихъ въ своемъ Княженіи тщится вѣры Христіанскія учити и люди крестити во имя Отца и Сына и Святаго Духа; законъ же Господень и благочестіе неврежденно и непорочно хранити, а кумиры и капища ихъ бѣсовскія разоряти и до основанія искореняти; Божественныя церкви созидати, всякія же сатанинскія дѣйствія, яко древнюю злобу въ новой благодати истребляти, и игралища и законопреступная сонмища изпраздняти и отнюдъ отметати; юже заповѣдь сынове его, яко отеческую, съ прилѣжаніемъ соблюдаху. Туюжде и всему Православному народу Россійскому, яко сыномъ его отъ воды и Духа рожденнымъ, всячески хранити и исполняти подобаетъ.

О преставленіи Владимировѣ.

Великій Князь Владиміръ Свѣтославичь, всея Россіи Самодержецъ, помощію Всемогущаго Бога просвѣти всю свою Россійскую землю Святымъ крещеніемъ, идолы вся и кумирницы искорененивъ, церквей же Святыхъ много созда, вѣру Православную распространивъ, крѣпко утверди, богадѣленъ много построивъ и всякими потребами и нуждами мило-

стиво и изобильно удовольствова; и по толикихъ добродѣтелехъ своихъ въ мирѣ Господу Богу предаде духъ свой, со Псаломникомъ глаголя: Въ руцѣ Твои Боже мой предаю духъ мой; и преселися отъ земнаго къ небесному царствію, въ лѣто отъ созданія міра 6525, а отъ Рождества Христова 1017, мѣсяца Іюлія въ 15 день въ Берестовѣ; царствова лѣтъ 35, въ невѣріи лѣтъ 8, а въ крещеніи 27. Святополкъ же погребе его во гробѣ мармордвомъ съ великою жалостію и плачемъ всего народа, въ церкви каменной Пресвятыя Богородицы Десятинной въ Кіевѣ, юже самъ созда; потомъ между Святыми, яко Апостола его вчиниша и церковію Святую память преставленія его, дня 15 Іюля почитати уставиша. Глава его нынѣ во Святой великой чудотворной Лаврѣ Печерской Кіевской, предлагаема въ велицей Успенія Пресвятыя Богородицы церквѣ бываетъ въ день памяти его всѣмъ, и въ прочіе дни, егда кто желаетъ къ лобзанію ея.

Благодареніе Богу отъ всѣхъ родовъ о неисповѣдимомъ Его дарѣ.

Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ щедротъ, иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истинны пріити, яко не попусти до конца Россійской нашей землѣ во тьмѣ невѣрія и идолослуженія пребывати; но яко чадолюбивый Отецъ благоизволи свѣтомъ благодати крещенія Святаго ея просвѣтити, и въ разумъ истинны къ познанію себе истиннаго Бога, чрезъ Благовѣрнаго и Равноапостольнаго Великаго Князя Владимира привести. Сего ради пріидите Россійстіи народи, всякаго возраста и чина, Православніи поклонимся Отцу и Его Сынови и Святому Духу, единому въ тріехъ Ипостасѣхъ славимому Богу, хваляще Пресвятое Его имя, и великую Его на насъ милость прославляюще. Пріидите, восхвалимъ и Святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Владимира, отца и наставника и ходатая спасенія нашего, иже, яко вторый и чудный Святый Апостолъ Павелъ и Великій Константинъ, не отъ человѣкъ званіе пріятъ, но отъ небесе и во Святой купѣли душевныя и тѣлесныя избывъ слѣпоты, и благодати Духа

Святаго исполнився, до конца идолы сокруши и искорени, и всю землю Россійскую Святымъ крещеніемъ просвѣти, и всѣхъ Россійскихъ людей научи вѣровати и кланятися Отцу и Сыну и Святому Духу во Святѣй Троицѣ единому Богу, Ему же честь, слава, благодареніе и поклоненіе во вѣки вѣковъ, аминь.

О Княженіи Святополка вЪ КіевЪ, лЪта созданія міра 6525, а отЪ Рождества Христова 1017.

Святополкъ Владимировичь, погребъ отца своего Владимира, сѣде самовольно на престолѣ Царстѣмъ въ Кіевѣ; не ему бо владѣти Кіевомъ по отцѣ подобаше, зависгпіюжъ и богомерзкимъ желаніемъ къ самодержавствію одержимъ, поревнововавъ братоубійцѣ первому Каину, уби брата своего Блаженнаго Князя Бориса въ шатрѣ надъ рѣкою Алтою, и тогожъ лѣта, мѣсяца Іюля 24 дня, погребенъ бысть въ храмѣ Святаго Василія въ Вышгородѣ. По семъ посла Святополкъ воины, да и Глѣба такожде яко и Бориса убіютъ, еже и сотвориша; предаша смерти Святаго Страстотерпца Глѣба на Смядынѣ урочищѣ, въ пяти верстахъ отъ Смоленска. Святополкъ же веселя-

шеся, яко двý братій единою смертію отъ отечества отлучи, Княженія же ихъ Муромское и Ростовское въ свою власть пріятъ. Ярославъ Новгородскій, мстя неповинныя смерти братіи своея Бориса и Глѣба, пойде на лютаго братоубійцу Святополка и взя Кіевъ, а Святополкъ убѣже въ Польшу къ Болеславу первому Королю Польскому, прося помощи. Болеславъ же собравъ воинство, пойде и порази Ярославле войско, а самъ Ярославъ побѣже къ Великому Новуграду; тогда паки сѣде Святополкъ въ Кіевѣ чрезъ помощь Болеслава Короля Польскаго. Но Ярославъ со многою силою вторицею иде на Святополка и побѣди его на мѣстѣ, идѣже Святый Борисъ убіенъ бысть; Святополкъ же побѣжденъ отъ брата, побѣже паки къ Болеславу, но на пути внезапною умре смертію, яко Польскіе лѣтописцы пишутъ; Россійстіи же инако, яко Святополкъ бѣжащъ чрезъ землю Польскую, въ пустынѣ между Чехи и Ляхи, на нѣкоемъ мѣстѣ живъ, яко Дафанъ и Авиронъ, отъ земли пожренъ бысть, идѣже и донынѣ есть пропасть.

О Княженіи Ярослава въ Кіевѣ, лѣта отъ сотворенія свѣта 6517, а отъ Рождества Христова 1000.

Ярославъ Владимировичь по смерти брата своего Святополка, пріятъ престолъ Княженія Кіевскаго, и бысть всея Россіи Самодержецъ. Укрѣпився же на Княженіи, обнови градъ Кіевъ и созда церковь велику и предивну Святыя Софіи, сирѣчь Премудрости Божія, отъ камени по подобію Константинопольскія, точію меньшую на мѣстѣ томъ, идѣже Печенѣговъ побѣди, и украси ю всякою красотою, а при ней вѣжу соружи и верхъ позлати, и врата граду каменныя и двери златыя, разоренныя отъ Болеслава обнови и направи; на вратѣхъ же церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы созда, сея ради вины, да отъ сихъ вратъ всегда радость и благія вѣсти къ нему во градъ приходятъ молитвами Пресвятыя Богородицы и Святаго Архангела Гавріила, радости Благовѣстника. Созда же и церковь Святаго Великомученика Георгія отъ камени, во имя свое отъ Святаго крещенія данное, по правой странѣ Святыя Софіи; бѣ бо зѣло благочестивъ и любящъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ и

духовнаго сана людей вседушно милующъ. Сего Мстиславъ Владимировичь изгналъ изъ Кіева, а потомъ добровольно паки ему Кіевъ даде, а самъ въ Чернигове, на Княженіи Северстемъ седе; по смерти же Мстиславли, пріятъ Ярославъ и его Княженіе и прилучи къ престолу Кіевскому, и тогда крепкимъ и правымъ Самодержцемъ, или Царемъ всея Россіи писатися началъ. Потомъ Ярославъ Владимировичь помышляя о времени смерти своея, раздели Княженія Россійская сыномъ своимъ, старейшему Изяславу даде престолъ Кіевскій, Святославу Черниговскій, Всеволоду Переславль, Игорю или Григорію Смоленскъ и Владиміръ; Вячеславу Псковъ и Великій Новградъ, и наказа сыны своя да въ любви пребываютъ и своими уделами довольствуются и о семъ имутъ попеченіе, дабы подданные ихъ наипаче по милости ихъ любили, нежели жестокости ихъ боялися, и премениль временную жизнь на вечную, Ноемврія 7 дня, века своего 76 лета; погребенъ же бысть въ Кіеве въ церкве Святыя Софіи, юже самъ созда, въ притворе Святаго Григорія въ гробе марморовомъ. Россійскіе же летописцы пишутъ, яко умре Ярославъ въ Вышгороде, Февраля 20, въ

Субботу первую великаго поста, а поживъ лѣтъ 66, Княжилъ же въ Кіевѣ лѣтъ 38.

О Княженіи въ Кіевѣ Великаго Князя Изяслава Ярославича, и о основаніи церкви Печерскія еще древянныя.

По преставленіи Благовѣрнаго Князя Ярослава Владимировича, сѣде сынъ его старѣйшій Изяславъ на Княженіе въ Кіевѣ. Сей Благовѣрный Князь по желанію и прошенію Преподобнаго отца нашего Антонія Печерскаго, даде подъ монастырь гору надъ Пещерою, на ней же Преподобный отецъ нашъ Феодосій въ то время уже Игуменъ Печерскій съ братіею основа церковь древянную велику и монастырь ветхій огради. Но егда Великій Князь Изяславъ не хотяше брата своего Вышеслава (Князя Полоцкаго) на прошеніе Кіевскихъ и Полоцкихъ Боляръ изъ поруба или отъ узъ свободити, восташа на него вси и причитающе ему обычай мучительскъ изгнаша его отъ престола, Вячеслава же или Вышеслава свобождше посадиша въ Кіевѣ на Княженіи. Обаче Великій Князь Изяславъ, чрезъ помощь и пришествіе Короля Польскаго Болеслава Смѣлаго къ

Кіеву съ силою, паки сѣде на престолѣ своемъ въ Кіевѣ.

О второмѣ изгнаніи Изяслава изѣ Кіева, и о основаніи великія церкви Печерскія каменныя, о украшеніи ея и о оградѣ каменной всего монастыря.

По семъ навожденіемъ душевнаго врага, воставше два брата Святополкъ Князь Черниговскій, и Всеволодъ Князь Переяславскій, Ярославичи, на трешіяго старѣйшаго брата своего Изяслава, изгнаша его отъ престола Княженія Кіевскаго, и сѣде на престолѣ Изяславлѣ въ Кіевѣ Святославъ Ярославичь. Сей даде поле свое на поставленіе церкве каменныя Печерскія и монастыря великаго, и самъ нача копати ровъ на основаніе ея; основана же бысть по благословенію Преподобнаго отца нашего Антонія Печерскаго, Игуменомъ Преподобнымъ отцемъ Феодосіемъ Печерскимъ, яко о томъ подробну въ Патерикѣ Печерскомъ, на листу 14 и 79. Сія же небеси подобная церковь, яко неизреченнымъ смотрѣніемъ Божіимъ основася, тако и совершися, и преизящнымъ благолѣпіемъ внѣ уду и внутрь уду украшена

бысть, вся бо отъ злата мусіею, сирѣчь каменьми позлащенными, узорами и пестротами различными предивно бяше испещренна, и иконами прекрасно выписана; помостъ церковный весь такожде отъ различныхъ шаровъ каменіями и всякими узорами бысть насажденный, главницы же позлащенны бяху, а крестъ на версѣ церкве, великія ваги, отъ самаго злата содѣланный поставленъ бысть; самый монастырь окрестъ каменными стѣнами обведенъ бысть на два стрѣльбища, въ толстоту же или въ широту каменная стѣна бяше на сажень, и врата каменныя же бяху двои, едиными вхождаху Царіе, Князіе и чинъ духовный, а вторыми народъ общій и мертвыхъ къ погребенію ношаху, и отсюду великая слава и похвала бяше всему Россійскому народу, яко въ писаныхъ древнихъ лѣтописяхъ Руских обрѣтается.

Не малу же времени прешедшу, помиришася между собою Князіе, тріе братія, Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ Ярославичи, и даде Святославъ Кіевъ Изяславу, а самъ сѣде въ Черниговѣ. И приидоша въ то время въ Рускую землю Половцы, съ ними же егда Изяславъ купно съ братіею своею Свято-

славомъ и Всеволодомъ брань крѣпкую содѣлаша, и на той брани Изяславъ пронзенъ бывъ копіемъ, умре, по свидѣтельству древняго лѣтописца Россійскаго Преподобнаго Нестора Черноризца Печерскаго, а по инымъ многимъ лѣтописцамъ инако пишутъ, яко изгнавше отъ престола Кіевскаго Князя Изяслава братія его Святополкъ и Всеволодъ, внидоша оба въ Кіевъ; не по мнозѣ же времени умре Святославъ и погребенъ бысть въ Черниговѣ, въ церквѣ Преображенія Господня, лѣта отъ Рождества Христова 1072, Декемврія 21 дня, а Всеволодъ абіе прія престолъ Кіевскій, его же Король Польскій Болеславъ Смѣлый побѣди, а изгнаннаго Князя Изяслава, брата своего стрыйнаго, вторицею на Княженіе въ Кіевѣ посади; Всеволодъ же сѣде на Княженіи въ Черниговѣ, его же иніи Князіе Рускіежъ Борисъ и Олегъ пришедше съ Половцами подъ Черниговомъ на бою побѣдиша, и убѣже Всеволодъ въ Кіевъ къ брату Изяславу Князю Кіевскому; сей же не помни, ниже воздая зла за зло, но паче благимъ зло побѣждая, прія Всеволода благодарно, яко брата, а по семъ собравъ воинскую силу, пойде со Всеволодомъ къ Чернигову противу Князей Бо-

риса и Олега, иже тамо съ Половцами станъ имѣяху, и побѣди Изяславъ Половцовъ, идѣже и Борисъ бысть, а Изяславъ Ярославичь Князь Кіевскій, по скончаніи бою, егда неопасно прохождаше между трупы, внезапу отъ единаго воина Князя Олега пронзенъ бысть между рамены копіемъ, и отъ тоя язвы абіе умре. Его же сынъ Ярополкъ привезши въ Кіевъ, погребе съ великою жалостію и плачемъ всего народа Кіевскаго, въ церквѣ Пресвятыя Богородицы Десятинной. Бысть сей Князь великій рачитель правды.

О Княженіи Всеволода Ярославича въ Кіевѣ.

Благовѣрный Князь Всеволодъ Ярославичь, по смерти брата своего Благовѣрнаго Князя Изяслава Ярославича, сѣде въ Кіевѣ на Княженіи, и постави церковь каменну Святаго Архистратига Михаила на Выдубичахъ. Егда же бысть лѣта отъ сотворенія міра 6591, отъ Рождества же Христова 1083, великое моровое повѣтріе во всѣхъ Россійскихъ Государствахъ, тогда отъ него и сей Благовѣрный Князь Всеволодъ Ярославичь скончася въ Кіевѣ, и погребоша его въ

церквѣ Святыя Софіи, Апрѣля 13 дня. Осташася же по немъ два сына его Владимиръ и Ростиславъ; той Владимиръ, нареченный Мономахъ, Князь тогда бысть Черниговскій, и боялся да Святополкъ Изяславичь Князь Новгородскій на Княженіе Кіевское не приидетъ, (понеже сей престолъ бысть дѣдичный отца его) призва его по доброй волѣ, а самъ Княженія Кіевскаго уступи, яко стрыеви своему. При томъ Благовѣрномъ Князѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 6599, и отъ Рождества Христова 1091, принесены мощи Святаго отца Феодосія въ церковь Пресвятыя Богородицы, и поставиша въ притворѣ на десной странѣ, Августа въ 14. Тогожъ лѣта Великому Князю владѣющему, за Вышгородкомъ, егда заметаша тенета и кликнуша, тогда спаде отъ небеси змій превеликъ, и вси отъ страха того разбѣгошася.

О Княженіи въ Кіевѣ Михаила Святополка Изяславича.

По преставленіи Благовѣрнаго Князя Всеволода, прииде въ Кіевъ Князь Михаилъ Святополкъ Изяславичь, и сѣдъ на престолъ Княженія Кіевскаго, яко

отчичь и дѣдичь. По семъ побѣжденъ бысть отъ Половцовъ, и миръ сотвори съ ними; ради же крѣпости покоя, взя себѣ въ жену дщерь Князя Половецкаго Тугоркана; а потомъ лѣта отъ созданія міра 6616, а отъ Рождества Христова 1108, созда сей Благовѣрный Князь Михаилъ Святополкъ, на имя свое церковь каменную (бѣ бо на томъ мѣстѣ исперва древяная) въ Кіевѣ, на горѣ Святаго Архистратига Михаила, и верхъ ея позлати. Тогожъ лѣта и трапеза каменная во Святой Обители Печерской совершися, якоже въ Рускихъ древнихъ лѣтописяхъ обрѣтается. Преставися Благовѣрный Князь Михаилъ Святополкъ Изяславичь, лѣта отъ сотворенія міра 6620, а отъ Рождества Христова 1112, Апрѣля 16 дня, и погребоша его въ церквѣ Святаго Михаила Златоверхаго, юже самъ созда; а бѣ Великій сей Князь Михаилъ тесть Болеславу Кривоустому Князю Польскому, вѣру же и любовь изряднѣйшую имѣ къ Святой Печерской Обители и къ Преподобнымъ Отцемъ Печерскимъ; и егда хотяше идти въ походъ каковый, или на брань воинскую, первѣе прихождаше съ милостынею въ Печерскій Монастырь и поклонився въ дому Пресвятыя Богородицы и предъ гробомъ

Преподобнаго Отца нашего Феодосія Печерскаго, взимая благословеніе отъ Настоятеля, и тако отхождаше, сице же и возвращаяся отъ пути, возсылаше хвалу Господу Богу и Пресвятыя Богородицы предстательству, и Преподобныхъ Отецъ нашихъ Печерскихъ молитвамъ воздаваше благодареніе и поклоненіе. Сего ради благословяше его Богъ въ намѣреніяхъ предстательствомъ Пресвятыя Богородицы и молитвами Преподобныхъ Отецъ Печерскихъ, пособствоваше ему, побѣду дая на супостаты и всяко благополучіе; о чемъ въ древнихъ харитейныхъ лѣтописяхъ Рускихъ обрѣтается.

О Княженіи въ Кіевѣ Владимира Всеволодовича Мономаха.

Благовѣрный Князь Владимиръ Всеволодовичь Мономахъ, по преставленіи Благочестиваго Князя Михаила Святополка, умоленъ отъ всѣхъ, прииде отъ Княженія Переславскаго и Черниговскаго въ Кіевъ, и сяде въ немъ на престолъ Княженія со всемірною радостію. Сей междоусобіе всякое въ Россійскихъ Князѣхъ усмири и въ Самодержавіе приведе, Половцовъ и прочихъ супостатовъ мно-

гажды побѣждаше, зѣло бо храбръ и мужественъ бяше, и Генуесцовъ и Влоховъ владѣвшихъ въ то время въ Таврикіи, идѣже нынѣ Орда Перекопская, побѣди, и Кафу славный градъ стольный подъ ними взя, а потомъ вторицею брань воинскую съ тѣми же Генуесцами надъ моремъ составя, вызва самъ на самъ на руку Гетмана ихъ; Старосту Кафинскаго, его же абіе Владиміръ съ коня мужественно копіемъ сверже и связаннаго приведе въ полкъ свой, и сня съ него цѣпь велію златую съ различными каменіями драгими и бисеры, и поясъ со златомъ и каменіи драгими, и шапку Княжую со дщицами златыми драгоцѣнну, еже все по себѣ остави посвященія ради на Княженіе и вѣнчаніе Благочестивымъ Самодержцемъ Россійскимъ. И отъ тоя славныя побѣды и храбрости своея Великій Князь Кіевскій Владиміръ Всеволодовичь наречеся Мономахъ, Гречески же толкуется Самоборецъ, и бысть всея Россіи Самодержецъ.

О семѣ, откуду Россійскіе Самодержцы вѣнецѣ Царскій на себѣ носити начаша.

Въ древнихъ писаныхъ лѣтописцахъ Рускихъ о томъ же Великомъ Князѣ и Самодержцѣ Россійскомъ Владимирѣ Мономахѣ и сіе обрѣтается, яко онъ, егда въ Государства Греческія съ великою силою пойде къ Царюграду, тогда Православный Христіанскій Кесарь Греческій Алексій Комнинъ видя, яко не можетъ противу стати великой Владимировой силѣ, посла къ нему о мирѣ просити Неофита Митрополита Ефесскаго, Епископа Митскаго и прочихъ отъ Сановниковъ своихъ, посла же съ ними Крестъ отъ самаго Животворящаго Древа Креста Господня со всякою драгостію содѣланный, снемъ отъ выи своея, возложи на блюдо злато ожереліе, или гривну, юже самъ на порфирѣ своей Царстей носяше, и чѣпь отъ злата Аравійска и иные многоцѣнные дары, сице въ посланіи своемъ написавъ: ,,Алексій Комнинъ, милостію Божіею Православный ,,Царь Греческій, Великому въ Державныхъ Князѣхъ Россійскихъ Владимиру ,,радоватися, понеже съ нами единыя ,,вѣры еси, паче же и единокровенъ намъ,

,,отъ крове бо Великаго Константина ,,Мономаха Кесаря Греческаго идеши, ,,сего ради не брань, но миръ и любовь ,,подобаетъ намъ между собою, яко еди- ,,нокровнымъ имѣти; нашу же любовь да ,,познаеши паче, юже имамы къ твоему ,,Благородію: се посылаю ти вѣнецъ Цар- ,,скій, еще Константина Мономаха отца ,,матере твоея, и Скипетръ и Діадиму ,,и Крестъ съ Животворящимъ Древомъ ,,златый, гривну и прочая Царская зна- ,,менія, ими же да вѣнчаютъ Благород- ,,ство твое посланніи отъ мене Святи- ,,теліе, яко да будеши отселѣ Боговѣн- ,,чанный Царь Россійскія земли.,, И тако отъ тѣхъ посланниковъ вѣнчанъ бысть Владиміръ Мономахъ вѣнцемъ Царскимъ; со Алексіемъ же Царемъ Греческимъ миръ и любовь въ вѣчные роды имѣ, и отселѣ Великій Князь Владиміръ Мономахъ Царь Россійскій нарицашеся и по немъ наслѣдники его. Отъ нихъ же все то достояніе Царское милостію Божіею и донынѣ при Великихъ Государѣхъ Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ Московскихъ и всея Россіи Самодержцѣхъ достойно и праведно содержится. Обрѣтается же въ нѣкіихъ лѣтописцахъ, яко отъ Константина Мономаха Кесаря Греческаго прислана быша вся тая знаменія Цар-

ская Владимиру Мономаху Самодержцу Россійскому; но событіе того по смерти Константина Мономаха лѣтъ болѣе пятидесяти отъ прочихъ лѣтописцевъ Россійскихъ и отъ Баронауша и Стриковскаго изъявляется; по Баронаушеву бо свидѣтельству сѣде на царствіи Греческомъ Константинъ Мономахъ, лѣта отъ Рождества Христова 1042, а преставися 1054. Алексій же Комнинъ бысть Царь Греческій, лѣта отъ Рождества Христова 1081, преставися же лѣта 1118; Владимиръ же Мономахъ сѣде на престолѣ Княженія Кіевскаго, лѣта отъ Рождества Христова 1112, преставися же лѣта отъ Рождества Христова 1126, и тако по исчисленію лѣтъ отъ предреченныхъ свидѣтелей списанныхъ явѣ есть, яко паче отъ Алексія Комнина Кесаря Греческаго, нежели отъ Константина Мономаха присланъ былъ вѣнецъ Царскій съ прочими знаменіи и дарами Владимиру Мономаху Кіевскому и всея Россіи Самодержцу.

По семъ Благовѣрный Князь и первовѣнчанный Царь Кіевскій и всея Россіи Самодержецъ Владимиръ Всеволодовичь Мономахъ, временное на вѣчное премѣни царствіе, и погребенъ бысть въ Кіевѣ въ церквѣ Святыя Софіи при отече-

скомъ гробѣ, лѣта отъ созданія міра 6633, а отъ Рождества Христова 1126, Маія дня 10, а по смерти его паки Самодержавіе Россійское раздѣлися.

О Княженіи Мстислава Мономаховича въ Кіевѣ.

По смерти Благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Кіевскаго всея Россіи Самодержца Владимира Мономаха, прииде изъ Переяславля сынъ его Благовѣрный Князь Мстиславъ Владимировичь и сѣде на престолѣ отеческомъ. Сей созда каменную церковь въ Кіевѣ Святаго Великомученика Феодора великимъ иждивеніемъ. По семъ преставися, лѣта отъ созданія міра 6637, а отъ Рождества Христова 1129, и погребенъ бысть въ той же церквѣ Святаго Феодора, юже самъ созда.

О Княженіи Ярополка Мономаховича въ Кіевѣ.

Сей Благовѣрный Князь Переяславскій Ярополкъ Владимировичь по преставленіи брата своего Благовѣрнаго Князя Мстислава, сѣде въ Кіевѣ на престолѣ отеческомъ. Сей нѣкоего времени прельщенъ бысть отъ Сенатора Ко-

роля Польскаго Болеслава Кривоустаго, именемъ Петра Влостовича, пойманъ и связанный завезенъ въ Польшу сицевымъ образомъ: Король Польскій Болеславъ Кривоустый услышавъ о томъ, яко Князи Рускіе съѣхавшеся въ Кіевъ, совѣтъ утвердиша воевати съ Поляками, смѣяшеся зѣло, и нача со своими Сенаторами совѣтовати, како бы совѣтъ Рускихъ Князей ни во что обратити. Тогда между прочими Совѣтниками нарочитый Сенаторъ вышереченный Петръ Влостовичъ отвѣща, глаголя: не возможно застановитися струи, донелѣже не прежде закопанъ будетъ источникъ, яко и древо дотолѣ растетъ, дондеже изъ корене не изкопается, такожде и расколы всякіе не могутъ быти усмирены, аще не будетъ глава расколовъ тѣхъ отъята; но сіе удобно есть содѣлати, наипаче тайнымъ промышленіемъ, нежели явною войною. На совершеніемъ толикаго дѣла самъ той Влостовичь вызвався, утвердилъ Болеслава, да на ухищреніе его пребываетъ со всею Польшею во всякомъ безстрашіи, и веземъ съ собою нѣкіихъ своихъ вѣрныхъ служебниковъ, побѣже на Русь къ Ярополку, аки бы разграбленный и изгнанный изъ отчизны своея отъ

Болеслава Кривоустаго, оглашая его быти жестокимъ мучителемъ и всякимъ злодѣлателемъ и недостойнымъ сана Королевскаго. Таковыми лукавыми словесы прельстився Ярополкъ, повѣрилъ Влостовичу и благодарно пріялъ его къ себѣ утѣшаяся, яко даде ему Богъ по совѣту помощника; Влостовичь же время отъ времени хульными словесы укоряя Болеслава непрестанно, вкрадеся тѣмъ своимъ промысломъ въ Ярополковы тайные совѣты и тѣсное дружество. Въ нѣкое время случися Князю Ярополку на село свое въ загородный дворъ поѣхати съ немногими людьми, и Влостовичь тамо же при немъ ѣде съ своими слугами, чая свое умышленіе благовремянно совершити. Егда же Ярополкъ въ малой своей дружинѣ нача обѣдати, абіе усмотрѣлъ Влостовичь время, и взявъ Ярополка связа его, и на коня аки агнца возложивъ, скоро побѣже въ Польшу, имѣя на сіе дѣло вездѣ кони разставлены и перевозы на рѣкахъ уготованы. И тако привелъ Ярополка здрава къ Болеславу; Болеславъ же Ярополка предаде стражемъ, а Влостовича за толикій промыслъ похвали и многими дарами почте, обаче того же лѣта отпусти Болеславъ Ярополка, взявъ

съ него великій окупъ и присягу, да не учинитъ впредь областямъ его зла.

О семЪ, како воздаде ЯрополкЪ Болеславу за промыслЪ промысломЪ.

Ярополкъ Князь Кіевскій, тщася всяко воздати лесть за лесть Болеславу, употребилъ къ тому единаго мужа умнаго, Угорскій языкъ знающаго. Той пріѣхавъ къ Болеславу Кривоустому, учини себе быти изгнаннымъ отъ Угоръ, аки бы его Белля Король Угорскій отъ всего имѣнія обнажилъ и отъ отечествія изгналъ, того ради, яко поборахъ, рече, по Болеславу за внука твоего, и всячески тщахся, дабы онъ былъ Королемъ Угорскимъ. Болеславъ же увѣривъ онаго мужа ухищренію, пріятъ его честно и благохотно, и даде ему великое Староство Вислицкое отъ Кракова стадій девять имущее, и Совѣтникомъ своимъ содѣла ради остроумія его. Егда же Болеславъ со множествомъ начальниковъ Польскихъ выѣхалъ до Нѣмецкаго города Бамберха, ради составленія мирнаго съ Кесаремъ Римскимъ Тогаріемъ, Староста оный Вислицкій, видѣ время подобное къ совершенію коварства своего, пусти гласъ по окрестнымъ волостѣмъ,

аки бы Россійскіе Князи идутъ со многими войски воевати Польшу, и заповѣда именемъ Королевскимъ, да вси Поляки, со всѣми имѣніи своими до Вислицы съѣдутся, яко въ крѣпкое мѣсто. Егда же сбѣгошася во множествѣ великомъ Поляки до Вислицы, тогда Староста оный ускори Ярополку извѣстити, да потщится прийти съ войскомъ подъ Вислицу; приспѣвшу же Ярополку къ Вислицѣ во время урочное, отверзе ему вся врата градскіе, Рускіе же вои въѣхавше во градъ, изсѣкоша оное веліе собраніе Поляковъ и градъ зажегше сами съ великою корыстію и плѣномъ нарочитыхъ людей возвратишася. Но Болеславъ отмщая толикую обиду, повоева Владимирское Княженіе огнемъ и мечемъ.

Вторый промыслЪ отмщенія Ярополкова надЪ БолеславомЪ.

Ярополкъ Князь Кіевскій вторицею хотя свою обиду отмстити, устроилъ всѣхъ своихъ, да паче промысломъ, нежели войною тщатся о изъиманіи или о убитіи Болеслава Кривоустаго, и направиша хитростно Галичане, да Болеслава просятъ о возвращеніи Князя своего Ярослава изгнаннаго отъ своихъ

Рускихъ Князей, паки на Галичь, и дабы его самъ собою возвести изволилъ на престолъ Княжескій; но и еще Ярополкъ наялъ Шляхту Угорскую порубежную, которые такожде лестію просили Болеслава о Ярославѣ, обѣщающеся быти ему во всемъ помощными и вѣрными. Болеславъ же Кривоустый желанію ихъ давъ вѣру и не чающъ злаго, съ немногими вои Ярослава на Княженіе Галицкое провождаше; егда же приближашеся ко граду Галичу, въ началѣ полки Угорскіе управленные къ бою, срѣтоша Болеслава съ поздравленіемъ, и преминувше Поляковъ, засаду имъ съ зади содѣлаша, по Уграхъ выѣхали Галичане, и такожде преминувше Поляковъ за ихъ войскомъ стали въ строю военномъ. Видя то Болеславъ, уразумѣ, яко впаде въ сѣть на ловъ уготованную, и егда нача о томъ совѣтовати со Всеборомъ Воеводою Краковскимъ, Гетманомъ войскъ Польскихъ, скоро обступиша полки къ бою устроенные Болеслава, абіе же и Ярополкъ присиѣ, и удариша на Поляки крѣпко. Гетманъ же Польскій Всеборъ не могій стерпѣти побѣже и съ нимъ большая часть войска Польскаго въ бѣгство обратися, и самъ Король Болеславъ бяше

уязвленъ, и яко отбиваяся уступаше, подъ нимъ же конь, уязвленный бысть многажды, паде тамо; нѣкій простъ воинъ подъемъ Болеслава съ земли на коня своего всадилъ и отъ смерти его избавилъ. Того воина потомъ Болеславъ честію нарочитою почтивъ, а Воеводѣ утекшему заячію шубу и кудель со веретеномъ въ даръ посла, нерадѣніе его и боязнь заячью и дѣла женскія, а не мужескія тѣми знаменми изъявляющъ. Той Воевода со отчаянія своего самъ себѣ смерть содѣла, а Болеславъ Кривоустый по той надъ собою побѣдѣ отъ презѣльныя туги живота лишися. Ярополкъ Мономаховичь, Великій Князь Кіевскій, толикимъ промысломъ своимъ побѣду восприимши, и лесть оную, чрезъ Влостовича содѣланную, нарочито отмстивъ пробави житіе свое, елико Богъ ему изволи, на престолѣ отеческомъ и почи о Господѣ; погребенъ же бысть въ Кіевѣ въ церквѣ Святаго Андрея, лѣта отъ сотворенія міра 6648, а отъ Рождества Христова 1140.

Въ лѣто 6649 преставися Благовѣрный Князь Андрей Владимировичь, иже Княживъ въ Переславлѣ, егда же несоша его на погребеніе, тогда явилися знаменія на небеси, три солнца сіяюща

и три столпы отъ земли и до небеси, и быша, донельже погребоша его.

О различныхЪ КнязѣхЪ вЪ Кіевѣ, иже единЪ другаго отЪ престола изгоняху.

Преставльшуся Благовѣрному Князю Кіевскому Ярополку Мономаховичу, сѣде въ Кіевѣ на престолъ Княженія братъ его родный Вячеславъ Мономаховичь, его же Всеволодъ Ольговичь Князь Черниговскій, желаніемъ Государствованія разжизаемъ, изгна изъ Кіева, а самъ въ немъ сѣде на престолѣ, на немъ же пребывъ полседьма лѣта, приложися ко отцемъ своимъ, лѣта отъ Рождества Христова 1147. По немъ воспріятъ престолъ Кіевскій сынъ Всеволодовъ Игорь, но Изяславъ Князь Переяславскій изгна Игоря изъ Кіева, а самъ престолъ Кіевскій объятъ; Игоряжъ earemъ въ свои руцѣ, всади во узилище, потомъ же постриже во иноческій образъ. Сего ради прочіи Князи восташа на Изяслава и брань съ нимъ сотворше, побѣдиша его и изгнаша изъ Кіева, а Юрій или Георгій, братъ Ярополковъ съ побѣдою пришедъ въ Кіевъ, сѣде на престолѣ дѣда своего. По семъ Изяславъ собравъ силу воин-

ственную, пустися въ лодіяхъ Днепромъ до Кіева, и сотвори бой на водѣ, побѣди Юрія, иже убѣже въ Переславль, а Изяславъ вторицею сѣде въ Кіевѣ. По многихъ же междоусобныхъ бранѣхъ Князь Кіевскій Изяславъ должное смерти воздаде, и погребенъ бысть въ Кіевѣ въ церквѣ монастыря Святаго Феодора въ отеческомъ гробѣ.

Паки о различныхъ Князѣхъ въ Кіевѣ, и о изгнаніи ихъ отъ престола междоусобномъ.

По преставленіи Благовѣрнаго Князя Кіевскаго Изяслава, прииде въ Кіевъ Ростиславъ Князь Смоленскій, и сѣде на престолѣ Княженія, а потомъ съ прочими Князи совокупился, пойде на Изяслава Давидовича Князя Черниговскаго, но отъ него самъ побѣжденъ бысть, а Изяславъ Давидовичь вниде въ Кіевъ на Княженіе. Его же вскорѣ изгна отъ престола Кіевскаго Князь Юрій Владимировичь, и сѣде на немъ самъ, аки дѣдичь; страны же Россійскія сыномъ своимъ раздѣли, Андрею даде Вышградъ и Василевъ, Борису Туровъ, Глѣбу Переславль, а Васильку Порусье, идѣже Бѣлая церковь. По семъ

житіе свое смертію премѣни, лѣта отъ созданія міра 6666, отъ Рождества же Христова 1158. Въ то же лѣто преставися Благовѣрная Княгиня Анастасія Глѣбова Всеславича, дщи Ярополка Изяславича, сидѣвши во вдовствѣ лѣтъ четыредесять, и положена бысть въ церквѣ Пресвятыя Богородицы Печерскія. Сія Благочестивая Княгиня со своимъ Княземъ велію имѣ любовь ко обители Пресвятыя Богородицы Печерскія и ко Преподобнымъ Отцемъ Печерскимъ, и много отъ имѣнія своего даяше еще при животѣ своемъ, ревнуя Благовѣрному Князю Ярополку отцу своему, а по животѣ своемъ оная Княгиня Анастасія отдаде и вся села своя со всемъ имѣніемъ своимъ и со скоты во обитель Святую Кіевопечерскую.

О Княженіи Мстислава Изяславича въ Кіевѣ, и о прочихъ Князѣхъ Кіевомъ владѣвшихъ.

По смерти Благовѣрнаго Князя Юрія Владимировича, паки Изяславъ Давидовичь Князь Черниговскій престолъ Кіевскій обьятъ; но Мстиславъ Изяславичь той же зимы изгна его изъ Кіева, а самъ сѣде въ немъ на Княженіи. Егда же

ему вскорѣ омерзѣ столица отческая Кіевская, уступи ю стрыю своему Ростилаву Князю Смоленскому, но и тому такожде Кіевъ не возлюбися, и уступи его Владимиру Мстиславичу. О семъ услышавъ Князь, въ то время Владимирской Мстиславъ Изяславичь разгнѣвася, и изгна Владимира, а самъ вторицею сѣде въ Кіевѣ на Княженіи. По семъ Князь Андрей Юрьевичь, въ то время Князь въ Суждали, абіе собравъ силу воинственную великую, со многими Князи Россійскими посла къ Кіеву сына своего Князя Мстислава, иже изгна Мстислава Изяславича изъ Кіева, а въ немъ посади Глѣба стрыя своего Князя Переславскаго, самъ же возвратися ко отцу своему Князю Андрею Юрьевичу, иже прежде крещенія нарицашеся Китай, а потомъ ради великія ревности и вседушныя любве своея къ Богу, прозванъ бысть Боголюбскій, многія же церкви и монастыри построи и украси и имѣніями и всякимъ довольствомъ награди, а по смерти отца своего Великаго Князя Юрія Владимировича Кіевскаго, сущъ онъ Великій Князь всея Руския земли, по великимъ добродѣтелямъ своимъ къ церквамъ Божіимъ и монастырямъ и по заповѣди преставльшагося родителя

своего, отдаде во Святую великую Лавру Успенія Пресвятыя Богородицы Печерскую Кіевскую городъ свой Васильковъ, отечество Преподобнаго отца нашего Феодосія Печерскаго, на рѣцѣ Стугнѣ со всѣми окрестными предѣлы его въ вѣчные роды и времена. Придаде же къ сему и городокъ Мическъ, надъ рѣкою Микою и другою Тетеревью, и Монастырь Святителя Христова Николая Чудотворца тамо же стоящій, Архимандриту же Печерскому тогда бывшему и потомъ быти имущему совершенную власть и правленіе утверди имѣти надъ пустыннымъ Никольскимъ монастыремъ въ Кіевѣ, а въ Сѣверѣ надъ тремя монастырями, надъ единымъ монастыремъ подъ городомъ Брянскимъ Пресвятыя Богородицы, нареченнымъ Свинскимъ, надъ другимъ подъ Новгородкомъ Всемилостиваго Спаса, надъ третьимъ въ Черниговѣ, Успенія Пресвятыя Богородицы Елецкимъ; укрѣпи же и опредѣли всячески и сіе, да Кіевскій и всея Россіи Митрополитъ, и всякъ отъ клирикъ Софійскихъ надъ Святою Великою Лаврою Печерскою Кіевскою и предѣломъ ея, монастыремъ Пустынно - Никольскимъ, ни единыя имѣетъ власти и правленія по узако-

нению Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ Константинопольскихъ, понеже Преподобный Отецъ нашъ Антоній первоначальный строитель и правитель Печерскаго монастыря, принесе благословеніе отъ Святыя горы отъ державы Патріаршескія и отъ Епархіи его Константинопольскія; но да пребываетъ въ соблюденіи, храненіи и заступленіи Великихъ Князей Россійскихъ и Наслѣдниковъ ихъ въ вѣчные роды и времена, подъ страшнымъ судомъ нелицемѣрнаго Судіи и Бога Вседержителя и клятвами Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ трехъ сотъ осьминадесяти, иже въ Никеи и всѣхъ Святыхъ седьми Соборовъ Вселенскихъ, еже содѣяшеся въ лѣто отъ созданія міра 6667, отъ Рождества же Христова 1159.

О Княженіи Романа Князя Смоленскаго въ Кіевѣ.

По преставленіи Благовѣрнаго Князя Глѣба, сѣде на престолѣ Кіевскомъ Романъ Князь Смоленскій. Сей бѣ зѣло храбръ и Литву порази, многихъ же плѣнивъ въ жестокихъ узахъ держаше и тяжкія работы на нихъ возлагаше, и иныхъ окованыхъ въ плугъ впрягаше,

и ими, яко волами, поля окрестъ Кіева ораше, и оттуду оная притча израсте, егда единъ Литвинъ въ плузѣ тянувъ, научися языка Руска, и рече: Романе, Романе худымъ живеши, Литвою ореши. Но не по множѣ времени и онъ изгнанъ бысть изъ Кіева отъ Ярослава Изяславича, иже объятъ престолъ Кіевскій и укрѣпися на немъ.

Въ лѣто отъ созданія міра 6686 отъ Рождества Христова 1172 преставися Благовѣрная Княгиня Марія жена Князя Всеволода Святославича, дщи же Короля Польскаго Казимира, совершенная инокиня суща, и погребена бысть въ церквѣ монастыря Святыя Живоначальныя Троицы, юже церковь и монастырь нынѣ зовомый Кириловскій, сама построила.

О Княженіи въ Кіевѣ Ярослава Изяславича.

Сей Благовѣрный Князь Ярославъ Изяславичь объемъ Столицу Кіевскую подъ храбрымъ Княземъ Романомъ не возможе въ мирѣ владѣти, ибо не по множѣ времени Святославъ Князь Черниговскій воставъ нача войну на него и изгна его изъ Кіева, Кіевъ же разграби.

Потомъ Ярославъ не могій что сотворити, помирися со Святославомъ и умре на Столицѣ Кіевской лѣта отъ Рождества Христова 1184, по немъ же сѣде въ Кіевѣ на Княженіи паки Святославъ Князь Черниговскій, обаче отъ внутреннія брани и отъ Половцевъ не имѣ покоя до кончины своея, преставися же и погребенъ бысть въ церквѣ Святаго Кирилла Черниговскаго, лѣта 1199. По смерти же его, Князь Рурикъ Мстиславичь Княженіе Кіевское сильно пріятъ, но не по мнозѣ времени Рурикъ по прочихъ Россійскихъ Князей совѣту, пойманъ бысть отъ Романа Мстиславича Князя Галицкаго, иже его въ Кіевъ приведъ купно съ женою постриженъ въ чинъ иноческій, а самъ возвратися въ Галичь. Видя же Князь Святославъ Мстиславичь Кіевскій престолъ празденъ, взя его хотя въ немъ владѣти, но Романъ Мстиславичь Князь Галицкій хотя быти нарицаемъ всея Россіи Самодержецъ, изгна Святослава изъ Кіева, а въ немъ на столицѣ посади Ростислава Руриковича отъ узъ испустивъ, престолъ же Кіевскаго самодержавства пренесе отъ Кіева въ Галичь, и писася всея Россіи Самодержецъ.

О семѣ, яко не благослови Самодержцу Россійскому Роману Владимірскій Епископѣ Греческаго закона воеватися со Христіаны, кромѣ благословныя вины.

Лѣта отъ Рождества Христова 1205, Великій Князь Романъ, притяжавъ себѣ самодержавствіе Россійское, посла съ дарами къ Епископу Владимірскому, прося благословенія на зачатіе войны противу Короля Польскаго Лешка, но Епископъ оное отрече и не благослови его на сіе дѣло, глаголя: яко не подобаетъ благословляти Христіановъ на Христіанъ войну начинати, кромѣ благословныя вины. По семъ Великій Князь и Самодержецъ Романъ животъ смертію премѣни и погребенъ бысть во Владимірѣ Волынскомъ честно.

Спорѣ о Столицѣ Самодержавія Россійскаго и избраніи Князя отѣ Венгровѣ или отѣ Угровѣ.

По смерти всея Россіи Самодержца Романа, веліе между себе нестроеніе и споръ, Князіе Россійстіи о престолѣ Самодержавствія имѣяху, иніи

хотѣша въ преславномъ градѣ Кіевѣ престолъ имѣти, иніи въ Галичѣ и Владимирѣ, и не возмогше съ собою любезно смиритися, избраша себѣ отъ Венгерскія, или Угорскія земли Королевича Коломана, его же Епископы на Россійское Царство помазаша и вѣнецъ Царскій Винцентъ Камлубокъ Бискупъ Краковскій возложи на него, и бысть Коломанъ всея Россіи Самодержецъ. Но егда Коломанъ поятъ себѣ въ жену сестру Лешка бѣлаго именемъ Соломку, вознегодоваша Православно-Россійскіе Князи да не премѣнена будетъ Православная вѣра, абіе избраша Мстислава Мстиславича Велико-Новгородскаго Самодержца Россійскаго, иже изгна Коломана, а самъ на престолѣ Царстѣмъ сѣде въ Галичѣ, и вѣнчанъ бысть отъ Епископовъ вѣнцемъ Царскимъ, его же отбѣже Коломанъ и оглашенъ бѣ Царь и всея Россіи Самодержецъ. Сей Мстиславъ Мстиславичь бяше зѣло храбръ, Венгерскую, или Угорскую и Польскую силу порази, и имѣ Коломана съ женою его во узахъ. По семъ умре Великій Самодержецъ Россійскій Мстиславъ храбрый, и погребенъ въ церквѣ Честнаго Креста Господня, юже самъ созда, лѣта отъ Рождества Христова 1212.

По смерти его, паки Коломанъ Венгерскій объятъ престолъ въ Галичѣ, но едва три лѣта пребысть на немъ и умре, лѣта отъ Рождества Христова 1225, и отъ того времени Венгерскіе Короли господствовати въ Россіи престаша. По Коломановѣ смерти сѣде на престолѣ Царствѣмъ въ Галичѣ Князь Даніилъ Романовичъ, но Изяславъ собравъ войско отъ Половцовъ изгна Даніила; а Галичь уступи Князю Михаилу Звенигородскому. Вѣдомо же буди о семъ, яко Галицкое Княженіе, или Царствіе, того ради здѣ предложися, яко и Кіевское самодержавствіе принесено бысть къ нему, и оттуду не тако знамениты Князи Кіевскіе бяху, отсюду же паки изряднѣе Князи Кіевскіе, о нихъ же наипаче слово, изъясняются отъ Ростислава Руриковича, даже до нашествія злочестиваго Батыя.

О Князѣхъ разныхъ Кіевскихъ.

Рурикъ Ростиславичь по смерти Романа Великаго Князя Галицкаго и всея Россіи писавшагося Самодержца, отъ него же по нуждѣ постриженъ бысть въ черноризцы, оставль иночество паки сѣде въ Кіевѣ на престолѣ Княженія.

Не сущу же ему въ нѣкое время въ Кіевѣ восхити престолъ его Всеволодъ Ольговичь Чермный, Князь Черниговскій и сѣде въ Кіевѣ, обаче Рурикъ собрався съ силою изгна Всеволода изъ Кіева, и самъ паки сѣде въ немъ на престолѣ Княженія. Сія же между ими многажды содѣвашеся, но помиришася съ собою, и уступи Рурикъ Кіевъ Всеволоду, а самъ сѣде въ Черниговѣ. По семъ Велико-Новгородскій Князь Мстиславъ Мстиславичь, изгна Всеволода изъ Кіева и посади въ немъ Мстислава Романовича Князя Смоленскаго. Сего Князя Кіевскаго Мстислава съ прочими Князи Россійскими и съ силою воинскою побѣдиша Татара, самаго же плѣниша, и другаго съ нимъ Черниговскаго Князя, но Владимиръ Руриковичь утекъ отъ тоя побѣды въ Кіевъ, и сѣде въ немъ на престолѣ Княженія, обаче по нѣкіихъ временѣхъ, и Владимиръ Руриковичь отъ Половцевъ побѣжденъ и плѣненъ бысть, а по немъ сѣде въ Кіевѣ на Княженіи Изяславъ Мстиславичь. На сего по лѣтѣхъ нѣкіихъ воста Ярославъ Всеволодовичь и пришедъ въ Кіевъ изгна Изяслава и самъ сѣде на Кіевскомъ Княженіи. Изшедъ же Владимиръ Руриковичь отъ плѣненія Половцевъ изгна

Ярослава изъ Кіева, и самъ паки сѣде въ немъ на Княженіи, но не помнозѣ времени Владимира изгна отъ Кіева Михаилъ Всеволодовичь Князь Черниговскій и сѣде самъ въ немъ на Княженіи.

О Княженіи Михаила Всеволодовича въ Кіевѣ и о нашествіи злочестиваго Батыя.

Лѣта отъ созданія міра 6748, а отъ Рождества Христова 1240 Княжащу въ Кіевѣ Михаилу Всеволодовичу, присла злочестивый Батый Татаръ своихъ соглядати Кіева, и видѣвше величество и красоту его удивишася и возвращшеся повѣдаша Батыю о преславномъ градѣ Кіевѣ. Паки же Батый посла ко Князю Михаилу въ Кіевъ, прельщая его, да поклонится ему, Михаилъ же Князь поби пословъ Батыевыхъ, а самъ побѣже изъ Кіева во Угры. Тогда Ростиславъ Мстиславичь, внукъ Давида Смоленскаго услышавъ, яко нѣстъ Князя въ Кіевѣ, пріиде и сѣде въ немъ на Княженіи, его же Даніилъ Ростиславичь, внукъ Мстислава сына Изяславова изгна изъ Кіева, и посади въ немъ Воеводу своего именемъ Димитрія и заповѣда

ему, да хранитъ градъ и всячески обороняетъ. Пріиде же проклятый Батый съ силою многою подъ Кіевъ и обступи его и нача штурмы ставити и бити въ стѣны града, сѣдящіи же во градѣ крѣпко обороняхуся, а потомъ окрестъ Десятинныя церкви Пресвятыя Богородицы окопашася и на палаты церковныя много людей возбѣгоша, яко отъ тяжести ихъ палаты обвалишася и многихъ побиша, Татарове же всея Россіи стольный, и по всей подсолнечной славный Царственный градъ Кіевъ взяша, церкви Божественныя разориша, градъ и мѣсто огнемъ сожгоша, а иныхъ плѣниша, и все Государство Кіевское ни во что обратиша, Богу тако, грѣхъ ради человѣческихъ, попустившу.

О разореніи прекрасныя Святыя Великія Чудотворныя Лавры Печерскія Кіевскія.

Того же лѣта злочестивый Батый разоривъ преславный градъ Кіевъ, прииде съ погаными своими, и ко Святѣй обители Печерской, идѣже множество народа бѣ въ затворѣ, мужественно противу того врага Креста Господня мѣста ради Святаго стояху, но грѣхъ

ради не возмогоша Христіане отбитися и уцѣлѣти; ибо нечестивіи варвары овнами, или таранами стѣны каменныя монастырскія разбивше, и до основанія сокрушивше, во Святую обитель внидоша, и людей всякаго чина посѣкоша, иныхъ же плѣниша и самую небеси подобную церковь Пресвятыя Богородицы Печерскую оскверниша, отъ всего украшенія обнажиша, и Крестъ съ главы церковныя злапокованный сняша, а верьхъ до полуцерквы по окна, повелѣніемъ проклятаго Батыя опровергоша, такожде и верьхъ Олтаря Великаго по Персіи разрушиша, и весь монастырь со всѣми украшенными и каменными стѣнами, до основанія искорениша и разметаша, яко о томъ подробну въ древнихъ Лѣтописцахъ Рускихъ обрѣтается, и отъ того времени оная преукрашенная Божіею славою, Дѣвы обитель Святая Печерская до своего перваго бытія и красоты древнія не возможе приитти, ибо нынѣшнее строеніе далече разно есть отъ перваго, любящихъ же благолѣпіе храма Богоматере иныхъ смерть своею посѣче косою, инымъ междуусобныя брани и нестроеніе препятіе содѣла. Нынѣ же изряднымъ промышленіемъ о всемъ Православно-Россійскомъ

народѣ, блаженныя памяти Благочестивѣйшаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по немъ Наслѣдника Его Государева, Всероссійскаго Монарха Петра Перваго благополучно Царствующаго, красуется и всякія исполнена есть надежды.

О благовѣстѣ во Святой Обителѣ Печерской къ церковному служенію, откуду онъ начался.

Аще отъ злочестиваго Батыя и во всеконечное разореніе Святая Обитель Печерская прииде, и небеси подобная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы чрезъ многая лѣта пребываше въ запустѣніи, но въ нѣкоемъ предѣльцѣ, уцѣлѣвшемъ отъ поганыхъ, Божественныя службы страха ради въ тайнѣ совершахуся, черноризцы же по лѣсамъ и вертепамъ скитающеся подъ началомъ, даже до обновленія церкви и монастыря пребываху, и въ Соборъ на службу Божію къ церкви прихождаху. Сего ради уставиша единъ малъ звонъ, благовѣстъ нарицаемый, и не почасту во онъ ударяти, но надолгъ, да вси благовѣстъ

оный удобнѣе слышать, и отъ далекихъ и подземныхъ мѣстъ сходитися къ церковному служенію возмогутъ.

О лѣтѣхъ, въ нихъ же Кіевское Княженіе и всея Россіи Самодержавство подъ Татарскимъ пребысть игомъ.

Отъ нашествія злочестиваго Батыя въ Россійскую землю и отъ разоренія преславнаго Царственнаго града Кіева, вси Князи Россійстіи подъ поганскія власти игомъ, чрезъ полтораста лѣтъ пребываху, и отъ Татарскихъ Царей по волѣ ихъ и хотѣнію на Княженія посаждаеми бяху, не повинующіися же извержени бяху, и всякіе суды главные Татарове творяху и совершаху, а отъ тѣхъ же Батыевыхъ Татаръ прочіи избраша себѣ селеніе въ Крымѣ и Перекопѣ, и обладаша всѣми окрестными полями, а Христіанъ оттуду изгнаша; за Кіевомъ же всѣ дикія поля далече лежащія и Подоліе все Литовскимъ землямъ прилично держаху, и Баскаки или Атаманы своя, аки бы Старосты надъ Россами имѣяху, иже и дани отъ нихъ взимаху, и аки Государи Христіанами обладаху, дондеже ихъ поганую силу Великій Благочести-

вый Князь Димитрій Московскій, (который на Великое Княженіе Московское сѣде въ лѣто 6870) поби, и Мамая Царя Татарскаго, въ лѣто 6883, на главу порази, яко на тринадесять миль, а верстъ на шестьдесятъ и пять трупы поганскія лежаша. О толикой побѣдѣ, понеже ключися здѣ отъ части воспомянути, сего ради извѣстнѣе ю, яко достославную судися заблаговременно вину на вѣчную память грядущимъ родомъ напечатати, да и прочіи Христоименитіи воини ревнующіи толикому древнихъ Витязей храброму противъ нечестиваго Мамая мужеству дерзновенно и сами подвизаются на враговъ Креста Святаго, силою на немъ пригвожденнаго Христа Господа укрѣпляеми.

О извѣщеніи Великому Князю Димитрію, яко нечестивый Мамай идетъ войною на Россію.

Великій Благовѣрный Князь Димитрій Ивановичь Московскій услышавъ, яко идетъ на него безбожный Царь Татарскій Мамай со многими силами, яряся на вѣру Христову и на родъ Христіанскій, опечалися вельми, и возставъ

иде предъ икону Христа Спасителя міра, и падъ на колѣна, нача со слезами молитися, да проститъ милостивый Богъ грѣхи его, и избавитъ землю Россійскую отъ безбожнаго Мамая. По молитвѣ же вонъ двигся, скоро посла по брата своего Князя Владимира къ Боровску и по вся Князи, Бояре и Воеводы. Князь же Владимиръ прииде въ Москву вскорѣ, и видѣвъ Великій Князь Димитрій брата своего, извѣсти ему скорбь свою отъ нахожденія Татарскаго приключившуюся; онъ же отвѣща Великому Князю, утѣшая его, глаголя: на Господа возверзи печаль твою, и Той тя препитаетъ; намъ же Государь лучше есть честную смерть подъяти, нежели срамотенъ животъ видѣти. Тогда Князь Великій Димитрій, поемъ брата своего, пойде къ Преосвященному Митрополиту Купріяну и извѣсти ему настоящую бѣду, яко безбожный Царь Мамай идетъ на Россію. Митрополитъ же отвѣща ему, глаголя: Божіимъ то попущеніемъ грѣхъ ради нашихъ возста на ны нечестивый онъ Царь; ты же Государь потщися прежде послати къ нему дары, и тѣми гнѣвъ его укротити, негли смирится и не пойдетъ земли нашея пустошити; аще же того ради не сми-

рится, то Господь самъ ими же вѣсть судьбами смиритъ его, яко Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать; тако бо Святый Василій Великій сотвори иногда, пославъ дары законопреступнику Іуліану, хотящу градъ его разорити, да утолится отъ ярости своея; но егда отступникъ онъ не преста отъ погибельныя ярости своея, абіе самъ Господь Богъ на отмщеніе толикаго неблагодарствія, посла воина Святаго Мученика Меркурія, да убіетъ гонителя невидимо, еже и сбысться.

О посланіи Великаго Князя Димитрія даровѣ кѣ Мамаю.

Великій Князь Димитрій, повинувся совѣту Митрополитову, избраннаго и благоразумнаго отъ предстоящихъ своихъ именемъ Захарію Тутчева, посла со многими дарами къ Мамаю, придавъ ему и два толмача. Захарія же дойде земли Рязанскія и слышавъ, яко Олегъ Рязанскій и Олгердъ Литовскій приложилися къ Мамаю, посла тайно къ Великому Князю, извѣщая о толикомъ своихъ друговъ непріятельствѣ. Князь же Великій слышавъ то, нача сердцемъ двизатися

и исполнися печали, помолися Господеви, глаголя: Господи Боже мой! на единаго Тебя надѣюся, яко неправедно востаютъ на мя, и никоего же имъ зла сотворшаго погубити ищутъ. По молитвѣ же пойде Великій Князь съ братомъ своимъ къ Преосвященному Митрополиту, и повѣда ему о преложеніи Олега Рязанскаго и Олгерда Литовскаго, глаголя: согрѣшихъ Отче Святый предъ Богомъ, коимъ никоея обиды не сотворихъ, доволенъ бо самъ своимъ Княженіемъ, не вѣмъ же чесо ради умножишася стужающіи ми. Отвѣща же Митрополитъ, суетная ихъ вражда и неправедное востаніе на тя Княже Великій, сего ради не скорби, но просвѣтися веселіемъ о Бозѣ Помощникѣ своемъ, той тя избавитъ и прославитъ; аще бо Господь человѣка хранитъ, то не можетъ его весь міръ погубити отъ крѣпкія же руки Его, и отъ Всевидящаго ока Владычняго гдѣ мощно укрытися. И тѣми словесы Архіерейскими укрѣпися Великій Князь Димитрій и на Господа печаль свою возложи.

О посланіи первыя стражи.

Князь Великій Димитрій Ивановичь съ братомъ своимъ и со всѣми Совѣтники посовѣтовавъ, посла на стражу противъ Мамая крѣпкихъ своихъ и разумныхъ оружниковъ, Іоанна Ржевскаго, Якова Усатаго и Василья Тупника, и многихъ съ ними богатыревъ, и повелѣ имъ ѣхати со всякимъ опасеніемъ подъ Орду языка доставати и правды о Мамаевѣ намѣреніи довѣдатися. Потомъ же повелѣ Великій Князь грамоты разослати по всѣмъ градомъ, да вси будутъ готовы на брань съ безбожными Агаряны, и да собираются вси на Коломнѣ, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.

О посланіи вторыя стражи.

Видя Великій Князь Димитрій, яко первая стража замедлѣ, паки посовѣтовавъ съ братомъ своимъ и съ Боляры, умысли послати вторую стражу и заповѣда имъ возвратитися вскорѣ, на стражу же послани бяху, Климентъ Полянинъ, Иванъ Свясловъ, Григорій Судокъ и иніи мнозіи съ ними. Сіи же пошедше срѣтоша на пути Василія Тупника съ языкомъ, который повѣда Вели-

кому Князю Димитрію, яко не ложно идетъ Царь Мамай на Русь, и како обослася съ нимъ Олегъ Рязанскій и Олгердъ Литовскій, и не спѣшитъ, но ждетъ осени. Услышавъ то слово Великій Князь, нача молитися: Владыко Господи Іисусе Христе, воплотивыйся отъ Чистыя Дѣвы Маріи, нашего ради спасенія, и избавлей насъ отъ работы вражія, призри и нынѣ Пресвятый на смиреніе наше, и смири Господи гордое сердце окаяннаго Мамая. По семъ обращся къ брату своему и ко всѣмъ Княземъ и Воеводамъ глаголаше, укрѣпляя ихъ: гнѣздо есмы братіе Великаго Князя Владимира Кіевскаго, иже насъ изведе отъ тьмы идолослуженія и просвѣти истинною въ Бога истиннаго вѣрою, поревнуемъ же ему и біемся до смерти за вѣру Святую съ погаными Татарами: Господь намъ поможетъ; аще же кто отъ насъ и умретъ за вѣру, то со Святыми Мучениками въ небѣ вѣнецъ восприиметъ. Отвѣща же Князь Владимиръ братъ Великаго Князя, и вси съ нимъ Князи рѣша: праведно сіе есть, яко за вѣру Святую умирающіе отъ Бога воздаяніе пріемлютъ. Ей мы готовы есмы вси на войнѣ съ Татарами и главы своя за вѣру Святую положити.

То услышавъ Великій Князь Димитрій, яко вси дерзновенно тщатся ко брани, зѣло утѣшися.

О приходѣ Рускихъ Князей и Воеводъ и многихъ войскъ въ Москву.

По повелѣнію Великаго Князя Димитрія, приспѣша Рускіе Князи и Воеводы и многая воинства въ урочное время, на день Успенія Пресвятыя Богородицы къ Москвѣ, и вси радующися о Великомъ Князѣ своемъ Димитріи, едиными усты глаголаху: соверши Боже теченіе наше, имене ради Святаго Твоего. Приидоша же и Князи Бѣлоезерстіи со многими силами вельми чинно къ бою устроенными, Князь Федоръ Семеновичь, Князь Семеонъ Михайловичь, Князь Андрей Скимскій, Князь Глѣбъ Каргопольскій и Князи Ярославстіи съ своими силами, Князь Андрей Ярославскій, Князь Романъ Прозоровскій, Князь Левъ Курбскій, Князь Димитрій Ростовскій, и иніи Князи и съ ними мнози Боляре и дѣти Болярскіе.

О прихожденіи Захаріи во Орду къ Мамаю.

Захарія прииде въ Орду, и поемши его темники Князи, поставиша его предъ Царемъ своимъ Мамаемъ, Захарія же всѣ посланные дары отъ Великаго Князя Димитрія положивъ предъ нечестивымъ Мамаемъ, рече: Государь нашъ Великій Князь Димитрій Ивановичь всея Россіи, во отечествіи своемъ здравствуетъ, твоего Государскаго здравія присла мя вопросити, и сія дары присла Царскія ради почести. Нечестивый же Царь возъярился, и паче исполнися ярости и гордости окаянный, абіе свергъ башмакъ съ правыя ноги и рече: Захаріе, се ти дарую, отъ великія славы твоея пришедшу, отъ ноги моея отпадшее, такова бо есть наша Царская почесть, аще кого хощемъ жаловати. Захарія же воздаде честь мудрѣ нечестивому Царю; Царь же подивися мудрымъ отвѣтомъ Захаріинымъ, и повелѣ присланные дары воиномъ взяти, глаголя: возмите себѣ сіе и купите плети на кони своя, злато бо и сребро Князя Димитрія все будетъ въ руку моею, землю же его раздѣлю служащимъ мнѣ, а самаго приставлю стадо пасти верблюжіе. Тогда Захаріе

ревностію разжегся о Господѣ своемъ, рече Мамаю: что глаголеши сія о таковомъ Великому Государю, Богъ елико хощетъ, то сотворитъ, а не якоже ты хощеши. Предстоящіи же хотяху Захарію мягкими словесы прельстити, обѣщая его Властелина въ Россіи сотворити; Захарія же такожде лесть воспріемъ въ сердцѣ своемъ, да отъ рукъ его скорѣе свободится, рече къ Царю; не подобаетъ Послу не совершивъ Посольства своего ко иному Царю пристати, но прежде повели книги дати Посольныя, и егда Посольства совершу, паки къ тебѣ возвращуся Царю, да тако и тебѣ вѣренъ буду, яко не солгахъ первому Царю.

Нечестивый же Царь уловленъ бысть мудрыми словесы Захаріиными, отпусти его съ писаніемъ къ Великому Князю Димитрію, посла же съ Захаріею и четырехъ Князей честныхъ и любимыхъ своихъ, Постельника своего, Дьяка, Конюшаго и Ключника, и съ ними нѣсколькихъ Татаръ.

О грамотѣ Мамаевѣ къ Великому Князю Димитрію.

Грамота же отъ Царя Мамая сицевымъ образомъ написана бяше: Отъ Восточнаго Царя отъ Большія Орды, отъ широкихъ поль, отъ сильныхъ Татаръ, Царь Царей Мамай и многихъ Ордъ Государь, рука моя многими Царствы обладаетъ, и десница моя на многихъ Царствахъ облежитъ, ратаю нашему Димитрію Московскому. Вѣдомо ти есть, яко улусы нашими обладаеши, а нашему Царству пришедъ не поклонишися, да вѣдомо ти будетъ, днесь рука моя хощетъ тя казнити, аще еси младъ, то прииди ко мнѣ и поклонися ми, да помилую тя и въ твое мѣсто отпущу тя царствовати; аще ли же сего не сотвориши, вскорѣ вся грады твоя имамъ разорити и огню предати и самаго тя велицѣй казни предамъ.

О отшествіи Захаріи отъ Мамая.

Отшедъ же Захарія отъ проклятаго Мамая, благодаренія возсылаше Богу, яко отпусти его Мамай, и не размысливъ посла окаянныхъ своихъ любимыхъ съ нимъ, и егда приближися къ рѣцѣ Окѣ

и четыре Татарина съ нимъ нарочитые и прочіи посланніи Татарове на Русь, посла съ дороги Захарія тайно къ Великому Князю вѣстника, что бы послалъ во стрѣтеніе ему, а Татарамъ рече: уже васъ честно стрѣтятъ отъ Великаго Князя. Великій же Князь скоро посла во стрѣтеніе Захаріино 300 человѣкъ избранныхъ двора своего, и стрѣтоша Захарію недалече отъ рѣки Оки; Захарія же дождався своихъ, абіе повелѣ хватати Татаръ и вязати, и вземъ грамоту Мамаеву посланную къ Великому Князю предра ю на двое, и выбравъ худшаго Татарина, вдаде ему раздранную грамоту, и отпусти его къ Мамаю, глаголя: шедъ рцы безумному Царю, яко не обрѣтохъ въ человѣцѣхъ безумнѣйша его, и грамоты его безумныя предъ пресвѣтлыя очи Государя своего Великаго Князя не принесохъ и прочтохъ азъ самъ ю, и видѣвъ безуміе Мамаево, посмѣяхся. Прииде же Татаринъ и возвѣсти сія вся Мамаю и грамоту раздранну даде ему. Царь же нечестивый вскочи и нача яритися, и повелѣ всячески подвизатися воемъ своимъ на Россію.

О пришествіи Захаріи съ посольства, въ Москву.

Захарія же прииде благополучно въ славный градъ Москву и поклонися своему Государю, Великому Князю Димитрію Ивановичу, и всѣхъ Татаръ связанныхъ приведоша ту; Князь же Великій радостенъ бяше вельми о возвращеніи Захаріинѣ и умномъ посольствѣ его. Увѣдавъ же изустно отъ Захаріи о неложномъ возстаніи безбожнаго Мамая, и яко скоро грядетъ, нача радоватися наипаче и веселитися о Бозѣ, укрѣпляя брата своего и всѣхъ Князей Рускихъ противу безбожнаго Мамая; готовящися же на брань, умысли идти въ монастырь Святыя Живоначальныя Троицы на поклоненіе единому Богу въ Троицѣ Святой славимому и на воспріятіе благословенія отъ Преподобнаго Отца Сергія Чудотворца.

О походѣ Великаго Князя Димитрія въ монастырь Святыя Троицы.

Великій Князь Димитрій, поемъ брата своего и вся Православные Князи, пойде къ монастырю Святыя Живоначальныя Троицы, къ Святому Игумену

Отцу Сергію; и тако шедъ въ монастырь поклонися и благословеніе получи отъ всея Святыя Обители. И моли его Преподобный Старецъ, дабы слушалъ Святыя Литургіи, бяше же тогда день Недѣльный, Августа 18 дня, и память Святыхъ Мученикъ Флора и Лавра. По Литургіи молилъ его Преподобный Сергій со всею братіею, дабы вкусилъ хлѣба Святыя Обители; Князь же Великій препятіе веліе имѣ, яко приидоша вѣстницы возвѣщающе ему о приближеніи Татаровъ, и молилъ Преподобнаго, дабы ослабилъ ему, и рече ему Святый Старецъ: обѣдъ тебѣ въ поспѣшество будетъ, вѣнецъ же тебѣ еще не готовъ, но инымъ многимъ вѣнцы плетутся мученическіе. Князь же Великій Димитрій, со всѣми Православными Князи вкуси хлѣба, а Святый Сергій въ то время повелѣ воду освятити отъ мощей Святыхъ Мученикъ Флора и Лавра, ихъ же того дня память совершается, и по трапезѣ Преподобный Сергій окропи Святою водою Великаго Князя и всѣхъ Православныхъ Князей и все Христолюбивое воинство, и даде Великому Князю знаменіе на челѣ Крестъ Христовъ, и рече ему: поди Господине, Богъ тебѣ да будетъ Помощникъ на враги.

По семъ тайно ему рече: побѣдиши супостаты своя; Князь же Великій прослезися и проси отъ его дара, отвѣща Старецъ Святый, елико довлѣетъ твоему Государству, и рече ему Князь Великій, дай ми Святый Отче два воина отъ полка своего иноческаго, Пересвѣта и брата его Ослебя, то ты и самъ поможешь намъ. Праведный же Старецъ скоро повелѣ има, яко вѣдомымъ ратникомъ и храбрымъ богатыремъ готовитися, а вмѣсто тлѣннаго щита или шлема, схиму съ Крестомъ на главу возложити, и предаде ихъ въ руцѣ Великому Князю, глаголя: се тебѣ мои оружницы, а твои извольницы. И рече имъ Святый Старецъ: миръ вамъ братія моя, страждите, яко добліи воини Христовы, и всему Православному воинству даде миръ и благословеніе и отпусти ихъ. Князь же Великій обвеселися сердцемъ, и пойде ко граду своему Москвѣ, благословеніе Старче, аки нѣкое некрадомое сокровище несый; достигъ же града Москвы, иде къ Преосвященному Митрополиту и сказа ему, еже рече Святый Старецъ, и како даде ему благословеніе Святый и всему воинству; Митрополитъ же повелѣ ему все то хранити и не повѣдати никому же тайнаго Сергіева прореченія

о побѣдѣ сбытися имущей надъ погаными, дондеже время славы побѣдительныя приидетъ.

О походѣ Великаго Князя Димитрія съ Москвы противу безбожныхъ Агарянъ.

Мѣсяца Августа въ 27 день на память Преподобнаго Отца нашего Пимена Великаго, Князь Великій Димитрій хотя идти на безбожнаго Мамая, пойде прежде въ церковь Пресвятыя Богородицы, и ставъ предъ иконою Христа Спасителя, согну руцѣ къ персемъ и нача молитися со слезами, глаголя: молюся Ти Боже Чудный Владыко, Страшный и Превысокій; воистинну Ты еси Царь Славы, помилуй насъ грѣшныхъ, егда въ печалехъ къ Тебѣ прибѣгаемъ, яко къ своему Владыцѣ и Благодѣтелю, суди Господи обидящимъ мя и возбрани борющимся со мною, приими оружіе и щитъ и стани въ помощь мнѣ, и даждь ми побѣду на противные, да тіи познаютъ славу Твою. Потомъ ста предъ образомъ Чудотворнымъ Пресвятыя Богородицы отъ Луки Святаго написаннымъ, и нача умильнымъ сердцемъ вѣщати, глаголя: О Госпоже Царице,

общая всего рода Христіанскаго Заступнице, не даждь въ разореніе града сего поганому Мамаю, и моли Сына Своего Господа нашего Творца и Содѣтеля, да дастъ намъ руку, и да смиритъ сердца гордыхъ супостатовъ нашихъ; можеши бо, елика хощеши, мы же на Твою помощь надѣющися, подвизаемся противу безбожныхъ Татаръ. Такожде шедъ ко гробу Блаженнаго Чудотворца Петра Митрополита Кіевскаго, приложися, и моли его, да помолится ко Христу Господу и о словесныхъ овцахъ паствы своея, еже сохранитися имъ невреждеными, и да проженетъ и погубитъ волковъ безбожныхъ Варваровъ, хотящихъ овцы его поглотити. Скончавъ же молитву, поклонися Митрополиту; Митрополитъ же благослови его, и давъ ему знаменіе побѣды Крестъ Святый, отпусти его. И посла Митрополитъ освященный соборъ съ клиромъ во Фроловскія врата, въ Константиновскія и въ Никольскія со Святымъ Крестомъ и съ Чудотворными иконами, да всѣхъ воиновъ благословятъ на брань. Князь же Великій Димитрій иде въ церковь Небеснаго Воеводы Святаго Архистратига Михаила и поклонися Святому Его образу, потомъ приступи ко гробамъ

Православныхъ Князей прародителей своихъ, и рече: истинніи хранителіе вѣры Святыя Православныя подобницы, аще имате дерзновеніе ко Господу, Того молите о насъ наслѣдникахъ вашихъ, да подастъ намъ Богъ надъ погаными побѣду. И по молитвѣ изъиде изъ церкви, и се Княгиня Великая Евдокія и иныхъ многихъ Князей и Воеводъ жены, и многое множество народа, мужіе и жены изъидоша провождати Великаго Князя и прочихъ со слезами, и отъ восклицанія сердца едва можаху слово изрещи, подавающе всякъ другъ своему другу конечное цѣлованіе. Князь же Великій мало удержася отъ слезъ не дая себѣ плакати народа ради, сердцемъ же горько слезящъ, глаголя къ своей Княгинѣ утѣшая ю: жено не плачи, аще Богъ по насъ, кто на ны. И тако сотворь цѣлованіе всѣде на свой бранный конь, и съ нимъ вси Князи и въ нарочитомъ воинскомъ нарядѣ, Бѣлозерстіи Князи особно выѣхали со всѣми полки зѣло пристроенными. Князь же Великій Димитрій отпусти брата своего Владимира дорогою на Брошево, яко не вмѣстися все воинство единымъ путемъ, а Князіи Бѣлозерстіи деревенскою дорогою, самъ же Князь Великій пойде на Котелы

дорогою, а Княгиня Великая Евдокія и съ снохою своею и съ прочими Княгинями изъиде въ златоверхій свой теремъ набережный, смотрѣти на Князя, и пригнувъ руцѣ свои къ персемъ, начаша молитися къ Богу, прося помощи на поганыхъ Татаръ, и дабы два сына Великаго Князя Димитрія, Василій и Юрій не осиротѣли.

О пришествіи Великаго Князя Димитрія на Коломну и о устроеніи полковЪ.

Великій Князь Димитрій пришелъ въ Субботу на Коломну, на память Святаго Моисея Мурина, Августа 28 дня, идѣже стрѣтоша его многіи воеводы съ воинствомъ; Архіерей же Евфимій со освященнымъ соборомъ и со Кресты, стрѣте его въ башнѣ городовой и благослови Великаго Князя и всѣхъ съ нимъ. Во утріе Великій Князь повелѣ всѣмъ Воеводамъ съ войсками въ поля Дѣвичевы ѣхати, и бяше толико великое воинство на поляхъ Коломенскихъ, яко очима созрѣти всего воинства не мощно бяше, и постави Великій Князь надъ полками Воеводъ, себѣ въ полкъ пріялъ Князей Бѣлозерскихъ, правую руку себѣ

содѣла брата своего Князя Владимира, давъ ему Ярославскихъ Князей, а лѣвую руку себѣ устроилъ Князя Глѣба Брянскаго, передоваго полку Воевода Димитрій Всеволодъ, Коломенскагожъ полку Микула Васильевичь, Володимирскій Воевода Тимофей Волуевичь, Костромской Воевода Иванъ Родіоновичь, Переславскій Воевода Андрей Серкозовскій; а у Князя Владимира Воеводы: Данило Бѣлеутовъ, Князь Федоръ Елецкій, Князь Юрій Мещерскій, Князь Андрей Муромскій.

О посланіи стражевъ отъ Великаго Князя Димитрія и о скорби Олега Рязанскаго и Олгерда Литовскаго, яко пойде Князь Димитрій на брань.

Великій Князь Димитрій устроивъ и разрядивъ воинство, повелѣ перевозитися Оку рѣку, и запрети всѣмъ крѣпко, дабы идуще чрезъ Рязанскую землю, ни единому власу не коснулися, а самъ веземъ благословеніе отъ Епископа Коломенскаго, превезся Оку и оттуду пусти предъ собою на трое стражевъ, противу Татарскихъ стражей, Симіона Мелика, Игнатія Креня, Фому Тину, Петра Ирьскаго, Карпа Алегдина, Петра

Чирикова и иныхъ многихъ вѣдомцовъ, а за ними и самъ спѣшилъ съ братомъ своимъ и со всѣми вои. Услышавъ о семъ Олегъ Князь Рязанскій, яко Великій Князь Димитрій идетъ съ великими силами противу нечестиваго Мамая, нача боятися, и помышляше послати ко Князю Литовскому Олгерду, но не возможе, яко весь путь заступиша вои. Дивися же откуду Князю Димитрію помощь и дерзновеніе на Мамая, и извѣстиша ему Боляре его, яко есть калугеръ, именемъ Сергій во отечествѣ его, и даде ему на помощь двухъ калугеровъ своихъ; тогда Олегъ раскаялся, яко воста на Великаго Князя Димитрія, и рече: горе мнѣ! погубихъ умъ свой, не разумѣя грядущаго времени, Богъ взыщетъ вины моея, Великому Князю боюся предатися, а къ Мамаю приставъ, буду гонителемъ на вѣру Православную и на братію, яко Святополкъ, и мене, яко Святополка земля пожретъ живаго; молитва же прозорливаго Сергія поможетъ Князю Димитрію, обаче тако сотворю, кому Богъ поможетъ, тому обѣщаніе утвержду. Олгердъ же собравъ Литвы много, Варягъ и Жмоди, пошелъ на помощь Мамаю; пришедъ же ко Одуеву, егда услышалъ, яко Великій Князь Ди-

митрій съ великими силами пошелъ на Мамая, и яко Олегъ Рязанскій убоялся спалъ, и удержася у Одуева и рече: преслышихся чуждаго разуму послушавъ, никогда Литва не бяше учена Князьми Рязанскими, а Князь Рязанскій и мене обезумилъ и самъ погибе, здѣ нынѣ пребудемъ, дондеже услышимъ побѣду Князя Московскаго.

О пришествіи двухъ братовъ Олгердовичевъ на помощь Великому Князю Димитрію.

Въ то же время сыны Олгердовы, Андрей Князь Полоцкій и Димитрій Князь Брянскій, суще окрещены въ Православную вѣру чрезъ мачеху свою Княгиню Анну, (чего ради отецъ ихъ Олгердъ поганинъ ненавидѣ, но Богъ любилъ ихъ) услышавше, яко въ велицѣй печали Великій Князь Московскій, ради устремленія безбожнаго Мамая, соболѣзноваху ему и они о томъ; старѣйшій же братъ Князь Андрей посла къ меньшему брату своему Димитрію тайную грамоту, въ ней же тако бяше написано: Вѣси брате, яко насъ отринулъ отъ себе отецъ нашъ Олгердъ, того ради, яко пріяхомъ вѣру Православную,

но Богъ пріялъ насъ, подвизаемся же и до смерти за Святую вѣру и пойдемъ на помощь Великому Князю Димитрію и всему Христіанскому народу противъ поганаго Царя Мамая. Прочетъ то Князь Димитрій отъ брата своего, умилися и со слезами рече въ себѣ: Даждь Господи благое и угодное тебѣ хотѣніе совершити, и посла къ брату отвѣтъ таковъ: Готовъ есмь брате съ тобою идти съ вои своими, ихъ же имамъ въ собраніи ради Дунайскихъ Татаръ, и путь намъ предлежитъ брате удобный на Сѣверъ къ Дону, да и отца своего утаимся, еже не возбранилъ бы намъ намѣренія нашего, и благовременно снидемся съ собою, и купно пойдемъ къ Великому Князю Димитрію. По малѣхъ же днехъ снидошася же два брата, и якоже иногда Іосифъ съ Веніаминомъ, лобзашася любезно, и потщавшеся со всѣми своими воинствы идти къ Великому Князю Димитрію, съ нимъ же соединишася вскорѣ недалече Дону на мѣстѣ нарицаемомъ Березуй. Великій же Князь Димитрій видя нечаемую помощь, возрадовася и благодаря Бога о чудномъ Его промышленіи, яко дѣти оставивше отца своего приидоша ему на помощь, и пріемъ честно, многими удовольствова

дарами и рече имъ: не мене ради приидосте ко мнѣ, но Господь Богъ посла васъ къ намъ въ помощь Христіаномъ, противъ поганыхъ, яко иногда Авраама Лоту, ему же вы истинны ревнителіе есте нынѣ. По семъ Великій Князь посла вѣстники къ Преосвященному Митрополиту Кипріяну, яко Князи Олгердовичи оставльше отца своего, приидоша на помощь со многими силами; Митрополитъ же слышавъ то прослезися, благодареніе воздаде Богу, глаголя: Господи Владыко человѣколюбче! благодаримъ Тя о толикой Твоей милости, яко Твоимъ промышленіемъ и силою сопротивніи наши вѣтры на тихость прелагаются, и повелѣ въ церквахъ Божественныхъ вездѣ молитвы творити день и нощь, о Великомъ Князѣ и о всемъ Православномъ воинствѣ, наипаче же во Обители Святыя Живоначальныя Троицы, чая изрядныя въ молитвахъ помощи оттуду. Великая же Княгиня Евдокія слышавши то великое милосердіе Божіе многимъ убогимъ милостыню сотвори, и сама хождаше въ церковь Божію на молитву.

О прехожденіи Дону и о взятіи языка Мамаева.

Великому Князю Димитрію приспѣвшу на мѣсто реченное Березуй, яко за двадесять поприщь отъ Дону, мѣсяца Септемврія въ пятое число, на память Святаго Пророка Захаріи, и на память убіенія сродника своего Святаго Глѣба Владимировича Князя Россійскаго, пріѣхаша отъ стражей его Петръ Горской и Карпъ Алексинъ и приведоша языка нарочитаго Мамая. Той языкъ повѣда, яко Мамай уже на Кузминой гати и не спѣшитъ того ради, яко ожидаетъ Олгерда и Олега, а твоего собранія не вѣсть и стрѣтенія съ тобою не чаетъ: Князь же Великій вопроси его о силѣ Мамаевой, и отвѣща языкъ, рече: не возможно есть ни кому силы его исчести. Князь же Великій нача совѣтовати съ Совѣтниками своими, глаголя: Здѣ ли пребудемъ или Донъ превозитися имамы, и рекоша ему Олгердовичи, аще хощеши Княже войска крѣпка, вели чрезъ Донъ рѣку возитися, то ни кто не помыслитъ назадъ, о силѣ же велицѣй Мамаевой не имамы ужасатися, яко Богъ не въ силѣ человѣческой, но въ правдѣ благоволитъ; Ярославъ бо пре-

везеся чрезъ рѣку, Святополка побѣди, прадѣдъ твой Князь Великій Александръ Невскій рѣку Неву прешедъ, Короля Нѣмецкаго побѣди, такожде подобаетъ и тебѣ творити Господа Бога на помощь призывая; аще же и умремъ за вѣру Святую и достояніе Божіе, то воздаяніе отъ Бога вѣчное приимемъ, сице и воинство свое укрѣпляй и самъ мужайся, Витязей бо имаши много храбрыхъ. Князь же Великій повелѣ войску своему за Донъ рѣку возитися, а въ тожъ время начаша вѣстники прибѣгати извѣщающе, яко уже близко бѣгаютъ Татарове; мнози Рустіи сынове мужахуся и крѣпляхуся, радостно ожидающе подвига своего желаемаго видѣти. (Здѣ же внезапу начаша являтися волки стадами воюще безпрестанно; мнози враны необычно слетѣшася, и галки такожде и орлы отъ устія Дону, во множествѣ великомъ прилетаху, и ту аки горы играюще клицаху, и лисицы съ прочими звѣрьми собирахуся кличуще и ждуще грознаго дне Богомъ изволеннаго на трупы.) Тогда старѣйшіи вои Рускіи радовахуся непріятелей близко слышаще, совершеннаго же обѣтованія и прекрасныхъ вѣнцевъ отъ Преподобнаго Сергія предреченныхъ чающе, и юнѣйшіи

не унывахy видяще смерть предъ очима, ихъ же старѣйшіи укрѣпляху, да всячески дерзаютъ, предлагающе имъ за смерть временную вѣчный животъ, и за тлѣнныя почести вѣнцы неувядаемые небесныя славы. И тако другъ друга утверждающе, и всячески сердце ко брани исправляюще, дерзновенно съ помощію Божіею устремляхуся противу нечестивыхъ.

О устроеніи воинствѣ ко брани, о укрѣпленіи всѣхѣ полковѣ отѣ Великаго Князя Димитрія и о молитвѣ его.

Шестаго часа прибѣже въ день Семенъ Меликъ съ дружиною своею; по немъ же гнаша Татарове, даже до полковъ Рускихъ, и увидѣвше великое воинство Князя Великаго Димитрія, возвратишася и повѣдаша Царю своему нечестивому Мамаю, яко Россійстіи Князіе ополчишася при Дону во многомъ множествѣ воинствъ; онъ же богопротивникъ разжегся діяволомъ, съ великою яростію въ погибель себѣ крикнулъ гласомъ страшнымъ, таковая-то моя сила; аще симъ не одолѣю, то како имамъ возвратитися во свояси, и повелѣ всему

своему поганому войску вооружитися. Мелекъ же прибѣгше повѣда Великому Князю, яко Гусинъ Бродъ прейдоша уже погани, едину точію нощь имамы между собою, а утро имутъ приидти на Непрядву; тебѣ же Великому Князю подобаетъ днесь ополчитися, да не ускорятъ Татарове заутра. И абіе Великій Князь Димитрій съ братомъ своимъ и Литовскими Князи Олгердовичи нача полки уряжати, наипаче отъ Литовскія страны Воевода Димитрій Боброкъ, родомъ Волынецъ, вельми своихъ устроилъ чинно и благообразно. Уставленнымъ же бывшимъ всѣмъ полкамъ по чину, елико гдѣ подобаетъ кому стояти, выѣхалъ Великій Князь съ прочими Князьями на мѣсто высоко, и увидя всѣ Хоругви воинства Христіанскаго, яко вси полки ихъ стройно въ броняхъ и шлемѣхъ отъ злата ясно свѣтящася, чинно уряжены и уставлены, и вси вои и богатыри Рустіи всячески готовы и охочи на брань, Господу Богу молящеся о побѣдѣ на врага, зѣло удивися и возрадовася, глаголя: Аще симъ не одолѣю, то како имамъ возвратитися во своя си. Такожде и Князи Литовстіи почудишася, и глаголаху: Подобно сіе воинство Царя Македонскаго воинству, толико бо велико

есть, елико прежде насъ не бяше. И абіе Великій Князь нача изъ глубины сердца молитися велегласно: О Владыко Вседержителю Господи! виждь смиреніе наше, призри милосердымъ окомъ на люди своя, иже Твоею десницею сотворенны суть и кровію Твоею искуплены отъ работы діяволи; внуши Господи гласъ молитвы моея, и обрати лице Свое на нечестивыя варвары, и даруй намъ на нихъ побѣду, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ Святыхъ отъ вѣка Тебѣ благоугодившихъ. По молитвѣ же всѣде Великій Князь на коня своего, и нача съ прочими Князи по полкамъ ѣздити, коемуждо полку самъ своими усты глаголя: Братія моя, милая сынове Христіанстіи, отъ мала и до велика, днесь нощь прейде, а день грозный приближается; бодрствуйте теперь, мужайтеся и крѣпитеся, о укрѣпляющемъ васъ Господѣ Іисусѣ Христѣ, пришелъ бо часъ вашего подвига, станите крѣпко противу непріятеля, иже близь уже насъ на Непрядвѣ рѣкѣ; Господь же силенъ въ брани, Господь заступникъ нашъ Богъ Іаковль, уповайте на Бога жива, да миръ вамъ будетъ. Братія, воззрите на древніе роды и видите, кто убо вѣрова Господеви и по-

стыдѣся, или кто призва Его и не услышанъ бысть; щедръ бо и милостивъ Господь; спасетъ насъ во время скорби. И сіе рекъ, отпустилъ брата своего Князя Владимира въ верхъ по Дону въ дубраву зелену, яко да въ засадѣ утаитъ полкъ его; даде же ему и храбрыхъ много двора своего, и отпустилъ съ нимъ извѣстнаго Воеводу Димитрія Волынскаго, противу всечестнаго праздника Рождества Пресвятыя Богородицы; бяху же тогда еще долги дни лѣтни и нощи свѣтлы съ воздушною теплотою. По отъѣздѣ же Великаго Князя вси вои укрѣпльшеся во всякомъ единодушіи и дерзновеніи, единъ за другаго умрети обѣщахуся, и вси горѣ сердечніи очи возводяще, зовяху: Боже Святый! призри на ны и даруй Православному Князю нашему побѣду, яко Великому Царю Константину, и покори подъ нозѣ его врага того Мамая, якоже иногда кроткому Давиду на Голіафа, и научи руцѣ наши на ополченіе и персты наша на брань, благословенный Боже во вѣки.

О примѣтахъ Димитрія Волынскаго, предвѣщаніе.

Здѣ читая о примѣтахъ, да не помыслиши, любезный читатель! оныя военныя примѣты быти враждитства нѣкая или волшебства Богу и вѣрѣ Христіанстѣй противная, ибо ино есть примѣта и ино волшебство; волшебство бо и враждитство есть отъ діявола, злобѣ всегда ходатайственно, примѣта же отъ искуства человѣку бываетъ, въ таковыхъ случаяхъ прилучившуся многажды и отъ самого Бога въ пользу, или въ наказаніе хотящее быти человѣкомъ предъобъявляются различна предзнаменованія, не токмо на земли, но и на воздусѣ, яко рещи кометы и различные портенты; читая исторіи, многая таковая обрящешь якоже и здѣ. Того ради и предреченный Димитрій не на инаго кого, но на самого Бога и на угодниковъ Его, Царя уповати и молитися увѣщаваетъ, якоже речется въ слѣдующемъ.

Пришедъ Димитрій Волынецъ и рече Великому Князю, хощу искусити примѣты своя, точію изъиди самъ со мною на поле Куликово, и послуша его Великій Князь. Димитрій же Волынецъ ста

въ нощи посредѣ войскъ своихъ и Татарскихъ, и слышанъ бысть стукъ великъ, аки торгъ нѣкій собираемый, или аки градъ зиждемый, созади же волцы воюще вельми; на правой сторонѣ орлы кличуще, и бысть трепетъ различныхъ птицъ великъ зѣло; противъ же ихъ враны, аки горы играюще къ рѣцѣ Непрядвѣ, гуси и лебеди крылами плещуще, необычный страхъ подаваху. Рече же Волынецъ Великому Князю: Слышиши ли сія же что? отвѣща ему: слышу брате, гроза есть велика; рече же Волынецъ Великому Князю, обратися на полки своя и слыши что есть, и бысть тихость велика. И рече Волынецъ, что слышалъ еси Княже? и отвѣща Князь, ничто же, точію видѣхъ много зарей огненныхъ снилающихся; и рече Волынецъ: огни доброе знаменіе, призывай Бога нескудною вѣрою. Рече паки Волынецъ: еще ми примѣта есть Княже, и слѣзъ съ коня паде на десное ухо, приникъ ко землѣ, и лежаше на долгій часъ, и возставъ абіе пониче, и рече ему Великій Князь, что есть брате? онъ же не хотяше ему сказати, принужденъ же бысть и сказа ему, глаголя: едино есть на пользу, а другое скорбное; слышахъ бо Господине Княже

землю на двое плачущуся, едина страна поганымъ языкомъ плакася горько чадъ своихъ, аки вдова нѣкая, другая же страна, аки нѣкая дѣвица жалостно плачевный гласъ аки отъ свирѣли испущаше; азъ же Великій Княже множество тѣхъ примѣтъ испытахъ, сего ради надѣюся на Бога жива, яко силою Его и помощію Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба, сродниковъ вашихъ, будетъ побѣда тебѣ надъ погаными, но и войску Христіанскому многое паденіе; Князь же Великій прослезися вельми, и рече: да будетъ воля Божія съ нами. Волынецъ же рече: не подобаетъ Княже унывати, но токмо Богу молитися, и Святыхъ Его призывати, и рано заутра вели всѣмъ подвизатися на кони своя, и всякому воину Крестомъ Христовымъ вооружитися, то бо есть непобѣдимое оружіе на враги видимые и невидимые.

О явленіи Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба.

Въ ту же нощь нѣкто мужъ, имянемъ Фома Халцыбѣевъ, поставленъ бяше отъ Великаго Князя на сторожѣ, и откры ему Богъ видѣти видѣніе на высотѣ облакъ; и се аки полки нѣкіе,

зѣло великіе отъ Востока изхождаху, отъ Полуденной страны приидоша два юноша свѣтла, имѣюща въ рукахъ своихъ мечи остры, сіи же бяху Святые Мученики Борисъ и Глѣбъ, и рекоша Полковникомъ Татарскимъ, кто вамъ повелѣ отечество наше отъ Господа намъ дарованное потребляти, и начаша сѣщи, яко ни единъ отъ нихъ не избысть цѣлъ. Во утріе повѣда оный стражъ нощное видѣніе Великому Князю, Князь же Великій запрети ему, да ни кому сего не повѣдаетъ; самъ же Великій Князь воздѣвъ руцѣ на небо и поднявъ очи горѣ, нача со слезами молитися, глаголя: Господи человѣколюбче! молитвами Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба, помози ми, якоже и Моисею на Аммалика, яко Давиду на Голіафа, яко Ярославу на Святополка, яко прадѣду моему, Великому Князю Александру на хвалящагося Короля Нѣмецкаго разорити отечество его; помози намъ Господи рабамъ твоимъ Христіанамъ имя Твое Святое нарицающимъ, на поганыхъ укоряющихъ и хулящихъ Тя, и противящихся непобѣдимой силѣ Креста Твоего.

О исходѣ обоихѣ войскѣ на брань, о устроенiи отѣ Князя Димитрiя вмѣсто себя Михаила; о посланiи Сергiевѣ и храбрости Пересвѣта чернца.

Въ день великаго праздника спасенiя Христiанскаго Рождества Пресвятыя Богородицы, въ третiй часъ устроившеся, начаша обои войска трубити на брань, Рускiи наипаче утверждахуся въ гласѣхъ, Татарскiе же, аки онѣмѣша; сами же еще собою не снидошася, яко мгла бяше. Великiй же Князь Димитрiй на своемъ бранномъ конѣ ѣздя по полкамъ, укрѣпляше воинство свое, со слезами глаголя: Отцы и братiя моя! Господа ради подвизайтеся, и Святыя ради церкви, вѣры Христiанскiя и отечества своего; сiя бо смерть не смерть, но живот вѣчный; ничто же земнаго въ себѣ помышляйте, но на предлежащiй подвигъ взирайте съ надеждою на Бога и дерзновенiемъ на поганые тщащеся, яко побѣдными вѣнцы увяземся отъ Христа Бога и Спаса душамъ нашимъ. Тако утвердивъ полки, прииде паки предъ свое червленое знамя, и слѣзъ съ коня, совлече съ себе приволоку

Царскую и во иную облечеся, и на инаго коня всѣде; тогожде коня даде подъ Михаила Андреевича, любимаго своего и приволоку Царскую на него возложи; повелѣ же и знамя свое надъ нимъ возити, и подъ тѣмъ знаменемъ убіенъ бысть Михаилъ за Князя своего. Самъ же Великій Князь ста на мѣстѣ своемъ, и вынявъ изъ нѣдръ своихъ Честный Крестъ, въ немъ же бяше часть Животворящаго Древа, и воздѣвъ съ нимъ руцѣ свои на небо, рече со слезами: въ тебѣ уже Кресте Святый конечная моя надежда, яко помоглъ еси Великому Константину побѣдити враги Христіанскіе, такъ и мнѣ помози побѣдити поганаго Мамая, и всю силу его.

Посланія отъ Игумена Сергія.

Сіе ему глаголющу, се принесено бысть посланіе къ нему отъ Преподобнаго Отца Сергія Игумена, въ немъ же бѣ писано сице: Великому Князю Димитрію Ивановичу и всему Православному воинству миръ и благословеніе; еще же посланникъ даде Великому Князю Димитрію и хлѣбъ Пресвятыя Богоматере отъ Игумена Сергія. Князь же Великій о писаніи томъ со всѣми вои обрадо-

вался, и тѣмъ аки нѣкіими твердыми бронями на брань вооружися; а хлѣбъ Святый пріемъ, воздѣ съ нимъ руцѣ свои на небо, и велегласно возопи: О велико имя Пресвятыя Троицы; Пресвятая Госпоже Богородице помогай намъ на сопротивныхъ, молитвами Преподобнаго Сергія, и спаси насъ!

Всѣдъ же на коня своего, travemъ палицу свою желѣзную, подвижеся изъ полка вонъ, хотя самъ предначати бой; изъ великія ревности своея за вѣру Христіанскую, за церкви Святыя, за землю Россійскую и за свою великую обиду, но Россійстіи Князи и богатыри удержаша его, глаголюще: не подобаетъ Великому Князю самому напередъ битися, но особно стояти и на битву полковъ смотрѣти и разсуждати, гдѣ показатися; егда ты гдѣ поденешися, то что въ насъ будетъ, и предъ кѣмъ намъ явитися? мы всѣ готовы главы свои положити за тебе Великаго Государя, и за отечество наше; ты же и о насъ память творити будеши и въ книгѣ имена наши впишеши въ память будущимъ родамъ. Князь же Великій прослезися и рече: Братія моя! добри глаголы ваши; но понеже на земли почтенъ есмь предъ всѣми вами честію большею, сего ради

подобаетъ ми прежде васъ за всѣхъ васъ главу положити, да прежде васъ вѣнецъ отъ Христа воспріиму; благое бо пріяхъ отъ Господа, стыдъ ли иму терпѣти; мене ради единаго воздвигошася врази, како же могу видѣти васъ побиваемыхъ; общую чашу подобаетъ ми нынѣ съ вами пити; аще смерть, аще ли животъ. Въ томъ же времени начаша передовые полки сходитися съ Татарами: первой полкъ поведе Димитрій Всеволодовичь и Владиміръ братъ его; правою рукою шелъ Микула Васильевичь съ Коломны устроенными ратьми; поганыѵ же Татарове идоша оба полка, яко не бяше мѣста имъ гдѣ разступитися; а безбожный Царь Мамай съ тремя своими Князьми выѣхалъ на мѣсто вышшее смотрѣти на кровопролитіе человѣческое. И егда близь собою войска схождахуся, абіе выйде Татаринъ единъ изъ полка Татарскаго, именемъ Челубей, предъ всѣми являшеся мужествомъ, яко древній онъ Голіафъ; сего видѣвъ чернецъ Сергіевъ Пересвѣтъ, абіе подвижеся изъ полка Владиміра Всеволода, и рече: Татаринъ ищетъ противнаго себѣ Витязя, азъ же хощу съ нимъ во имя Господа Саваофа братися, и воспріяти вѣнецъ царствія

небеснаго; бяше же на немъ шлемъ Ангельскаго образа, вооруженъ схимою со Крестомъ, и паки рече ко всѣмъ своимъ: Отцы и братія простите мя грѣшнаго! И отвѣщаша вси: Богъ тебе проститъ и благословитъ и поможетъ тебѣ, молитвами Святаго Сергія; и напусти на Татарина того, Татаринъ же устремився противу ему, и вси Христіане кликнуша: Боже помози рабу своему! и ударишася оба Витязи, Чернецъ съ Татариномъ крѣпко копіями, едва мѣсто не проломися, и падше оба на землю тако скончашася.

О горькомъ и престрашномъ часѣ, въ немъ же множество созданія Божія смертную испи на брани чашу.

По скончаніи теченія Пересвѣта того, и абіе удариша кійждо по своему коню и всѣ Христіанстіи вои единогласно кликнуша: съ нами Богъ! и паки, Боже Христіанскій помози намъ на враги; Татарове же кликнуша ко своимъ богомъ, Алла Магметъ, и сошедшеся съ обоихъ странъ, начаша крѣпко битися; ліется кровь богатырская, валятся съ плечь головы Христіанскія

и бусурманскія, и покрывается поле Куликово трупами. Коль мѣсто сіе велико и пространно межь Дона и Мечею, но то мѣсто еще бяше тѣсно отъ толикаго множества воинствъ, и не точію отъ орудія падаху, но и о самѣхъ себе разбивахуся, и отъ великія тѣсноты иніи задыхахуся, иные подъ конскими ногами умираху, и рѣки кровавыя истечаху; мечи блещахуся аки молнія, копія сокрушающися, аки громъ трещаху; отъ третьяго часа даже до шестаго бишася сильно. О! грознаго времене! о горькаго часа! въ трехъ бо часѣхъ безчисленное множество побито созданія Божія; часъ четвертый и пятый біющеся не ослабѣваютъ Христіане, ниже Татаре; наставшу же часу шестому, начаша Божіимъ попущеніемъ, грѣхъ ради нашихъ, погани одолѣвати, а Христіане изнемогати; уже бо мнози отъ сановитыхъ побіенни и мнози храбрые богатыри и юноши нарочиты, аки древа дубравная подклонишася на землю; мнози сынове Россійскіе сотрошася копытами коней Татарскихъ, и самаго Великаго Князя уязвиша вельми; онъ же сошедъ съ коня пойде съ побоища, яко уже не мощно бѣ ему битися; знамена же Великаго Князя многажды Татарове сѣкоша,

но Божіею силою не возмогоша ихъ до конца истребити.

О видѣніи отверстыхъ небесъ.

Единъ человѣкъ вѣренъ отъ полка Князя Владимира, самовидѣцъ видѣнія повѣда самъ, яко шестаго часа надъ Великимъ Княземъ бяше небо отверсто, изъ него же изъиде облакъ исполненъ бяше рукъ человѣческихъ, иніи руцѣ держаху оружія, иніи вѣнцы, и отъ рукъ оныхъ полка облачнаго опустишася на полки Христіанскіе. Уже погани обступиша, и Христіанстіи полки оскудѣша, аки класы пшеничныя подавляеми терніемъ; Благовѣрный же Князь Владиміръ Андреевичь видѣвъ изъ дубравы, въ ней же на засадѣ сѣдяще, яко много Христіанъ побито, а Татарове преспѣваютъ, не могій стерпѣти толикія бѣды, рече Димитрію Волынскому: Брате Димитріе! что убо пользуетъ наше стояніе, и что за успѣхъ будетъ, кому имамы пособити, аще до конца наши погибнутъ? дадимъ имъ помощь, аще и сами съ ними главы своя положимъ. Отвѣща Волынецъ: вижду Княже, яко велика есть бѣда, но не пришло наше время; и кто бо не во время начи-

наетъ, себѣ вредъ принимаетъ, претерпимъ еще мало до времени благополучнаго; въ сей же часъ призывай Бога на помощь, и Ему единому сильному во брани Господу помолимся; во осмую бо годину будетъ благодать Божія и помощь Христіанамъ, яко поженутъ враги своя, и постигнутъ я, дондеже скончаются, и не возмогутъ стати. Князь же Владимиръ, воздѣвъ руцѣ на небо, нача молитися: Боже Отецъ нашихъ! сотворивый небо и землю, не даждь врагу нашему діяволу до конца порадоватися; но помилуй насъ по велицѣй Твоей милости! Сынове же Рустіи въ полку его плакахуся, видяще друговъ своихъ погибающихъ отъ Татаровъ, и непрестанно порывахуся на помощь, аки званніи на бракъ сладкаго вина пити; Волынецъ же еще возбраняше имъ, глаголя: пождите мало, будетъ и ваше время.

О исходѣ тайнаго съ засады полка на брань, и о преславной побѣдѣ надъ Татарами.

Приспѣвшу же часу осмому, абіе духъ южный или полуденный повѣя созади Христіанскому засаднаго полка

воинству, тогда Волынецъ великимъ гласомъ возопи: Княже Владимире, часъ прииде и время приближися, и паки рече: Братіе и друзи нынѣ дерзайте, сила Божія помогаетъ намъ! богатыри же и вси Князи Россійскіе, единомысленно выѣхавша изъ дубравы, пустившася во имя Господне на Татаровъ, аки искусни соколы на журавлевъ, и удариша крѣпко. Татарове же видѣвше внезапу много полковъ Руских и толикое дерзновеніе ко брани, смятошася, и крикнуша глаголюще: Увы намъ, Русь умудрися! хуждшихъ исправиша прежде съ нами на бой, а самые богатыри скрывшеся съ засады идутъ на насъ, и обратившися начаша уступати и даша плещи своя побѣгоша; Рускіи же полки, силою Божіею и помощію Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба, погнаша нечестивыхъ, иже отъ меча Христіанскаго, аки лѣсъ на землю кланяхуся, аки трава отъ косы постилахуся; а бѣжащіи погани горцѣ восклицаху: бѣда, бѣда тебѣ Мамаю нечестивый, а съ тобою и намъ пагуба конечная! Христіанстіи же вои Господа Бога призывающе, нещадно Татаровъ сѣкоша, яко едва кому отъ рукъ Христіанскихъ бяше возмощи убѣжати, наипаче, яко и сами нечестивіи отъ

великаго бою утомишася и кони ихъ уже бяху зѣло истомлени. Тогда Мамай видѣ погибель свою, нача призывати суетные боги своя, Перуна, Савато, Ираклія, Гурка и мнимаго великаго спобника своего Магомета; не имѣя же помощи себѣ отъ нихъ, нача свою главу уносити, и абіе силою Божіею одолѣнъ побѣже съ четырьмя Князи своими; мнози же Рускіи воини гониша по нихъ, но не возмогоша постигнути, яко Мамаевы кони бяху не истомлены. Тако силою Всесильнаго Бога и помощію Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба побѣжденъ бысть Мамай, яко видѣ въ видѣніи вышереченный Фома Халцибѣевъ, и по обѣ страны рѣки Непрядвы безчисленное множество побіенныхъ Татаровъ лежаще.

О собраніи войскЪ ХристіанскихЪ подЪ знаменія своя, и взысканіи и обрѢтеніи Великаго Князя Димитрія и великой радости отЪ побѢды надЪ Татарами.

Россійскія воинства побѣдивше Татаръ, возвратишася кійждо подъ свое знамя; Князь же Владимиръ ста предъ

четвертымъ знаменемъ, и не обрѣте въ полку брата своего Великаго Князя Димитрія, точію Литовскіе Князи едины; повелѣвъ же въ большую трубу трубити да соберутся всѣ, пожда же часъ, и яко не дождався брата своего, нача съ плачемъ глаголати: Братія моя милая! кто видѣ или кто слыша своего пастыря Великаго Князя? и непрестанно по полкамъ ѣздя рыдаше, кричащъ: нынѣ въ пораженіи пастырь, то кому сія честь будетъ, и кто побѣды побѣдитель явится? И рекоша ему Литовскіе Князи Олгердовичи: Мы чаемъ, яко живъ есть, но уязвленъ вельми, егда между мертвыми трупы обрящется; иный же нѣкто рече: азъ пятаго часа видѣхъ его крѣпко біющагося съ Татарами палицею своею; иный рече: азъ видѣхъ его познѣе того біющагося съ четырьмя Печенѣги, иже належаху на него зѣло. Потомъ юноша Князь Юрьевскій Стефанъ Новосильскій рече: азъ видѣхъ его предъ самымъ твоимъ Княже приходомъ пѣша идуща съ побоища вельми уязвленнаго, но помощи ему не возмогохъ, яко и самъ гонимъ бѣхъ тремя Татарины, и едва оныхъ спасохся. Князь же Владимиръ рече: Извѣстно всѣмъ вамъ буди братія и друзи, аще кто

обрящетъ жива брата моего Великаго Князя, то по истиннѣ первый у него будетъ рачитель! И разсунушася отроцы по побоищу, ищуще побѣдителя и найдоша Михаила Бренника убіеннаго въ приволоцѣ Великаго Князя; потомъ Феодора Семеновича Бѣлозерскаго, чающе Великаго Князя, яко приличенъ бяше. Два же воина, Феодоръ Саборъ и Григорій Хлопищевъ, родомъ оба Костромичи, мало выѣхавше съ побоища, наѣхали Великаго Князя Димитрія вельми уязвленнаго, отдыхающа подъ сѣнію древа березоваго; и ссѣдше съ коней поклонишася ему, и абіе Саборъ паки къ войску побѣже и возвѣсти Князю Владимиру, глаголя: Князь Великій Димитрій Ивановичь живъ и царствуетъ. Сія же вси Князи и Воеводы слышавше возвеселившася, и скоро побѣгоша къ нему и прибѣгше падоша на ногу его, глаголюще: Радуйся Княже нашъ, радуйся древній Ярославъ, радуйся новый Александре, радуйся Свѣтило земли Россійской, радуйся утѣха наша! Князь же Великій едва проглагола: скажите братіе, что дѣется? и отвѣща Князь Владимиръ: По милости Божіей Государь! и Пречистыя Божія Матере, и сугубыми молитвами сродниковъ нашихъ Святыхъ

Мученикъ Бориса и Глѣба, заступленіемъ же Россійскаго Святителя Петра и прочихъ Чудотворцевъ, и пособіемъ поручителя нашего Преподобнаго Сергія Игумена и всѣхъ Святыхъ ходатайствомъ побѣждени суть врази наши, а мы спасохомся. Великій же Князь рече: Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь! и паки рече: Велій еси Господи и чудна суть дѣла Твоя! вечеръ водворися плачь, заутра радость! хвалю Тя Господи Боже и почитаю имя Твое Святое, его же ради не предалъ еси насъ врагомъ нашимъ, и не попустилъ еси похвалитися надъ нами иному языку; сего ради уповаю на Тя во вѣки!

О поѣздѣ Великаго Князя Димитрія между трупами.

Приведоша же коня Великому Князю, и выѣхалъ на побоище, и видѣвъ множество мертвыхъ любимыхъ своихъ Витязей, нача горько плакатися; по семъ узрѣвъ Татаровъ четверицею въ трупіе падшихъ, мало утѣшися и обращся рече къ Димитрію Волынцу: Воистинну не ложна есть примѣта твоя, достойно есть всегда быти тебѣ Воеводою. И нача

Князь Великій со всѣми Князьми и Воеводами ѣздити по всему побоищу, сердцемъ же клицаше, слезами умываяся; и наѣхавъ мѣсто, на немъ же лежаша Князи Бѣлозерстіи вкупѣ побіени, яже толпа бишася крѣпко, яко единъ другаго ради умре. Здѣ же близко лежаше и Микула Васильевичь; надъ ними же ставъ Великій Князь, нача плакатися и глаголати: Братія моя милая Князи и сынове Рустіи, положившіе за вѣру Святую главы своя! аще имате дерзновеніе, у Бога молитися за ны. Шедъ же на ино мѣсто, и се обрѣте наперстника своего Михаила Андреевича Бренника, и близь его лежаща Семена Мелика, и Тимофея Волуевича убіенныхъ, и ставъ надъ ними Великъ Князь восплакася, и рече: Братія моя возлюбленная! кто тако можетъ за Государя умрети, яко любимецъ мой Бренникъ въ моемъ нарядѣ, вмѣсто меня выѣхавъ, до смерти убіенъ есть? и паки рече: О добрый нашъ страже Мелику! твоею стражею мы многажды спасохомся; тыжъ здравія нашего стрегущъ, за насъ главу свою положилъ еси. Прииде же на иное мѣсто, и се лежаше храбрый Витязь Пересвѣтъ Чернецъ, и близь его Татарскій Голіафъ, отъ Пересвѣта побѣжденный; воспла-

кася же и тамо Великій Князь, и обращся глаголя ко своимъ: Смотрите братія починальника своего Пересвѣта, сей бо побѣди подобна себѣ богатыря Татарина, отъ него же многимъ бы было пити горькую чашу. И паки ста на мѣстѣ своемъ, и повелѣ трубити въ трубу собирательную на собраніе всѣхъ воевъ; добріи же друзи и храбрые Витязи со всѣхъ странъ на трубный гласъ идяху въ собраніе, ликовствующе и пѣсни воспѣвающе, ово Крестныя, ово Богородичны, Мученичныя и прочія Боголѣпныя благодарныя, о толикой преславной побѣдѣ. Собравшуся же воинству, ста посредѣ Великій Князь, нача съ радостію и съ плачемъ глаголати: Братія моя возлюбленная! Князи Рускіе и Бояра мѣстные, Воеводы сильные, и вси сынове всея земли Рускія! вамъ подобаетъ такожде и впредь служити, а мнѣ службою вашею тѣшитися и по достоянію хвалити васъ; внегда упасетъ мене Богъ, и буду на своемъ столѣ, на Великомъ Княженіи Московскомъ, имамъ васъ дарити изобильно; нынѣ же сія управимъ, кійждо похоронимъ ближняго своего, да не будутъ звѣремъ и птицамъ въ снѣдь тѣлеса Христіанска. И стояше Великій Князь за Дономъ осмь дней,

доколѣ разобраша тѣлеса Христіанская отъ нечестивыхъ и похорониша Христіанъ сколько успѣша, а нечестивіи осташася звѣремъ и птицамъ на расхищеніе.

О разсмотрѣніи полковъ и исчитаніи убіенныхъ.

По семъ Великій Князь Димитрій рече: считайтеся братія, колико Князей нѣсть и Воеводъ, и колико нѣсть молодыхъ? И отвѣща Михайло Александровичь Бояринъ Московскій: Нѣтъ Государю у насъ 40 Бояриновъ Московскихъ, да 12 Князей Бѣлозерскихъ, да 30 Посадниковъ Новгородскихъ, да 20 Бояриновъ Коломенскихъ, да 40 Бояриновъ Серпуховскихъ, да 20 Бояриновъ Переяславскихъ, да 25 Бояриновъ Костромскихъ, да 8 Бояриновъ Суждальскихъ, да 40 Бояриновъ Муромскихъ, да 23 Боярина Дмитровскихъ, да 30 Бояриновъ Можайскихъ, да 30 Бояриновъ Звенигородскихъ, да 15 Бояриновъ Углицкихъ, да 70 Бояриновъ Ярославскихъ, да 15 Бояриновъ Тверскихъ, да 30 начальниковъ Литовскихъ; а отъ всѣхъ полковъ всея дружины воинской, положившихъ главы своя за честь Божію и достоин-

ство Государское 253000. Тогда Великій Князь Димитрій изъ глубины сердца воздохну, и обращся къ гробомъ убіенныхъ Россійскихъ воевъ, съ великимъ умиленіемъ и со слезами рече: Братія моя вселюбезнѣйшая! Князи, Бояре, Воеводы и вся Витязи, и вси старіи и молодіи сынове Рускіе! вамъ братія Богомъ суждено мѣсто сіе между Дономъ и Мечею рѣками, на полѣ Куликовѣ на рѣцѣ Непрядвѣ, гдѣ положили есте богатырскія своя главы, за вѣру Христіанскую и за землю Россійскую; вамъ да будетъ вѣчная память, съ полученіемъ почести вѣнцовъ небесныхъ за добрые подвиги ваша! а мене грѣшнаго, со всѣми оставшими со мною братіями, со сродниками и друзи вашими, простите и благословите въ семъ вѣцѣ и будущемъ! се бо здѣ васъ оставляю, отхожду къ Москвѣ! О горько наше разлученіе съ вами во временной сей жизни, желаю же усердно случитися съ вами въ жизни вѣчной, идѣже есть всѣхъ веселящихся обиталище!

О возвращеніи Великаго Князя Димитрія съ торжественною побѣдою къ Москвѣ.

Давъ Великій Князь Димитрій послѣднее цѣлованіе тѣлесамъ побіеннаго воинства Христіанскаго на полѣ Куликовѣ, рече ко всѣмъ своимъ Княземъ, Боярамъ, Воеводамъ и всему воинству: Братія моя милая, уже есмы по милости Божіей снабдѣли имя себѣ славное, нынѣ же часъ намъ возвратитися въ свою землю; время бо пѣнію и молитвѣ часъ, Праздникъ Всемірнаго Воздвиженія, почнемъ чрезъ Донъ возитися, и такъ перевезшеся Донъ, пойде Великій Князь со всѣми къ Москвѣ на престолъ свой. И егда приближися къ Москвѣ, во время Праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, се Преосвященный Митрополитъ Кипріянъ со всемъ освященнымъ соборомъ срѣте Великаго Князя въ Андрониковомъ монастырѣ, съ честными Кресты и со Святыми иконами, и огради его Крестомъ, и рече: Радуйся Княже нашъ Великій Димитрій Ивановичь, преславный побѣдитель, и окропи его Святою водою. И ту Великій Князь восхотѣ въ монастырѣ Святыя Литургіи слышати, и вниде въ церковь нача молитися со слезами, взирая на

Нерукотворенный образъ Христа Спасителя, и глаголя: Владыко Господи Боже мой! Благодареніе Тебѣ воздаю, яко не предалъ еси рабовъ своихъ врагомъ нашимъ въ покореніе и не попустилъ еси порадоватися имъ о насъ, не забуди нищихъ своихъ до конца. По церковномъ же правилѣ, иде Князь Великій съ братомъ своимъ и съ Литовскими Князьми и со всѣми своими доброхоты, въ торжественной побѣдѣ въ Москву; Митрополитъ же повелѣ въ походѣ пѣти стихи Богородичные и Мученичные. Княгиня же Великая Евдокія со двѣмя сынами и со многими нарочитыми женами, срѣте Государя своего во Фроловскихъ вратѣхъ съ радостнымъ плачемъ; а Князь Великій видѣвъ свою Княгиню и двѣ свои отрасли, Князя Василія и Князя Юрія, возрадовася, и пойде въ церковь небеснаго Воеводы Архистратига Михаила и поклонися Святому образу его, глаголя: Заступникъ нашъ еси во вѣки. По семъ иде ко гробомъ сродниковъ своихъ, и рече со слезами: Вы есте пособницы наши; вашими молитвами спасохомся отъ супостатовъ нашихъ. Изшедъ же изъ той церкви, пойде паки въ церковь Пречистыя Богоматере, и ставъ предъ Чудотворною Ея, Лукою Святымъ

Евангелистомъ написанною Иконою, возрѣ на нее, и абіе падъ ницъ, нача благодареніе воздавати, глаголя: Госпоже Царице! Ты еси Христіанская Заступница, Тобою избавльшеся отъ злыхъ, благодарственная восписуемъ ти раби Твои Богородице. По семъ иде ко гробу Преблаженнаго Петра Митрополита и прочихъ Чудотворцевъ, и поклонися имъ, глаголя: Вашими молитвами добрѣ подвизахомся и побѣду воспріяхомъ надъ супостаты нашими. По семъ изъиде изъ церкви и пойде въ свое мѣсто въ набережные сѣни, и сѣде на престолѣ своемъ, радуяся и торжествуя о Господѣ.

О походѣ Великаго Князя Димитрія ко Обители Святыя Троицы.

Пребывъ Великій Князь Димитрій въ Москвѣ четыре дни, пойде ко Святой Живоначальной Троицѣ къ Преподобному Отцу Сергію, съ братомъ своимъ и съ Литовскими Князьми. Преподобный же Отецъ Сергій срѣте его со Кресты близь монастыря и знаменавъ его Крестомъ, рече: Радуйся Княже Великій и веселися твое Христолюбивое воинство, и вопроси его Преподобный о своихъ извольникахъ, и рече ему Великій

Князь: Тѣми Святый Отче при чистыхъ твоихъ молитвахъ, побѣдихъ своя враги, твой бо изрядный вооружитель рекомый Пересвѣтъ побѣдилъ подобна себѣ богатыря отъ Варварскія страны; аще бы Отче Святый не твой крѣпкій вооружитель Пересвѣтъ, было бы многимъ Христіанамъ отъ того побѣжденнаго имъ Татарина горькую пити чашу. Потомъ Великій Князь помолися во Обители Святой и слушавъ Божественныя Литургіи, вкуси хлѣба отъ трапезы тоя Святыя Обители по прошенію Преподобнаго Отца Сергія, воздавъ же благодареніе, пойде въ Москву. И ту Литовскіе Князи начаша проситися во свояси, Князь же Великій нача ихъ чтити и дарами утоляти, глаголя: Пребудите здѣ, дамъ бо вамъ лишше вашея отчины; но не возможе удержати ихъ, отпусти же ихъ и самъ проводилъ ихъ съ братомъ своимъ до Можайска; въ разставаніи же съ ними, рече имъ со слезами: Братія моя милые и способники наши, Господь да сохранитъ восхожденіе ваше и исхожденіе ваше отъ нынѣ и до вѣка, и отпусти ихъ, и самъ возвратися въ свою отчину во градъ Москву, и сѣде на своемъ Княженіи, во всякомъ благополучіи. Услышавъ о семъ

Олгердъ Князь Литовскій, яко Великій Князь Димитрій побѣди Мамая, возвратися съ великимъ своимъ стыдомъ вспять, а Олегъ Рязанскій, такожде впаде въ скорбь велію, и по нѣкоемъ времени живота своего лишися.

О погибели Мамаевой.

Побѣжденну же сущу воинству Татарскому въ конецъ, его же бѣ дванадесять сотъ тысящь, яко послѣжде нарочитые языки Татарскіе о томъ повѣдаху, самъ поганый Царь Мамай съ четырьмя Князьми своими, въ маломъ числѣ побѣгъ съ побоища и забѣже отъ великаго страха, даже до града, лежащаго надъ моремъ, Кафы, идѣже и имя свое утаи; но вскорѣ познанъ и убіенъ бысть отъ врагъ, и яко злый злѣ погибе; оставивъ по себѣ вѣчный стыдъ и поношеніе наслѣдникамъ своимъ поганымъ босурманомъ, народу же Христіанскому въ вѣчные роды торжественную побѣду надъ собою, и надъ своими погаными воинствы дарованную отъ Вседержителя Бога, Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

Потомъ же и Князь Литовскій Олгердъ Татаръ побѣдивъ, вся поля до

Кіева отъ древнихъ лѣтъ прислушающія, отъ поганскія лютости очисти и постави на Подоліи Карнятовичевъ, Александра, Константина, Феодора и Юрія, и всѣ имъ приличныя страны Россіийскія съ Подоліемъ вручи и во область подаде.

О Княженіи Кіевскомъ подъ лютымъ игомъ Татарскимъ и о Князѣхъ Кіевскихъ отъ части.

Обладающу злочестивому Батыю Россіею, бысть Ярославъ Всеволодовичь старѣйшій Князь Московскія земли и надъ Кіевомъ, лѣта отъ созданія міра 6751, отъ Рождества же Христова 1243, Михаила же Князя Черниговскаго съ Бояриномъ его Феодоромъ умучи проклятый Батый, яко не хотѣ кланятися богомъ его, по обычаю поганску, лѣта отъ Рождества Христова 1243. Тогожъ лѣта и Великій Князь Даніилъ Романовичь, иже писашеся Самодержецъ всея Россіи, взя сыну своему Льву въ жену дщерь Белля Короля Венгерскаго; сей бо Левъ созда Великій градъ Львовъ, нарекъ его отъ своего имени. Великій же Князь Россійскій Даніилъ зѣло почщенъ бысть отъ злочестиваго Батыя

за великую храбрость свою, а отъ Папы Римскаго чрезъ Посланники вѣнчанъ бысть на царство Россійское, обаче вѣру Православную крѣпко утверди и въ ней до кончины живота своего пребысть, якоже лѣтописцы Россійскіе и Польскіе свидѣтельствуютъ.

Безбожный Царь Татарскій Батый разоривъ Государства Россійскія, еще пойде со всѣми Ордами на Вечернія и Западныя Государства, то есть, на Польшу и на Угры, и многія села и грады пусты сотвори, безъ милосердія народъ Христіанскій губящъ. Достигъ же и самаго Стольнаго града Угорскаго Варандина, котемъ подъ нимъ сталъ; той же градъ посредѣ Угорскія земли лежащъ, яко бяше изобиленъ всякими овощьми и виномъ, и обведенъ весь водами; того ради не бояхуся въ немъ обитающіе ничесого. Тогда Владиславъ Король Угорскій, Чешскій, Нѣмецкій и всего поморія сущъ Королемъ по Белли, не поспѣвъ съ своими вои, далекого ради разстоянія собратися противу нечестиваго Батыя, затворися въ Варандинѣ. Восходя же на столпъ высокій, взираше на погибель земли своея и плакашеся горцѣ, не имѣя что сотворити, на многижъ дни въ постѣ и молитвѣ пребываше. Но егда

еще увидѣ и сестру свою бѣжащу во градъ отъ Татаровъ, и ту отведенную къ поганому Батыю, наипаче скорбь ко скорби и слезы къ слезамъ приложи, прося Бога о милосердіи; слезы же отъ очію его презѣльнаго ради плача истекаху рѣчнымъ быстринамъ подобящеся, и идѣже аще падаху на мраморіе, сквозѣ (яко въ рукописанныхъ лѣтописяхъ обрѣтается) прохождаху. Въ толикой скорби, слезахъ, постахъ и молитвахъ ему сущу, внезапу предста ему нѣкто глаголя: Се ради толикихъ твоихъ постовъ и молитвами растворенныхъ слезъ, предаетъ ти Всемилостивый Господь Царя злочестива; и сія рекъ, абіе невидимъ бысть. Король же пріемъ въ сердцѣ своемъ велію отраду, сниде со столпа, и видѣ, яко конь его осѣдланъ стоящъ, ни кѣмъ же держимъ, и сѣкира при сѣдлѣ его, извѣстно разумѣвъ Божіей помощи себѣ быти, всѣде на коня того, и веземъ сѣкиру ону въ руку свою, дерзновенно изъиде на сопротивные съ вои своими, елики срѣтошася съ нимъ во градѣ, и удари крѣпко на кошъ Татарскій, въ немъ же Батый бяше; а Господь Богъ напусти велій страхъ и трепетъ на всѣхъ Татаровъ, яко не держащеся коша своего, всѣ изъ него побѣгоша разно,

идѣже кто можаше; Угры же гоняще по нихъ, многое множество Варваръ побіяху, и не точію мужіе, но и жены и дѣти исходяще изъ града погубляху нечестивыхъ, и богатства, имъ же нѣсть числа, расхищаху. За безбожнымъ же Батыемъ самъ Король погна, и постиже его у Полонинъ Угорскихъ бѣжаща; Батый же видя самаго Короля, абіе къ нему обратися, и егда сведоша брань съ собою, тогда сестра Королева много Батыю помогаше; Король же видя толикій нечаянный случай, укрѣпився помощію Всесильнаго Бога, немилостивно обоихъ уби; и тако пріятъ конецъ житію окаянный Батый въ странахъ Угорскихъ. Побѣждену же бывшу Батыю, скрышася Угры въ станахъ Татарскихъ, а Татарове съ дальныхъ загоновъ со множествомъ полона возвращахуся и идяху въ станы своя, чающе своихъ ту стояти; но Угры ихъ самихъ въ руки грядущихъ безъ милости всѣхъ убиваху, точію сихъ оставляху, аще которые желаху вѣры во Христа. По толикой торжественной побѣдѣ надъ Татарами, Угры Короля своего Владислава, на конѣ сѣдяща съ сѣкирою въ руцѣ держимою, сліяша изъ мѣди, и поставиша его на

предреченномъ высокомъ столпѣ въ вѣчную память грядущимъ родомъ.

По смерти Князя Ярослава Всеволодовича, бысть Князь Кіевскій и земли Россійскія, Александръ Ярославичь Невскій, Сартаку Батыевичу Татарскому Царю владѣющу; по немъ Ярославъ Ярославичь Тверскій братъ его наста, лѣта отъ Рождества Христова 1266, преставися Россійскій Царь Даніилъ, а по немъ сынъ его Левъ Даніиловичь, великія ради храбрости своея, Княженіями Россійскими владѣющъ, и Кіевскимъ писашеся. По преставленіи же Ярослава Ярославича Великаго Князя Московскаго и Кіевскаго, сѣде въ его мѣсто на Великомъ Княженіи Василій Ярославичь, правнукъ Всеволодовъ; а по немъ бысть Димитрій Александровичь, внукъ Ярославовъ, его же Андрей Александровичь родный братъ изгна отъ престола Княжеска, а самъ на немъ сѣде, лѣта отъ Рождества Христова 1281. Преставльшуся же Благовѣрному Князю Андрею Александровичу, наста по немъ, изволеніемъ Татарскимъ, Михаилъ Ярославичь Тверскій, лѣта отъ Рождества Христова 1304.

О преселеніи Митрополита Кіевскаго въ Москву.

Лѣта отъ созданія міра 6791, а отъ Рождества Христова 1283, посвященъ бысть Митрополитъ Кіевскій Максимъ Грекъ, отъ Георгія Патріарха Константинопольскаго, и принесеся изъ Кіева въ Москву, ради Татарскія обиды и непокоя, и оттолѣ начаша Митрополиты Кіевскіе въ Москвѣ жити, а въ Кіевѣ токмо намѣстники бяху, по свидѣтельству харатейныхъ древнихъ лѣтописцовъ. Обаче Святительскою честію судиша Патріарси Россійскому Митрополиту предпочитатися выше всѣхъ Митрополитовъ; и егда случится всея Вселенныя Соборъ, предсѣданіе имѣти выше по Іерусалимскомъ Патріарсѣ Великія Россіи Митрополиту въ начальномъ мѣстѣ, якоже обрѣтается напечатано въ началѣ правилъ въ Москвѣ печатанныхъ.

О взятіи Стольнаго Россійскаго града Кіева отъ Литовскаго Князя Гедемина, и о прилученіи Княженія Кіевскаго до Литовскаго.

Лѣта отъ Рождества Христова 1320, возста Гедеминъ Витенесовичь, Великій Князь Литовскій, на Князя Кіевскаго Станислава, отъ колѣна перваго отъ Варягъ Князя Россійскаго Рурика идущаго, и пришедъ на него со многою силою, побѣди его, съ Рускими и Татарскими вои въ шести миляхъ, или тридесяти верстахъ отъ Кіева надъ рѣкою Пирною, или Ирьпенью. На томъ бою убіени суть: Князь Левъ Даниловичь Луцкій, и Князь Олегъ Переяславскій, а Князь Кіевскій Станиславъ побѣже ко Князю Рязанскому, идѣже потомъ бысть Княземъ. Гедеминъ же по той побѣдѣ, пройде къ Кіеву и взя его въ свою власть, и прилучи къ Литовскому Государству; учини же въ Кіевѣ Намѣстника своего Миндена Князя Голшанскаго, сына Голшова, племянника своего, иже окрестился въ Христіанскую вѣру, и господствоваше въ Кіевѣ до Владимира Олгердовича, а сей Владимиръ Олгердовичь, внукъ Гедемина Князя Литовскаго,

имѣ въ удѣлѣ отъ отца своего Олгерда, Кіевское Княженіе, даже до Ягелла Короля Польскаго. И тако лѣта отъ Рождества Христова 1322. Егда Гедеминъ Князь Литовскій взя въ свою власть Царственный градъ Кіевъ, преславное Самодержавіе Кіевское конечнѣ преста, еже до объятія или власти Гедеминовы пребысть лѣтъ 431. Подъ Литовскою же властію Кіевъ держашеся, даже до Короля Польскаго Казимира Ягелловича, якоже Стриковскій пишетъ; а Ягелло Король Польскій Владимира Олгердовича Князя Кіевскаго, въ лѣто отъ Рождества Христова 1392, премѣни вмѣсто Кіева отдавъ ему Копылье, Витольду же Кіевъ по его волѣ пусти; а Витольдъ поступи Кіевъ и Княженіе его Скиргалу брату Владимирову. По смерти же Скиргаловой, постави Витольдъ на Княженіи Кіевскомъ отъ себе Намѣстника, Князя Голшанскаго Іоанна Алгимунтовича, въ лѣто отъ Рождества Христова 1396.

О семъ, откуду два Митрополита въ Россіи, единъ въ Москвѣ, а другій въ Кіевѣ.

Въ лѣто отъ созданія міра 6923, отъ Рождества Христова 1415, Великій Князь

Литовскій Витольдъ, имѣя Княженіе Кіевское въ своей области, повелѣ между Руси избрати Митрополита ко Святой Софіи, не возлюбися бо ему, яко Стольная Митрополіи церковь, аки вдова осиротѣвшая, безъ властелина своего пребываетъ, и яко отъ Москвы Митрополиты обладающе ею дани берутъ, и въ Московское отвозятъ Государство, и тако по повелѣнію его избраша Руссы Григорія, прозвищемъ Цемивлака, и оттуду начаша быти два Митрополита въ Россіи, единъ въ Кіевѣ, а другій въ Москвѣ, якоже о томъ въ древнихъ лѣтописцахъ Россійскихъ обрѣтается.

Въ лѣто 6874, при Великомъ Князѣ Димитріи Ивановичѣ Московскомъ, моръ бысть на Москвѣ на люди силенъ. Тожъ лѣта на Городцѣ побило громомъ черицы и черницы, и въ Великій Четвертокъ бысть молнія, многи церкви пожже. Князь Димитрій 15 степени отъ Рурика, а отъ Великаго Князя Владимира 12 степени.

Въ лѣто 6888, поставленъ бысть на Русь Пиминъ Митрополитъ. Въ лѣто 6895, бысть моръ великъ въ Москвѣ и по волостямъ, и осталось во градѣ 10 человѣкъ, и градъ затвориша. Въ лѣто 6897 разболѣся Князь Димитрій Ивано-

вичъ, и завѣща дѣтямъ своимъ о всѣхъ градѣхъ, и преставися Маія 9, быстъ на Великомъ Княженіи 29 лѣтъ, и положенъ въ Архангельскомъ Соборѣ. Въ лѣто 6898 сяде на Великое Княженіе Великій Князь Василій Димитріевичь. Тогожъ лѣта преставися Пиминъ Митрополитъ, а Кипріянъ на Русь преведенъ отъ града Серби, и пріятъ быстъ съ честію. Тогожъ лѣта Великій Князь Василій Димитріевичь женился у Великаго Князя у Витофта, взялъ дщерь его Софію.

О Темирѣ-Аксакѣ, иже побѣди Турскаго Царя Баозита и на Русь пріиде.

Страна нѣкая естъ между Сѣверомъ и Востокомъ, яже нарицается Араръ, еже естъ междорѣчіе, ту явися разбойникъ свирѣпъ зѣло, именемъ Темиръ; нѣкогда же ему нападшу на пастыря, восхити у него овцу, и ту уязвленъ быстъ стрѣлою въ ногу, и быстъ хромъ, и сего ради Аксакъ нарицается. И отъ сего разбойничества приобрѣте имѣнія много, и совокупи себѣ дружину, и съ тѣми устремися на нѣкоего начальника мѣсту, ему же имя Камарадинъ, иже имѣяше подъ собою 10000 мужей; тѣмже властителя ихъ побѣди и пріятъ

страну ту, и съ тѣми устремися на начальника Персовъ и Персы облада. По сихъ же и многи страны побѣди и вся покори, и Баозита Турскаго ухвати и въ желѣзную клѣтку посади, въ лѣто 6911, и потомъ Египетскую страну пріятъ. Восхотѣ же и на Іерусалимъ идти, рѣша же ему совѣтницы его, яко всякъ озлобивый Іерусалима, отъ Бога казненъ бываетъ, и сего ради ко Іерусалиму шествіе оставляетъ. И потомъ пріятъ Синюю Орду, иже есть близь Индіи, Магай Великій, Чагодай и Тефлисъ и Грузіи; и потомъ пойде и прія Шамалію и Китай, и потомъ Великую Орду, Царя Тактамыша побѣди; и оттолѣ возгордися окаянный и на Рускія страны пойде. И прииде въ предѣлы Рязанскія страны, во дни Благочестиваго Князя Василія Димитріевича. Взя градъ Елецъ и Князя Елецкаго поймалъ, и бысть страхъ по всей земли Руской. Великій же Князь Василій Димитріевичь стояше съ вои своими на брезѣ Оки рѣки, и посла во градъ Владиміръ по Икону Чудотворную Пресвятыя Богородицы, иже написа Святый Евангелистъ Лука; егда же принесоша къ Москвѣ Святую Икону Пресвятыя Богородицы, срѣтаетъ ея Святитель со всемъ Свя-

щеннымъ Соборомъ, и вси Христіанстіи народи молящеся со слезами. Темиръ же стояше 15 дней на единомъ мѣстѣ, а въ той день, егда пронесоша Святую Икону, нападе на него страхъ и трепетъ, и гонимъ Божіимъ гнѣвомъ, отъиде; видѣ бо во снѣ жену свѣтлообразну въ багряныхъ ризахъ ходящу по забраламъ града, и обстоима со оружіями страшными вои прещающими ему; онъ же отъ сна возставъ ужасашеся вельми, и повѣда сущимъ съ нимъ, глаголя: Яко аще единаго отъ предстоящихъ сихъ послетъ воина, то вси не могутъ противо его стати; сего ради возвратися во отечество свое Ираръ. Великій же Князь и Архіерей уставиша Праздникъ свѣтелъ, срѣтеніе Иконы Пречистыя Богородицы Владимирскія, въ лѣто 6903, Августа въ 26 день. И потомъ въ другое лѣто прииде окаянный ко Іорданскимъ странамъ и на Русь помышляя, и во Отайскихъ странахъ озимѣ, и ту исчезе лютымъ мразомъ, и воинство его разъидошася каждо во свояси; сынъ же его и внукъ Шарухъ и доднесь держаше Персы.

Тогда же присла Царь Мануилъ къ Великому Князю Василію Димитріевичу, прося у него дщерь Анну въ жену;

онъ же со многою честію отпусти ея, и Царь Мануилъ сотвори бракъ честенъ, и многими дарами посланныхъ одари, и съ великою честію отпусти, и царствова 33 лѣта. Роди онъ Царицы Анны 6 сыновъ, Селуяна, Феодора, Константина, Димитрія, Фому и Андроника.

Въ лѣто 6901, Великій Князь Василій Димитріевичь ходилъ въ Орду къ Царю Тактамышу вторично, и даде ему Царь Новгородъ Нижній, Муромъ, Мещерскъ и Стару Руссу.

Въ лѣто 6903, Великій Князь Литовскій Витовтъ прииде къ Смоленску, Князя Глѣба Святославича съ братьями и съ Боляры его лестію ятъ и посады пожже, и люди посѣче и Намѣстника своего во градѣ посади.

Въ лѣто 6904, преставися Стефанъ Епископъ Великопермскій, Апрѣля 26 дня.

Въ лѣто 6914, преставися Кипріянъ Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи.

Въ лѣто 6921, явишася чудеса отъ Иконы Пречистыя Богородицы, иже на Коланчѣ, за 20 верстъ до града Можайска, и на томъ мѣстѣ Князь Андрей Димитріевичь Монастырь воздвиже.

Въ лѣто 6928, моръ бысть силенъ. Тогожъ лѣта на Никитинъ день выпалъ

снѣгъ на 4 пяди, и всякое жито подъ снѣгомъ полегло.

Въ лѣто 6911, бысть по всей Руской земли гладъ великъ, оковъ ржи купили по рублю, въ Москвѣ по 2 рубли, а въ Великомъ Новѣградѣ по 6 рублей; и того ради глада много людей помроша.

Въ лѣто 6933, Февраля въ 7 день, на второй недѣлѣ великаго поста, преставися Великій Благовѣрный и Христолюбивый Князь Василій Димитріевичь; былъ на Великомъ Княженіи 35 лѣтъ. Въ то же лѣто преставися и зять его Благовѣрный Царь Мануилъ Греческій.

Въ лѣто 6933, Великій Князь Василій Васильевичь сяде на Великое Княженіе Московское.

Въ лѣто 6935, моръ бысть по всей земли Руской, а знамя было моровое, кому умрети, то синь прыщъ, а кому жити, червленъ, токмо лежитъ долго, доколѣ выгніетъ, и послѣ того мору стали люди не по многу лѣтъ жить; долгіе вѣки человѣковъ отсѣкошася.

Въ лѣто 6938, явился въ Смоленскѣ волкъ голъ, и людей много поядалъ; тогда же во градѣ Торопцѣ 7 дней озеро кроваво стояло.

Въ лѣто 6939, преставися Фотій Митрополитъ, Іюлія во 2 день; того же

лѣта явися на небеси знаменіе, 3 столпа огненные. Тогожъ лѣта стужа стояла 6 недѣль, и птицы на землю падали и рыбы въ водахъ мерли.

Въ лѣто 6947, Царь Махометъ приходилъ къ Москвѣ, Іюня въ 3 день, и посады пожегъ, а градовъ не взялъ, и Христіанства много въ плѣнъ отведоша. Того лѣта побѣжалъ и Сидоръ Митрополитъ съ Москвы въ Римъ, за то, что онъ пришелъ къ Москвѣ съ Латинскимъ уставомъ, и сталъ поминати, во первыхъ Евсевія Папу Римскаго, и опрѣсноки хотяше жертву приносити, и Великій Князь велѣлъ ему подъ началомъ быти, и сего ради бѣгу ятся.

О Князѣ Димитріи Красномъ.

Той же осени разболѣся Князь Димитрій Юрьевичь Красной, и бысть ему тяжка болѣзнь на многи дни, ничто же вкушаше, и Сентября въ 18 день восхотѣ причаститися Пречистыхъ Таинъ въ Недѣлю, и прииде къ нему Священникъ со причастіемъ, и въ то время у Князя кровь изъ ноздри пошла; отецъ же его духовный Священноинокъ Іосія, заткнулъ ноздри его бумагою. Князь же возста и срѣте Священника во дверѣхъ

горницы съ причастіемъ, и тако со страхомъ причастися и возлеже на постель свою, и отъ брашенъ мало вкуси и ренскаго испи, и повелѣ отступити всѣмъ, аки уснути желающе ему, и мнѣша вся, яко кровь ему вмѣсто поту бысть. Къ вечеру же прииде къ нему единъ отъ Князей, и ко отцу его духовному посла, глаголя: иди скоро, Князь отходитъ; Іосія же пришедъ и очи его загнете, и вси разъидошася. Егда же бысть полунощи, видѣ Діаконъ Дементій, ему же лежащу противу Князя, и се внезапу сверже одѣяніе со главы своея, и рече веліимъ гласомъ: Петръ же позна, яко Господь есть; Діаконъ же ужасеся и возбуди всѣхъ, Князь же паки глаголаше тожъ слово; потомъ же нача пѣти: Господа пойте и превозносите во вѣки, таже и Аллилуіа; по семъ же стихъ Богородиченъ 4 гласа, Воскресна канона, и иныя Богородичны пояше, очи смеживъ; предъ утреннею же нача тишати; по обѣдни же принесе ему отецъ духовный причастіе, и двигнувъ по устомъ его лжицею, Князь же возведе очи и воздохнувъ отъ сердца, рече: Радуйся утроба Божественнаго Воплощенія, и паки причастися Божественныхъ Таинъ, и во Святой Понедѣльникъ

и во Вторникъ пояше стихи, и людей знаяше, глаголаше къ нимъ, но не по ряду; а къ нему кто что ни глаголетъ, и онъ не слышаше; въ Четвертокъ же, егда начаша на Литургіи чести Святое Евангеліе, предаде духъ, Сентября въ 22 день, и положиша его на Москвѣ въ Архангельскомъ Соборѣ подлѣ отца его Юрья.

Потомъ правяше власть Великаго Княженія Рускаго Великій Князь Василій Васильевичь.

Въ лѣто 6953, Царь Махметъ приходилъ къ Мурому, и Татаръ тогда по селамъ побили. Того же лѣта изъ Гономъ прииде Маметекъ Царевичь, съ братомъ своимъ Егупомъ, на Василья Васильевича, и бысть у нихъ сѣча зла у града Суздаля, и падоша отъ обоихъ странъ многое множество, и Великаго Князя Василья Васильевича полониша.

Въ лѣто 6954, Великій Князь Василій Васильевичь на Дмитріевъ день изъ полону выѣде въ Переславль, и Князь Дмитрій Юрьевичь Шемяка, да Князь Иванъ Андреевичь Можайскій, да съ ними крамольникъ Иванъ Карповъ, пришли къ Москвѣ изъ Гономъ, а Великій Князь у Троицы тогда былъ, и Князь Иванъ шедъ къ Троицѣ, и Великаго Князя по-

нмалъ и къ Москвѣ приведше ослѣпиша его, и послаша на Угличь въ темницу. И потомъ Князь Дмитрій Шемяка собравъ Епископы и Игумены и Старцы, и шедъ на Угличь смирися съ Великимъ Княземъ, и укрѣпи его крестнымъ цѣлованіемъ и проклятыми грамапами, и выпусти его изъ пойманія и съ дѣтьми, и далъ ему во удѣлъ Вологду. Прииде же Великій Князь на Вологду, и оттолѣ пойде въ Кириловъ Монастырь; Игуменъ же Трифонъ, со всею братіею благослови Великаго Князя Василія Васильевича на Великое Московское Княженіе, рекоша: Гряди на Московское Княженіе, не взирая на то, что даде Князю Димитрію крѣпость, сей бо грѣхъ на насъ и на братіи моей, иди съ миромъ и со всею правдою на свою отчизну Великое Княженіе Московское, а мы за васъ молимъ непрестанно Бога и благословляемъ. Великій же Князь пойде ко Твери, и вся сила Московская поидоша со всѣхъ странъ ко Твери; къ Великому же Князю изъ Литвы прииде Князь Василій Ярославичь, Князь Семенъ Оболенскій, Князь Иванъ Ряполовскій, Федоръ Басенокъ, и иныхъ много Князей и Бояръ, и два Царевича Касиръ и Ягупъ, и вѣнчаша Великаго Князя на Угличѣ, и при-

иде къ Москвѣ, Февраля въ 17 день, въ Пятокъ Сырныя недѣли.

Въ лѣто 6947, Февраля въ 15 день, Іона Владыко Рязанскій, поставленъ бысть на Рускую Митрополію; первый сей своими Епископы поставленъ на Москвѣ. Того же лѣта Великій Князь былъ на Рудинѣ селѣ въ Ярославлѣ, и прiидоста на него Князь Димитрій Шемяка, да Князь Иванъ Можайской со многими людьми, и въ малѣ не бысть между ими кровопролитію; и Князь Иванъ Можайской Великому Князю билъ челомъ, а Шемяка въ Галичь отъиде.

Въ лѣто 6958, Великій Князь Василій Васильевичь бился въ Галичѣ съ Княземъ Димитріемъ Шемякою, Генваря въ 27 день, и поможе Богъ Великому Князю Василію Васильевичу, а Шемяка ушелъ въ Великій Новградъ.

Въ лѣто 6960, Великій Князь Василій Васильевичь Можайскъ взялъ.

Въ лѣто 6969, преставися Іона Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, Марта въ 31 день, и положенъ бысть въ церквѣ Святыя Богородицы на Москвѣ. Сего Іону Митрополита на Москвѣ Архіепископы и Епископы поставили по благословенію Цареградскаго Патріарха Анастасія, ибо и онъ ходилъ

въ Царьградъ, и взя благословеніе отъ Патріарха, еже на Москвѣ поставлятися Митрополиту Рускими Архіепископы и Епископы, а къ Царюграду не ходити, понеже Турки путь Царяграда отъяша.

Тогожъ лѣта поставленъ бысть на Москвѣ Митрополитомъ Феодосій Архіепископъ Ростовскій. При семъ Митрополитѣ и Кіевскій престолъ отъ Московскія Митрополіи отъяся; прииде бо въ Кіевъ изъ Рима Григорій Митрополитъ, и принялъ его Король и съ нимъ 20 Епископовъ Литовскихъ.

Тогожъ лѣта, Маія въ 7 день, былъ снѣгъ и мразъ великъ по 4 дни, и позябло на древесѣхъ листвіе все.

Тогожъ лѣта Князь Великій Василій Васильевичь, поставилъ на Москвѣ церковь каменную, во имя Рождества Святаго Іоанна Предтечи у Боровскихъ воротъ, а прежде сего тутъ была деревянная церковь; глаголю же о ней, что она была первая на Москвѣ церковь, а на томъ мѣстѣ бывалъ боръ, и того бору изъ лѣсу, и оная церковь срублена; онажъ была при Петрѣ Митрополитѣ и Соборная, при ней же былъ и дворъ Митрополичь.

Въ лѣто 6970, преставися на Москвѣ Великій Князь Василій Васильевичь, Марта въ 28 день.

О Княженіи на Москвѣ Великаго Князя Іоанна Васильевича.

По семъ сяде на Великое Княженіе сынъ его большей Іоаннъ Васильевичь, а братія сѣдоша по своимъ отчинамъ, что имъ далъ отецъ ихъ. И бысть тогда Великій Князь Василій Васильевичь единовластенъ во всей Россіи, и даде большему сыну своему Іоанну Великое Княженіе; Георгію даде Дмитріевъ, Можайскъ, Серпуховъ, Медынь; Князю Андрею Угличь, Поле, Звенигородъ, Бѣжецкій Верхъ; Князю Борису Волокъ Ламской, Ржеву, Русу, а Князю Андрею меньшему Вологду, Кубеку, Заозеріе; и бысть между ими любовь.

Сей Великій Князь Іоаннъ Васильевичь, первый человѣкъ высокаго разума и одаренъ многимъ счастіемъ и побѣдою многихъ градовъ въ Россіи, которые онъ подъ единовластіе привелъ и Монархію утвердилъ. Онъ прославилъ болѣе Россію своимъ разумомъ, нежели силою; онъ не охотно своею персоною ходилъ на войну, но болѣе всегда своихъ вѣр-

ныхъ фелдмаршаловъ употреблялъ. По даннымъ его приказамъ управлялось у его все счастливо и добропорядочно; Князь Стефанъ Молдавскій объ немъ со удивленіемъ разсуждалъ, что Іоаннъ Россійскій всегда во своемъ спаніи размножалъ и разпространялъ Россійскую землю. Онъ мало любилъ женской полъ; но принужденъ вступить въ союзъ брака, чтобъ оставить по себѣ Наслѣдника. Въ то время былъ во Твери Князь Михаилъ, имѣлъ сестру именемъ Маріамъ, съ коею Іоаннъ сопряжеся, и вскорѣ по бракѣ изгналъ шурина своего Михаила съ Княженія, и Тверь присоединилъ къ Московскому Княженію. Отъ нея родилъ сына Іоанна и дочь едину, которая послѣ отдана за Стефана Князя Молдавскаго; а по смерти первыя его супруги Марины, поятъ Іоаннъ Васильевичь другую супругу отъ фамиліи Цесарей Греческихъ, какъ здѣ узриши.

Фома Полеологъ сынъ Греческаго Царя Еммануила, по взятіи Царяграда отъ Турковъ и по убіеніи брата его Цесаря Константина, оной Фома сосланъ въ ссылку въ Пелопонесъ, и оттуда съ малыми служительми своими въ Римъ прииде, и отдаде себя во охраненіе Римскому Папѣ; имѣлъ онъ у себя двѣ

дщери, едину Елену, которая сопряглася бракомъ Королю Сѣверскому Лазарю, а другую Софію дѣвицу сущу, которая и по смерти отца ея Фомы осталась въ Римѣ еще дѣвою; имѣлъ еще и сыновей, которые оставлены у него были на острову Корсикѣ, но время смерти его ихъ видѣть не допустило. И по шести лѣтѣхъ по смерти отца ея Папа Римскій сговорилъ ее къ браку за Россійскаго Князя Іоанна Васильевича, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ оное супружество могло способствовать въ Россіи для утвержденія закона Католицкаго, и отпустилъ ея въ городъ Любикъ, а оттуда въ Москву. И сопряжеся съ нею бракомъ Князь Іоаннъ Васильевичь, и она не долго въ своемъ Католицкомъ законѣ пребыла, но приняла законъ Греческаго исповѣданія. Великій Князь Іоаннъ Васильевичь, болѣе того ради сопряжеся съ Софіею, дабы во время имѣть претензію и къ престолу Греческаго Императорства; къ томужъ могъ бы себя, аки Цесаря Римскаго называти; и зѣло угодися, и любяше Княгиню свою Софію.

Въ тожъ время еще Князи Московскіе даяху дань Татаромъ, и присылаемымъ изъ Крыма Посламъ Татарскимъ

встрѣчи съ великою честію творяху; и самъ Князь въ стрѣтеніе къ нимъ за градъ исхождаше, и во дворѣ Княжескомъ ихъ обѣдомъ богатымъ учреждали; и когда Татары ядяху, тогда Великій Князь со всѣми Московскими Бояры предъ ними стояху и служаху имъ.

Сіе Великой Княгинѣ Софіи зѣло не понравися; съ великою жалостію и слезами стала увѣщавать мужа своего Великаго Князя Іоанна Васильевича, дабы воспріялъ смѣлость, и такъ себя подданна Татарамъ не чинилъ, и оныя укоризненныя Россіи церемоніи Татарамъ отказалъ, и тако было, что въ Москвѣ Татары въ Кремлѣ свой дворъ имѣли, и завсегда тамо Мурзы ихъ жили попеременно на великомъ Россійскомъ коштѣ, и управленіе большихъ дѣлъ болѣ отъ Татаръ происходило, нежели отъ Боляръ Россійскихъ.

И тако видя Великая Княгиня Софія, что вскорѣ не можно свободитися отъ церемоній Татарскихъ Великому Князю, понеже они всегда въ Москвѣ пребываху, умысли она тако: посла отъ себя Посла въ Крымъ къ Ханской женѣ съ подарками, въ посланіи своемъ пишетъ и проситъ, чтобъ въ Москвѣ, которой

домъ имѣется Татарской, оной сломать, и въ томъ бы мѣстѣ поставить церковь, понеже ей чрезъ сновидѣніе отъ Бога тако приказано, а для строенія дому Татаромъ, будетъ мѣсто иное показано. И тако ей сіе счастливо учинися, домъ Татарской испровегнутъ, а другаго мѣста имъ не отведено; и мало по малу Князь Іоаннъ Васильевичь нача укрѣплятися и отъ ига Татарскаго свобождатися, и наконецъ совсемъ отъ подданства Татарскаго онъ первый учинися свободенъ; и потомъ учиня войну на Казань градъ Татарской, столь счастливо тамъ воевалъ, что уже и въ Казанѣ градѣ Татарскомъ Царя учинилъ.

Тогожъ лѣта поставленъ бысть въ Ростовѣ Архіепископъ Трифонъ, Феодосіемъ Митрополитомъ всея Россіи.

Тогожъ лѣта, Іона Архіепископъ Пермскій крести Великую Перму и церкви постави и Игумены и Попы.

Тогожъ лѣта Феодосій остави Митрополію и иде въ Монастырь Чудо Архистратига Михаила, пасъ церковь 3 лѣта и 3 мѣсяца.

Въ лѣто 6975, собрашася во градъ Москву Архіепископы и Епископы, и поставиша Филиппа Митрополита Епископа Суздальскаго, Ноября въ 11 день.

Въ лѣто 6976, постави Филиппъ Митрополитъ Архіепископа Ростову Василія, а Трифонъ оставя Епископство, отъиде въ Симоновъ Монастырь, бѣ бо болѣнъ.

Въ лѣто 6979, преставися Іона Епископъ Пермскій. Той же осени преставися Іона Архіепископъ Великаго Новаграда; по преставленіи же Іоны Архіепископа Новгородскаго, нарекоша себѣ на владычество Феофила нѣкоего новопострижена Мниха, и собрашася Посадницы, Новичи и Боляре Новгородскіе, и послаша къ Ляху и Латынянину Королю Казимиру Литовскому, дабы имъ за нимъ жити и дани давати, и Митрополиту Григорію такомужъ Латынянину, прося у него Епископа; Земстіи же людіе того не хотяху, но точію крамольницы. И даде имъ Князя Михаила Олеговича Кіевскаго, Новгородцы же пріяша его съ честію; онъ же не много поживъ ту, паки возвращается въ Кіевъ. Умершу же тамо меньшему брату его, и бысть въ нихъ великій мятежъ; иніи убо хотяху служити и дань давати Великому Князю, и быти во ученіи Православныя вѣры Филиппа Митрополита, иніи же Королю отлагающеся, оставльше свѣтъ во тьму

окаянныи шествующе къ Латинамъ. Великій же Князь Іоаннъ Васильевичь совѣщався съ братіею своею и благословеніе взятъ у Филиппа Митрополита, пойде на новые отступники Православныя вѣры, и отпусти напредъ себя Воеводъ своихъ, Князя Даніила Димитріевича Холмскаго, да Федора Даниловича, и съ ними 10000 вои, и срѣтоша ихъ Новгородцы на оной странѣ Шелони рѣки, а было Новгородскія силы 40000, и надѣяхуся на множество силы своея, Великаго Князя Іоанна Васильевича всякими укорительными и неподобными словами поношаху; Воеводы же Великаго Князя не терпяху поношенія ихъ, прейдоша же на ону страну Шелони рѣки, и учиниша съ ними бой, и побѣгоша Новгородцы; Воеводы же гнаша ихъ сѣкуще, и толико ихъ изсѣкоша, яко едва на конѣхъ множества ради трупія ѣздити возможно: Воеводъ же ихъ и большихъ Посадниковъ руками яша, и въ малѣ ихъ утекоша и во градъ затворишася. И послаша крамольниковъ къ Великому Князю въ Русу, иже и самъ Князь прииде ту, и повелѣ ихъ смертію казнити, Димитрія Оболенскаго, Василья Марфина, Губу Селезнева, Еремѣя Сухощокова и иныхъ товарищевъ ихъ, иже

о Королѣ помыслиша и начало крамолѣ учиниша, а десять или съ пятьдесятъ лучшихъ Посадниковъ повелѣ на Коломнѣ въ тюрмы посадити. Новгородцы же выслаша къ Великому Князю битьчеломъ Феофила, нареченнаго Владыку, и съ нимъ лучшихъ людей, дабы имъ отпустилъ вину и отчины пустощити не приказалъ; и Великій Князь Новгородскія земли плѣнити не велѣлъ, а взялъ у нихъ 16000 рублей Новгородскихъ, и даде имъ свои Воеводы и Намѣстники и Судіи, и возвратися къ Москвѣ славя Бога и Пречистую Его Богоматерь.

Въ лѣто 6980, поставленъ бысть Филофей Епископъ Пермскій, а Великому Новуграду и Пскову поставиша Архіепископа Феофила Митрополитомъ Филиппомъ и всѣми Архіепископы и Епископы.

Тояжъ весны, Апрѣля мѣсяца въ 1 день, заложилъ Филиппъ Митрополитъ церковь на Москвѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, первыя больше, на томъ же мѣстѣ. Егда рвы копаша и обрѣтоша мощи Святыхъ Митрополитъ Кипріяна, Фотія, Іоны и Петра Чудотворца, выняша изъ гроба, его же самъ себѣ своими руками сотвори, и преложиша его въ новѣ гробѣ каменнѣ.

Того же лѣта, Ноября въ 1 день, принесоша Святыя мощи его, и положиша на старомъ мѣстѣ у Жертвенника.

Въ лѣто 6981, Маія въ 1 часу нощи, преставися Филиппъ Митрополитъ, и положиша его въ церквѣ Святыя Богородицы, юже самъ заложи; егда же на погребеніе его начаша облачати въ погребальныя ризы, и обрѣтоша на тѣлеси его два креста желѣзные и вериги, иже и до нынѣ быша на гробѣ его; и по немъ поставленъ бысть Геронтій Митрополитъ, иже прежде бысть Епископъ Коломенскій, а на Коломну поставленъ бысть Епископъ Никита.

Въ лѣто 6984, преставися Преподобный Пафнутій, иже на Великомъ Бору.

Въ лѣто 6986, паки Новгородцы отъ Московскія области отложишася, и Великій Князь со братіями своими и со всѣми силами пойде къ Новуграду; Новгородцы же во градъ затворишася, и биша изъ пушекъ по граду, и волости поплѣниша и Нѣмецкихъ людей по волостямъ множество въ плѣнъ поимаша, и бысть во градѣ гладъ великъ. И сего ради не могуще стояти противо Великаго Князя, предашася; Князь же вниде во градъ и сяде на престолѣ, а града плѣнити не велѣлъ, точію крамольни-

ковъ повелѣ оковати и къ Москвѣ послати, а села ихъ и имѣнія на себя взяти, а иныя раздати своимъ Болярамъ. И посади въ Новѣградѣ своихъ Намѣстниковъ и Воеводъ, такожде и на Заволоческую землю на Двину посла своихъ Намѣстниковъ.

Въ лѣто 6987, Марта въ 22 день, родился Великому Князю сынъ отъ Царицы Софіи, и нарекоша имя ему Василій, и крести его Архіепископъ Ростовскій Вассанъ въ Сергіевѣ Монастырѣ, въ Недѣлю первую великаго поста. Тогожъ лѣта священа бысть церковь на Москвѣ Успенія Пречистыя Богородицы, Геронтіемъ Митрополитомъ.

Въ лѣто 6988, прииде на Рускую землю Агметъ Ординской Царь, съ Царевичами своими и со всею Ординскою силою, но Господь Богъ сохранилъ отъ него отбѣжа со Угры рѣки.

Въ лѣто 6991, взятъ бысть Кіевъ Крымскимъ Царемъ Мангуріемъ. Тояжъ зимы женился Князь Иванъ, сынъ Великаго Князя Іоанна Васильевича, взялъ дщерь великаго Воеводы Стефана, именемъ Елену.

Въ лѣто 6992, поставленъ Архіепископъ Великому Новуграду Георгій, а былъ прежде Протопопъ Сергій Москов-

скій, а Феофила къ Москвѣ взяша, занеже крамолу составляше.

Тогожъ лѣта родися Великому Князю Іоанну Іоанновичу сынъ Димитрій, отъ Воеводскія дщери Елены Стефановны.

Въ лѣто 6993, родися Великому Князю сынъ Іоаннъ, отъ Грекини Софіи, Февраля въ 13 день.

Тояжъ зимы поставленъ бысть Архіепископъ Новуграду Геннадій, а Сергія Епископа отравиша, и бысть во изступленіи ума, и глаголаше Іоаннъ Чудотворецъ, который на бѣсѣ ѣздилъ.

Тояжъ зимы поставленъ бысть въ Суздаль Архіепископъ Нифантъ.

Въ лѣто 6994, Воеводы Великаго Князя Іоанна Васильевича Казань взяли, и Казанскаго Царя жива поимали и къ Москвѣ привезли, да съ нимъ матерь его и двѣ жены.

Въ лѣто 6996, писалъ изъ Великаго Новаграда Геннадій Владыко къ Великому Князю, что въ Великомъ Новѣградѣ паки крамола великая является, и посла Великій Князь и приведе ихъ къ Москвѣ больше 7000 семей, занеже хотяху убити Якова Захаріина Намѣстника Новгородскаго.

Великій Князь Іоаннъ Васильевичь по взятіи Новаграда, великую себѣ въ томъ

славу учинилъ, что такой славной городъ взялъ и обладалъ, о которомъ градѣ была древняя пословица: кто на Бога, тотъ и на Великій Новградъ.

По славной той побѣдѣ, Князь Іоаннъ Васильевичь, положилъ мысль идти войною на землю Литовскую, на что его не мало возбудило счастіе; къ тому жъ и сами Литовцы желали быти въ его подданствѣ.

Казимиръ Король Литовскій въ то время имѣлъ дѣло съ Матвѣемъ Королемъ Унгарскимъ, о Королевствѣ Богемскомъ, но во оной годъ бысть между ими перемиріе на время; въ то время отложили Литовцы войну съ Венгры, чтобъ имъ управить себя противъ Россіянъ. Князь Сѣверскій, которой къ Польшѣ принадлежитъ, уже давно имѣлъ мысль свою Княженіе къ Россіи присоединить; ибо онъ закону съ Россіаны единаго Греческаго, и егда въ Государственной съѣздъ въ Вильну Сѣверіяне прибыли, и не такъ приняты отъ Поляковъ, какъ имъ хотѣлось, того ради возвратяся со всѣми Княженіями Сѣверскими, отдалися во власть Князю Іоанну Васильевичу.

Вскорѣ потомъ Матвѣй Король Унгарской умре, дѣти его, Владиславь

Король Богемской, Іоаннъ Албрехтъ учинили споръ, кому быть Королемъ, и учинился съѣздъ Государственной, на которомъ чрезъ оружіе Владиславль брата Албрехта побѣдилъ, и во онуюихъ ссору, Князь Іоаннъ Васильевичь сильно укрѣпился, подъ власть свою завоеванныя провинціи привелъ; въ другое лѣто Владиславль умре, на его мѣсто во всей Польшѣ учинился Королемъ Яганъ Албертъ; онъ съ Россіею о войнѣ не старался, но имѣлъ брань съ Стефаномъ Княземъ Молдавскимъ, и отягченъ былъ Татарами и Турками; Князь Іоаннъ Васильевичь учинилъ миръ съ Польшею, и завоеванное все у себя удержалъ.

Александръ Князь Литовскій положилъ намѣреніе, чтобъ съ Царемъ Московскимъ быть въ согласіи, въ то время Князь Іоаннъ Васильевичь имѣлъ у себя дщерь отъ Софіи рожденную, именемъ Елену, ей же Александръ сопряжеся въ супружество; и тако Россія вступя во алліанцъ съ Литвою, начала думать войною на Польшу, и отобрала по самую рѣку Березу, что издревле къ Великой Польшѣ подлежало. Александръ по учиненному контракту Россійской Царевнѣ женѣ своей, восхотѣ въ Вильнѣ градѣ построить церковь Греческую, и много

тамо учинилося людей закону Греческаго, и церквей умножилось. Александръ восхотѣ паки разорити вѣру Греческую и въ Католицкую обратити, тогда нечаянно Россіане нападоша на Литву, и всю ея разориша и опустошиша, даже до Менска, и войско Литовское побиша съ Полководцемъ ихъ Островскимъ, при рѣкѣ Вадряхѣ. Александръ собралъ было силу въ Богеміи и пришелъ въ Литву, но не засталъ Россіянъ, они уже набрався богатствы Литовскими возвратилися въ Россію. Россіяне отъ такого своего счастія не упуская время, въ 1502 году, собрався 13000 войска, нападоша на Лифляндію съ суровостію; въ Ригѣ тогда обрѣтался Нѣмецкой Гермейстеръ Волгеръ фонъ Плетенбергъ, оной собрався съ 12000 тысячи, вышелъ въ стрѣчу, и побѣдилъ и выгналъ изъ Лифляндіи Россійское войско. Зѣло было досадно Князю Ивану Васильевичу оное паденіе войска, но въ то время ему было много дѣла противъ своихъ непріятелей другихъ управляти, яко съ Татарами, Поляками и со градомъ Псковымъ. Во оной годъ послалъ онъ Посла въ Лифляндію, и учинилъ съ Лифляндцы миръ на пятнадцать лѣтъ; и егда онъ слышалъ о Лифляндскихъ кирасирахъ, что

они въ латахъ были противъ его войска, и много вреда Россіянамъ чинили, то онъ единаго кирасира изъ Лифляндцовъ къ себѣ призвалъ въ Москву, и смотря не него дивовался, и одаря его, отпустилъ. Князь Иванъ Васильевичь паки пойде съ войскомъ на Польшу на зятя своего Александра, которой уже учинился по смерти брата своего Алберта Королемъ Польскимъ; посла сына своего Димитрія подъ Смоленскъ и облеже его, но ничто успѣвъ, возвратися въ Москву, слыша великую силу съ Александромъ въ защищеніе Смоленска идущую; и тако съ Польшею учинили миръ на шесть лѣтъ; но Александръ не зналъ что творити, какъ бы тестя своего чѣмъ укротити, и потерянное отъ Польши паки возвратити.

О еретицѢхЪ НовгородскихЪ, откуду явишася и вЪ кое время.

Отнелѣ же крещена бысть Руская земля, вси единому благочестію ревнующе, славяще Святую Троицу, и ни единаго злочестиваго человѣка нигдѣ же обрѣтеся, и тако прейдоша 470 лѣтъ.

Бысть же въ лѣто 6979, во дни Княженія Великаго Князя Іоанна Василье-

вича, егда Новгородцы закрамолишася, тогда прииде къ нимъ на Княженіе Князь Михаилъ Ольговичь, съ нимъ же прииде и Жидовинъ, именемъ Захарія, иже прежде въ Кіевѣ живый. Сей Жидовинъ прельсти Дениса Попа и въ жидовство его преврати; Денисъ же приведе къ томужъ Жидовину Алексія Протопопа, еще тогда Попа суща на Михайловской улицѣ, и того такожде сотвори Христіанскія вѣры отступити; потомъ же изъ Литвы приидоша Жидовине, имъ же имена, Моисей зовомой Іосифъ Хакушъ, Алексій и Денисъ тако возлюбиша ихъ, иже всегда съ ними быти изволиша, и не токмо сами жидовству прилѣжаше, но и жены и чада своя на се приведоша; хотяще же и обрѣзатися въ въ жидовскую вѣру, Жидове же не повелѣша, глаголюще: яко Христіане увѣдаютъ, и будете обличени. Премѣниша же имена Христіанская: Алексѣя нарекоша Авраама, а жену его Сарру; потомъ же Алексѣй и многихъ на жидовство преврати, зятя своего Ивашка Максимова, и отца его Максима Попа; такожъ и Денисъ Попъ многихъ преврати отъ Поповъ и отъ Діаконовъ и отъ простыхъ; потомъ же преврати и Софейскаго Протопопа Гавріила и Гридю

Ключаря. Гридя же изъучи жидовству Григорья Тучина, его же отецъ Туча въ Новѣградѣ имѣя велику власть, и многи научиша жидовству, Анишку Собаку, Ваську Сухова, Лавреша, Федора, да Василья Поповъ Покровскихъ, да Попа же Іякова, да Юрку Долгова, да Степана Крылашенина, Ивана Попа Воскресенскаго, Поповъ же, Наума, Евдокима, Макара и Діакона Луку; и толико возмутиша Христіанскій народъ, яко ни древніи еретицы тако сотвориша, піюще и объядающеся, и Праздниковъ Господнихъ не почитающе, въ великій же постъ и во вся Святыя посты, и въ Среду и въ Пятокъ мяса ядяще и блудомъ оскверняющеся, и въ Божественныя церкви не входяще, Святую Литургію не совершающе. О многое милосердіе Божіе! како стерпѣ толикія мерзости досажденія, и на самаго Бога, иже въ Троицѣ славимаго, хулу изнесоша, и на Пречистую Богородицу, и на Предтеча Іоанна, и на Святые Апостолы и на всѣ Святыя сотвориша брань въ Новѣградѣ.

Въ лѣто 6988, егда бысть въ Новѣградѣ Великій Князь Іоаннъ Васильевичь, тогда взя Алексѣя Попа къ Москвѣ, на Протопопство въ церковь Пречистыя

Богородицы Честнаго Ея Успенія, а Дениса Попа къ Михаилу Архангелу, и сіи скверніи множество Христіанства на Москвѣ въ жидовство превратиша, якоже нѣкіимъ отбѣжати и обрѣзатися въ вѣру жидовскую.

Въ лѣто 6993, поставленъ Архіепископъ Великому Новуграду Священный Геннадій. Сей убо аки левъ расперзая ногти наполнившіеся утробы жидовскаго ученія, и сихъ сокрушая и о камень разбивая; они же на бѣгство устремишася и къ Москвѣ прибѣгоша, и ту готову помощь обрѣтоша, Алексѣя Протопопа и Дениса Попа; и къ тому же многихъ и на Москвѣ прельстившихся, и отъ чернцовъ нѣкоего Захарія; потомъ же и отъ двора Великаго Князя, Федора Курицына и Дьяковъ крестовыхъ, купца Семена Кленова и иныхъ многихъ отъ нихъ научиша жидовствовати. Толикое тогда дерзновеніе къ Державному имѣя Алексѣй Протопопъ и Федоръ Курицынъ и звѣздозаконію прилѣжаху и многимъ баснотвореніямъ и астрологіи, чародѣйству и всякому чернокнижству; и сего ради многи къ нимъ уклонишася.

Сія же быша въ лѣто Геронтія Митрополита, иже убо самъ Христіанская мудрствующи, о прочихъ ни мало

попечеся, или грубостію содержимъ, не вѣмъ, или нерадяше о сихъ; по малѣ же Геронтію преставльшуся.

Въ лѣто 6997, Истома Дьякъ таинникъ діяволовъ, ученикъ Алексѣевъ, удицею Божія гнѣва растерзаетися скверное бо его сердце, еже седьми лукавыхъ духовъ жилище согнило, и чрево его прогнило, что видѣвъ призванный отъ него нѣкій врачь, сказа ему, яко гнѣвъ Божій есть се и неисцѣльное человѣческимъ врачеваніемъ, и тако много мучимъ изверже скверную свою душу. Не по мнозѣ же и Алексѣй Протопопъ обдержимъ лютою болѣзнію, въ руцѣ сатанины изверже скверную свою душу. По Геронтіи же Митрополитѣ, Истома Дьякъ прежде умертвія, подойде лестію Державнаго, и поставляетъ на Великомъ престолѣ Святительскомъ Зосиму сквернаго.

Въ лѣто 6988, тогда же Великому Новуграду Архіепископъ бысть Священный Геннадій, присылаетъ къ Державному и къ Митрополиту Зосимѣ, о лести и поруганіи Честному Кресту и Божественнымъ Иконамъ; уже бо мнози еретицы въ Новѣградѣ и на Москвѣ явишася. Тогда услышавше Рускія земли Святители и собрашася вси; Ростовскій

Архіепископъ Тихонъ; Суздальскій Епископъ Нифантъ; Рязанскій Симіонъ, Тверскій Вассанъ, Сарскій Прохоръ, Пермскій Филофей, такожъ и Архимандриты, Игумены и весь Священническій Соборъ Россійскія Митрополіи, и приидоша къ Митрополиту Зосимѣ, еще имъ извѣстно не вѣдущимъ о немъ, яко той есть начальникъ и учитель еретикомъ, Зосимѣ же творящуся Христіанская мудрствовати, и повелѣ Новгородскіе еретики проклинати на Соборѣ, Гаврила Протопопа и Алексѣя и Даніила Архангельскаго Попа, и всѣхъ еретиковъ, и тогда множество еретиковъ переимаша, и повелѣніемъ Державнаго посланы быша въ Великій Новградъ ко Архіепископу Геннадію; онъ же посла противъ ихъ, и повелѣ за 40 поприщь посаждати ихъ въ сѣдла вьѣжныя, и одежды ихъ повелѣ превратити, а на главы ихъ повелѣ шляпы берестяныя остры и высокія полагати, и лицами къ конскимъ задамъ посаждати ихъ, яко да зрятъ на Западъ во уготованный имъ огнь, а на шляпахъ вѣнцы соломенны со льномъ смѣшены, а мишеніи на шеломахъ писаны чернилами: *Сіе есть сатанино воинство*; и повелѣлъ ихъ водити по торгу, и встрѣтающимъ повелѣ плевати

на нихъ и глаголати: *Сіи вразн Божіи и хульницы Христіанскія Православныя вѣры*, и потомъ повелѣ шеломы на главахъ ихъ пожещи; и тако Пастырь добрый еретическій полкъ посрами, и прочихъ устраши, яко да зряще на сей позоръ уцѣломудрятся. И тако зліи еретицы въ заточеніе осуждаются и во изгнаніе; Попъ же Денисъ по проклятіи и по изгнаніи преданъ бысть вселшемуся въ него хульному бѣсу, и пребысть нѣкое время козлогласуя скверны гласы звѣрскими и скотскими и всякихъ птицъ и гадовъ, злѣ изверже еретическую свою душу, такожде и Захаръ чернецъ подобно тому пострада. Аще убо и зѣло еретическій полкъ добрый Пастырь устраши, но и еще великъ сосудъ злобѣсный и главія Содомскаго огня змій тьмоглавный, иже огню геенскому пища, новый арій сатанинъ первенецъ, Зосима прежде реченный, посадися злодѣйственными на мѣстѣ Святѣмъ, и абіе не возможе удержати жидовскаго яда въ скверномъ сокровищѣ сердцы своемъ, но на многихъ лица излія и оскверни Великій престолъ Святительскій и церковь Божія Матере; иже злобѣсный волкъ облекся въ пастырскую одежду, и ихъ же обрѣташе простѣйшихъ чело-

вѣкъ, сихъ яда жидовскаго напояше, и иныхъ же скверняше Содомскими скверынами. Зане пагубный объядаяся и опиваяся и свинскимъ житіемъ живущи, всяко претыканіе и соблазнъ на непорочную Христіанскую вѣру возлагая, и на Господа нашего Іисуса Христа хулы глаголаше; и съ нимъ иніи мнозіи, иже ученицы Алексѣя Протопопа и Дениса Попа, и десятословіемъ на жидовство учаше, Саддукейскую и Месаліанскую ересь держаще, и по звѣздамъ смотрѣти и строити рожденіе и житіе человѣческое, а писаніе Божественное презирающе, и толико бысть смущеніе во Христіанѣхъ, яково никогда же бяше, отнелѣ же Солнце благочестія начать сіяти въ Руской земли.

Въ лѣто 7001, Ростовскій Архіепископъ Тихонъ, оставя Епископство и отходитъ въ Борисоглѣбскій Монастырь.

Въ лѣто 7008, ходила дѣвица изъ за Уголья въ Ростовъ, именемъ Гликерія, а сказывала, что явися ей Илія Пророкъ, да Святая Мученица Параскева, нареченная Пятница, и потомъ на память Рождества Іоанна Предтечи, восхищена бысть невидимою силою, и мнящейся быти ей на небеси, и видѣти Пречистую Богородицу, и по двою дню паки

явилася и говорила, чтобъ люди молилися Богу и матерны не бранилися и страшными клятвами не клялись бы и всякаго зла удалялися, Божія церкви украшали, и милостыню творили.

Тогожъ лѣта въ Заозерьи Попъ Кириловской, именемъ Александръ, сказывалъ, что явилася ему Пречистая Богородица, и повелѣла объявить людемъ, чтобъ по церквамъ и по домамъ молебны совершали, а матерно не бранилися и жидовиномъ между собою не называлися, и удалялися отъ всякаго зла.

Тогожъ лѣта было по всей земли аки дымъ, что ходити людемъ было мало видѣти по 7 дняхъ, а было то за недѣлю до Петрова дни.

Въ лѣто 7010, Великій Князь Іоаннъ Васильевичь сына своего Князя Василія на Великое Княженіе посади, Апрѣля въ 14 день, а въ Казанѣ посадилъ на Царство Коширскаго Царя Магмедъ-Аминя.

Въ лѣто 7011, преставися Великая Княгиня Софія Греческая, Апрѣля въ 6 день, на Вербной недѣлѣ въ Четвертокъ.

Тогожъ лѣта прииде къ Москвѣ Геннадій Архіепископъ Великаго Новаграда и Пскова, и соборовата на Москвѣ съ Митрополитомъ Симономъ, и съ Архіепископы и Епископы и со всемъ Освя-

щеннымъ Соборомъ, и повелѣша вдовымъ Попамъ и Діаконамъ не литоргисати, сирѣчь не служити, и такожде уставиша отъ постановленія у Поповъ и у Діаконовъ и у всякаго чина Священнаго и Иноческаго, ни отъ мѣстъ церковныхъ по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ мзды и поминковъ, рекше посуловъ не имати, да на томъ и грамату утвержденную написашася, и руки свои приложиша и печати предаша.

Въ лѣто 7013, Геннадій Архіепископъ оставилъ Архіепископство и отъиде въ келію, а владѣлъ Архіепископствомъ 20 лѣтъ.

Тогожъ лѣта Царь Казанскій Магметъ-Аминъ, въ Петрово говѣніе на Ивановъ день побилъ много Рускихъ людей, гостей, купецкихъ людей, а иніи едва ушли на Русь, а имѣнія у нихъ много взя.

Тогожъ лѣта преставися Великая Княгиня Елена Волошанка.

Тогожъ лѣта пожгоша Новгородскихъ еретиковъ, Федора Курицына и Василья Игумена Новгородскаго и иныхъ еретиковъ.

Тогожъ лѣта была въ Ростовѣ рожь по три деньги четверть.

Тогожъ лѣта поставленъ бысть Архіепископъ въ Ростовъ Васьянъ, Генваря въ 25 день, а прежде бысть Архимандритъ Симоновской. Князь Іоаннъ Васильевичь уже состарѣлся; онъ имѣлъ пять сыновъ отъ Софіи рожденныхъ, и еще имѣлъ сына Іоанна отъ первой своей супруги, который уже умре, а послѣ его остался сынъ Димитрій, а ему внукъ; сего хотяше Князь Іоаннъ Васильевичь на свой престолъ возвести; но Царица Софія съ Бояры вверже того въ темницу, однако предъ смертію Князя свобожденъ и приведенъ ко умирающему Князю Іоанну Васильевичу, гдѣ и благословеніе на престолъ отъ дѣда своего получилъ. Князь Іоаннъ Васильевичь первый, преставися въ 1505, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, и за военныя его дѣла нареченъ Великимъ. Онъ свое оружіе распространилъ, даже до дикихъ народовъ; Казанъ принудилъ сдаться и Царя у ихъ поставилъ; Пермію, Угрію, Болгарію, Сѣверію въ подданство взялъ; имѣлъ войну съ Даціею, со Швеціею, Финляндіею, съ Лифляндіею, въ Литвѣ семдесятъ мѣстечекъ завоевалъ; во имя его по немъ въ одно лѣто Иванъ городъ построенъ; много онъ градовъ въ Россіи укрѣпилъ стѣнами, и около Москвы ка-

менную стѣну сдѣлалъ; онъ первой Россійской титулъ умножилъ и писаться сталъ Московскій, Владимирскій, Новгородскій и прочая, и по немъ наслѣдники его, не менѣе его славы получили, яко и сынъ его Василій повѣствуетъ, что онъ Князь Іоаннъ Васильевичь при обѣдѣ зѣло любилъ пить напитки крѣпкіе; и хотя самъ и любилъ питіе, но подданнымъ своимъ зѣло запрещалъ и пьяныхъ жестоко штрафовалъ, и крѣпкое питіе было въ Россіи пить подъ смертною казнію; законную жалобу бѣдныхъ людей любилъ слышать, и не отпущалъ вотще; былъ на Великомъ Княженіи сорокъ три лѣта. При егожъ Княженіи былъ Александръ Свирскій и Антоній Сирскій, Зосима и Савватій Соловецкіе Чудотворцы, иже въ Азорскихъ отоцѣхъ.

О Царѣ и Великомъ Князѣ Василіѣ Іоанновичѣ.

Какъ скоро Великій Князь Іоаннъ Васильевичь преставися, укрѣпися сынъ его Гавріилъ, который послѣ Василіемъ назвался, вскорѣ племянника своего Димитрія въ темницу вверже. Король Польскій Александръ мнилъ себѣ, что въ Россіи будетъ междуусобіе и брани

въ выбираніи Великаго Князя; того ради былъ въ готовности на Россію, и пребывалъ въ Литвѣ, ожидая въ Россіи возмущенія, дабы ему взятые грады Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, возвратить къ Польшѣ; но обольстися, ибо въ Москвѣ ни кто къ странѣ Димитрія вверженнаго въ темницу не присталъ. Василій нача благополучно царствовать, и недремлющимъ окомъ на сосѣдей своихъ смотря, управлялъ Царство свое. Вскорѣ потомъ посаженный въ темницу Димитрій умре, въ 1506. И тако Царь Василій Іоанновичь совсѣмъ укрѣпися на Россійскомъ престолѣ, и помышлялъ зачатую еще отцомъ его въ Литвѣ войну, въ наилучшее состояніе привести. Въ то время въ Польшѣ учинися новый Король Сигизмундъ, вѣнчанъ на Королевство 1507 года, въ Генварѣ мѣсяцѣ; оной Король Сигизмундъ зѣло малую охоту къ войнѣ имѣлъ, а Литовцы стали быть у него не въ послушаніи и въ великомъ междуусобіи, того ради Сигизмундъ объявилъ имъ войну и отдалъ ихъ сестрѣ своей Еленѣ, вдовѣ оставшейся послѣ Александра Короля Польскаго, но они надъ ней не такъ честь ея повели, какъ Королевѣ надлежитъ. Того ради Сигизмундъ впустилъ

въ Литву Татаръ, такожъ и свое войско ввелъ и Смоленскъ осадилъ въ 1507 году, но все всуе, и паки назадъ возвратился. Въ то время былъ въ Бѣлой Россiи знатной Господинъ Михаилъ Глинскiй; онъ у прежняго Короля Александра былъ въ великой милости, и человѣкъ онъ былъ зѣло умной и храброй и разсужденiя здраваго; и имѣлъ многiя маетности; но Бѣлороссiанцы его всегда ненавидѣли, и всегда объ немъ выдумывали, въ какую бы его незапную бѣду привести. И во время владѣнiя Сигизмунда Литвою, Маршалъ Заберзиній согласяся съ Литовцы доносилъ Королю, яко бы Глинскій особливую въ Литвѣ партiю имѣетъ противъ Короля; Глинскій просилъ, чтобъ сiе дѣло изслѣдовать, представляя свою невинность, но между тѣмъ Глинскiй и Заберзиній стали быть главнiи между себя врази, и вооружилися другъ на друга. Заберзиній совокупясь съ силою въ Гроднѣ, хотѣлъ поймать Глинскова и публично казнить, но Глинскій, получа помощь отъ брата своего Василія Глинскаго и другихъ Литовскихъ господъ, не далъ себя взять въ плѣнъ, и ушелъ со всѣми имѣнiями своими къ Царю Московскому Василiю Iоанновичу въ Москву, и не замедля тамо

возвратился со всѣми своими въ Литву, и засѣлъ и укрѣпилъ свой замокъ. Царь Василій Іоанновичь прислалъ къ нему въ помощь войска 60000, подъ командою своего Генерала, но егда великое войско Польское вышло противъ Глинскова, тогда Московской Генералъ не имѣлъ повелѣнія отъ Государя своего, чтобъ прямо военною рукою непріятельски поступать противу Поляковъ, того ради шелъ отводомъ отъ Поляковъ вонъ изъ Литвы, и за Глинскимъ Король Сигизмундъ хотѣлъ гнаться за Россіяны, хотя и до Москвы. Но вскорѣ между Царемъ Василіемъ Іоанновичемъ и Королемъ Сигизмундомъ, учинился миръ на томъ, чтобъ мѣстечка тѣ, которые Глинской взялъ, возвратить къ Польшѣ, а Глинскому быть въ Москвѣ со всѣми его имѣніями и домомъ его. Потомъ Глинскій въ 1509 году съ Россіаны пошедъ взялъ городъ Псковъ, чрезъ измѣну одного Попа, и по взятіи города знатныхъ людей Псковичь разослалъ въ Москву и въ другіе Россійскіе грады; а во Псковѣ другихъ посадилъ. Въ то время со Шведами Россіане подкрѣпили миръ въ 1510 году на 60 лѣтъ; но однако оной миръ пребывалъ, Глинскій въ злобѣ пребывая чрезъ пословъ возбудилъ

Цесаря Максимиліана противъ Сигизмунда Короля Польскаго въ 1518 году, 10 Маія; о чемъ въ Петербургѣ диплома напечатана и выдана въ народъ; Максимиліанъ Цесарь уже въ давнѣ имѣлъ сердце противъ фамиліи Есгелосицкой Королей Польскихъ, о наслѣдіи земли Унгарской, того ради и вящше Цесарь на Польшу возбудился, такожъ и Царя Василія Іоанновича возбудилъ съ войною противу Сигизмунда Короля. Царь Василій Іоанновичъ съ радостію восприялъ мысль противъ Поляковъ, послалъ одного Шляхтича именемъ Шлениндина въ Нѣмецкую землю, чтобъ болѣе присовокупить неприятелей Польшѣ, такожъ повелѣлъ просить Послу, чтобъ Цесарь Максимиліанъ титуловалъ Царя Василія Іоанновича Царемъ Россійскимъ, Цесарь Максимиліанъ не токмо Царемъ, но и Цесаремъ Царя Василія Іоанновича титуловалъ, которая его грамата явствуетъ ниже сего.

Сигизмундъ Король Польскій въ 1513 году учинилъ алліанцъ съ Татарами, противъ Россіанъ. Царь Василій Іоанновичь имѣлъ не малую надежду на Глинскова и обѣщалъ ему, егда онъ Смоленскъ возметъ, чтобъ его тамо учинить Губернаторомъ; и тако Россійская

армія учинила нападеніе на Литву и Смоленскъ осадили, но вскорѣ отступили; а потомъ паки пришедъ и вящше оной осадой утѣснили, и граждане здали градъ Смоленскъ Россіаномъ. Царь Василій Іоанновичь пошедъ въ Смоленскъ, вся богатства градская взя и въ Москву послалъ. Сигизмундъ Король не мало о семъ сумнѣвался, чтобъ могли Россіане взять Смоленскъ, надѣялся на крѣпость града и на доброй гарнизонъ, а егда услышалъ такую нерадостную вѣсть, зѣло опечалился.

Царь Василій Іоанновичь, видя свое счастіе, послалъ въ Литву войска 80000, подъ командою Ивана Салодина; оный въ Литвѣ водилъ свое войско неискусно, какъ надлежитъ, къ тому имѣлъ много въ войскѣ латниковъ, которые еще необычайны были къ такому убору; и егда уже возвратно маршировали и прибыли къ рѣкѣ Днепру, въ то время Польское войско перебиралося чрезъ Днепръ; Россійскіе Бояре совѣтовали Салодину во время перебору ихъ нападеніе учинить, но и Салодинъ отвѣщалъ: что мнѣ, когда нѣсколько тысячь побью; а другіе, которые на той сторонѣ рѣки, тѣ уйдутъ и спасутся, лучше какъ всѣ переберутся; чаялъ совершенной на

Поляковъ побѣды, но не тако учинилося. Егда Поляки въ 35000 чрезъ Днепръ перебрались, и съ ними много было войскъ Нѣмецкихъ, которыя жестоко поступили; Россіянъ съ поля сбили и побѣдили, и Полководца Салодина и съ другими начальники въ полонъ взяли; Салодинъ окованъ и приведенъ въ Вильну и убитъ тамо, а другіе плѣненные Россіяне въ нищетѣ содержались, и нѣкогда у мимо ѣдущаго Барона Гербенстейна на свое пропитаніе нѣсколько талеровъ выпросили.

Конецъ первой части.